

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета

Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 3 (38)

2019

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Афоничкин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент
Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, доцент
Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор
Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор
Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент
Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор
Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Торопцев Евгений Львович, доктор экономических наук, профессор
Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент
Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 30.09.2019.
Выход в свет 29.11.2019.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 9,6.
Тираж 50 экз. Заказ 3-553-19.
Цена свободная.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445020, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Афоничкин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, Самара, Россия).

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» (Винницкий торгово-экономический институт, Винница, Украина).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник (Центр международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Инновационный менеджмент» Международной школы бизнеса (института) (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента предпринимательства (бизнес-программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» (Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань, Украина).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, декан финансово-экономического факультета (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» (Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая история и теория» (Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянск университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина).

Торопцев Евгений Львович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бизнес-информатика» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН К.М. Ахметова.....	5
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ-ЭКСПОРТЕРА Е.Д. Бобряшова.....	11
АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ КОГНИТИВНО-ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СИСТЕМНОГО ОБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Н.О. Васецкая.....	17
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С.Е. Демидова, М.М. Балог.....	23
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ ЦЕНОЗАВИСИМОМ УПРАВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЕМ А.П. Дзюба.....	33
СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Л.И. Журова.....	44
ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОСУДАРСТВА И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО ФАКТОРЫ И.В. Нусратуллин, И.Р. Кандаурова.....	51
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В УПРАВЛЕНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ А.П. Плотников, Ф.А. Казакова.....	59
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, М.Ю. Сазыкина.....	66
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАТРАТНЫХ ТЕРМИНОВ КАК УЧЕТНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ДВИЖЕНИЯ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ Л.Г. Уляшева.....	73
НАШИ АВТОРЫ.....	80

CONTENT

TERRITORY IMAGE AS A TOOL FOR INCREASING TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN K.M. Akhmetova.....	5
THE METHODOLOGY OF CONDUCTING INTERNAL CONTROL OF CUSTOMS PAYMENTS OF AN EXPORTING ENTERPRISE E.D. Bobryashova.....	11
THE ANALYSIS OF FUNCTIONS OF A COGNITIVE-INNOVATIVE UNIVERSITY AS A SYSTEM OBJECT IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN ECONOMY N.O. Vasetskaya.....	17
THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL SYSTEM DEVELOPMENT IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF FINANCIAL SECURITY S.E. Demidova, M.M. Balog.....	23
PRACTICAL APPLICATION OF THE LINEAR PROGRAMMING METHOD DURING PRICE-DEPENDENT CUSTOM LOAD MANAGEMENT A.P. Dzyuba.....	33
THE STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF INTEGRATED CORPORATE SYSTEMS: ESSENCE, STRUCTURE, AND SPECIAL ASPECTS OF FORMATION L.I. Zhurova.....	44
THE FORMATION OF STATE BRAND AND THE FACTORS INFLUENCING IT I.V. Nusratullin, I.R. Kandaurova.....	51
MATHEMATICAL INTERPRETATION OF FEEDBACK PRINCIPLE IN THE HIGH-TECH ENTERPRISE MANAGEMENT A.P. Plotnikov, F.A. Kazakova.....	59
EDUCATIONAL MIGRATION AS A THREAT TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A TERRITORY N.V. Trofimova, E.R. Mamleeva, M. Yu. Sazykina.....	66
SYSTEMATIZATION AND STRUCTURING OF THE PROCEDURE OF APPLICATION OF COST TERMS AS THE ACCOUNTING EQUIVALENTS TO THE MOVEMENT OF RESOURCES IN AN ORGANIZATION L.G. Ulyasheva.....	73
OUR AUTHORS.....	80

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© 2019

К.М. Ахметова, студент*Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)*

Ключевые слова: имидж территорий; маркетинг территорий; туризм; туристская привлекательность территории; туристский имидж территории; Республика Башкортостан.

Аннотация: В условиях интенсивного развития туристской индустрии повышение привлекательности регионов в качестве туристских объектов становится актуальным. Особенно важным повышение туристской привлекательности региона представляется для развития въездного туризма, так как иностранные туристы принимают решения о поездке в ту или иную страну на основе эмоциональных предпочтений, от которых напрямую зависит количество въездных поездок и денежных поступлений. Считается, что благоприятный имидж территории является одним из самых эффективных инструментов повышения туристской привлекательности региона, в связи с чем многие страны тратят значительные средства на создание и поддержание положительного имиджа.

Проанализированы различные подходы к оценке эффективности маркетинга территорий, а именно относительные и количественные показатели эффективности. На основе выявленных показателей оценки эффективности маркетинга территорий проведен анализ зарубежного и российского опыта создания туристского имиджа территории для повышения привлекательности регионов для иностранных туристов. На основе полученных данных проведен аналогичный анализ современного состояния туристского имиджа Республики Башкортостан. Выявлены существующие проблемы: низкая степень узнаваемости республики как региона, привлекательного для туризма на территории России и за рубежом, а также отсутствие конкретных ассоциаций с регионом. Намечены перспективы улучшения туристского имиджа Башкортостана, такие как разработка программ маркетинговых мероприятий узнаваемого бренда республики “Terra Bashkiriya” и других мер, которые могут быть использованы в качестве инструмента повышения туристской привлекательности региона.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобального перехода от индустриально-го к постиндустриальному типу общества все большее значение приобретает развитие сферы услуг. В частности, одной из наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслей экономики, относящихся к сфере услуг, является туризм. Развитая и успешно функционирующая отрасль туризма и может оказать значительное влияние на улучшение социально-экономического благосостояния территорий. При этом стоит отметить, что в развитии туризма особое внимание уделяется въездному туризму, так как именно положительное сальдо баланса торговли туристскими услугами способствует притоку денежных средств на территорию [1]. В свою очередь, одними из важнейших факторов, влияющих на успешность развития въездного туризма и повышение туристской привлекательности территории, являются качество маркетинга и сложившийся в результате имидж территории. Как показывает практика, от того, насколько узнаваем и привлекателен имидж, возникающий в сознании людей при упоминании территории, напрямую зависит количество въездных туристских поездок и денежных поступлений [2].

Говоря о территориальном маркетинге и имидже территорий, можно привести ряд определений, раскрывающих их сущность. К примеру, некоторые специалисты считают, что территориальный маркетинг – это маркетинг, проводимый в интересах территории, направленный на повышение ее конкурентоспособности как внутри одной страны, так и на международном уровне [3]. По мнению других ученых, маркетинг территорий рассматривается в качестве объекта продвижения не только территории в целом, но и отдельных ее частей; при этом его целью является использование

конкурентных преимуществ территории в интересах ее населения [4]. Иностранные специалисты подчеркивают, что суть и смысл маркетинга территорий состоит в улучшении либо формировании территориального имиджа. Иными словами, создание положительного, привлекательного и узнаваемого имиджа является ключевой целью в маркетинге территорий, как и в маркетинге любого другого товара [5]. Согласно другим иностранным ученым, имидж территории – это совокупность определенных идей, представлений и впечатлений, которые связаны в сознании людей с данной территорией [6]. Понятие «имидж территории» более детально рассмотрено Всемирной туристской организацией, где под ним понимается «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, которые складываются на основе всех признаков территории, собственного опыта и ассоциаций посетителей, а также слухов, как неофициальной, но важной информации, влияющей на создание определенного образа» [7].

Цель работы – анализ современного состояния туристского имиджа Республики Башкортостан, а также выявление проблем и перспектив его улучшения для использования в качестве инструмента повышения туристской привлекательности региона.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Эффективность создания положительного и узнаваемого имиджа территории как инструмента повышения туристской привлекательности оценивается по-разному. Для проведения исследования автором были использованы два способа. Первый представляет собой анализ на основе относительных показателей [8]. По методике [8] эффективностью имиджа территории считается отношение полученных результатов (в данном случае денежных

поступлений от въездных туристов) к затраченным ресурсам. Таким образом, если провести аналогию с инвестициями, оценить эффективность имиджа можно по формуле

$$PI=NPV/CI,$$

где PI – индекс доходности инвестиций;

NPV – сумма денежного дохода;

CI – величина вложенного капитала.

В качестве дохода в данном случае будут рассматриваться денежные поступления от въездных туристов, в качестве вложенного капитала – затраты на работы по поддержанию или созданию имиджа территории.

Второй способ представляет собой анализ на основе количественных показателей [9]. По методике [9] имидж территории является нематериальным маркетинговым активом, который приносит добавленную стоимость своим внутренним потребителям. Согласно данной методике, эффективность созданного имиджа подразделяется на три вида (социальная, коммуникативная и экономическая эффективность). В свою очередь, каждый вид эффективности туристского имиджа территории оценивается собственными показателями. К примеру, социальная эффективность может оцениваться числом занятых в сфере туризма, коммуникативная – узнаваемостью территории, а экономическая – денежными поступлениями от въездного туризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

За рубежом имидж территории в качестве средства увеличения туристской привлекательности используется давно и успешно. Положительные ассоциации и определенные эмоциональные впечатления потенциальных посетителей являются сильнейшим аргументом в пользу принятия решения о посещении той или иной страны. К примеру, за Францией закрепился имидж «романтической страны», а среди многих туристов ходит шуточный стереотип «увидеть Париж и умереть». За Нью-Йорком закрепился весьма узнаваемый образ «города, который никогда не спит», а Милан позиционирует себя как «территория высокой моды». Эти и другие образы зарубежных стран и городов легко узнаваемы во всем мире, и многие туристы едут в то или иное место целенаправленно, находясь под воздействием эмоциональных впечатлений, создаваемых таким образом. Учитывая это, использование зарубежного опыта создания узнаваемого туристского имиджа территории является эффективным инструментом повышения туристской привлекательности [10].

В каждой стране имеются специальные маркетинговые организации, деятельность которых направлена на создание и продвижение туристского имиджа страны на мировом рынке. Согласно статистическим данным Всемирной туристской организации, между увеличением расходов на поддержание привлекательного имиджа территории путем рекламы и поступлениями от въездного туризма есть прямая зависимость. Результаты оценки эффективности имиджа стран по методике [8] можно привести в таблице 1.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что в некоторых странах траты на маркетинг несоизмеримы с объемом последующих денежных поступлений. Самым сбалансированным представляется результат Франции. Однако стоит отметить, что имидж территорий влияет на повышение не только туристской привлекательности, но и инвестиционной, миграционной и прочих. Это означает, что денежные поступления от въездного туризма отражают лишь часть монетарного эффекта от расходов на маркетинг территории.

Результаты оценки эффективности путем количественных показателей по выборочным параметрам [9] приведены в таблице 2. Как можно увидеть из результатов, по количественным показателям сложнее судить о степени эффективности использования имиджа территории для увеличения туристской привлекательности, наиболее наглядным представляется показатель коммуникативной эффективности. Однако сравнительное распределение стран выявить вполне возможно.

Интенсивное развитие туристской индустрии в России началось относительно недавно. Именно поэтому на мировом рынке туристских услуг страна пока не обладает высоким уровнем туристской привлекательности. Имидж страны для зарубежных посетителей не отличается четкостью, в нем преобладают неправдоподобные стереотипы (медведи на улицах, суровые морозы), а также наблюдается негативное предубеждение против страны в целом, что мешает по достоинству оценить по-настоящему богатый туристский потенциал страны [14]. Наиболее известными за границей российскими городами являются Москва и Санкт-Петербург, относительно недавно стали выделяться Казань и Сочи, но единого имиджа и грамотного маркетинга страны пока не наблюдается [15]. Для сравнения также был проведен анализ эффективности разрабатываемого имиджа России с помощью количественных и относительных показателей, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 1. Оценка эффективности маркетинга зарубежных стран с помощью относительного показателя за 2017 год [11; 12]

Страна	Расходы на маркетинг территории, млн \$/год	Денежные поступления от въездного туризма млн \$/год	Индекс эффективности маркетинга территории
США	70	210,75	3,1
Франция	60	60,68	1,1
Испания	150	67,9	0,45
Китай	70	32,6	0,47
Израиль	200	6,82	0,03

Таблица 2. Оценка эффективности маркетинга зарубежных стран за 2017 год с помощью количественных показателей [12; 13]

Страна	Социальная эффективность (процент занятых в сфере туризма от общей численности рабочего населения)	Коммуникативная эффективность (рейтинг узнаваемости и конкурентоспособности)	Экономическая эффективность млн \$ (денежные поступления от въездного туризма)
США	3,4	5,12 (6 место)	210,75
Франция	4,2	5,32 (2 место)	60,68
Испания	4,9	5,43 (1 место)	67,9
Китай	3,6	4,72 (15 место)	32,6
Израиль	1,9	3,84 (61 место)	6,82

Таблица 3. Оценка эффективности маркетинга Российской Федерации за 2017 год [7; 12; 13]

Показатель	Значение
Расходы на маркетинг территории, млн руб.	30,4
Денежные поступления от въездного туризма, млн руб.	8,945
Индекс эффективности маркетинга территории	0,29
Социальная эффективность (процент занятых в сфере туризма от общей численности рабочего населения)	1,2
Коммуникативная эффективность (рейтинг узнаваемости и конкурентоспособности)	4,15 (43 место в мире)
Экономическая эффективность (денежные поступления от въездного туризма), млн руб.	8,945

На основе анализа можно сделать вывод, что на маркетинг и создание положительного имиджа страны пока выделяется недостаточно средств, учитывая изначально низкую туристскую привлекательность, а также что эффект от проводимых маркетинговых мероприятий пока невелик. Кроме того, согласно рейтингу национального брендинга Анхольта, хотя Российская Федерация заняла 23-ю позицию, что является лучшим результатом среди стран BRICS, однако для успешного развития международного туризма необходимы более высокие позиции [16]. Также стоит отметить низкий процент занятости в сфере туризма и гостеприимства, что подтверждает нахождение отрасли на начальной стадии развития.

Таким образом, получив предварительные результаты эффективности использования имиджа территории как инструмента повышения туристской привлекательности зарубежными странами и Российской Федерацией, перейдем к исследованию ситуации в Республике Башкортостан.

Республика Башкортостан обладает большим туристским потенциалом. Регион отличается уникальным географическим положением (расположен на границе Европы и Азии), природным многообразием, богатым историческим и культурным наследием. Башкортостан еще в советское время называли «второй Швейцарией» и «краем тысячи рек и озер» за уникальность природных ландшафтов. Также республика обладает конкурентным преимуществом в области оздоровительного туризма, так как на территории региона расположено множество санаториев и профилакториев, часть из ко-

торых считаются лучшими в стране. За это Башкортостан получил еще одно негласное звание «здравницы страны» [17].

Однако с самим состоянием отрасли туризма и гостеприимства в республике имеются те же проблемы, что и в целом по стране. При огромном потенциале туристская инфраструктура и материальные составляющие отрасли оставляют желать лучшего. Помимо материальных затруднений, в регионе наблюдается проблема с маркетингом территории. По большей части низкая туристская привлекательность Башкортостана обусловлена низкой степенью его узнаваемости и осведомленности о республике. Согласно опросам, подавляющее большинство иностранных граждан не знают о существовании такой республики, как Башкортостан. Туристский образ региона не отличается конкретизацией и узнаваемостью даже в пределах страны. Согласно национальному рейтингу туристских брендов, из 100 наиболее известных, узнаваемых и привлекательных для внутренних туристов брендов только один бренд ассоциируется с Республикой Башкортостан – кумыс [18]. На самом деле республика обладает гораздо большим количеством ярких ассоциативных туристских брендов, таких как башкирский мед, курай, Капова пещера (Шульган-таш), сарматское золото и т. д. Таким образом, можно утверждать, что степень узнаваемости имиджа региона довольно низка даже внутри страны.

В последнее время в регионе, как и по всей стране, индустрии туризма стало уделяться повышенное внимание. Согласно программе развития туризма, ведется работа и над созданием запоминающегося имиджа

Таблица 4. Оценка эффективности маркетинга Республики Башкортостан за 2017 год [18–20]

Показатель	Значение
Расходы на маркетинг территории, тыс. руб.	2000
Денежные поступления от въездного туризма, тыс. руб.	839,1
Индекс эффективности маркетинга территории	0,45
Социальная эффективность (процент занятых в сфере туризма от общей численности рабочего населения)	2
Коммуникативная эффективность (рейтинг узнаваемости)	172 из 300
Экономическая эффективность (количество обслуженных внутренних и иностранных туристов, тыс. чел.)	39,4

республики. В результате исследования были получены данные, характеризующие степень эффективности маркетинга Республики Башкортостан, которые представлены в таблице 4.

Анализ полученных показателей показывает, что показатель эффективности разработки имиджа региона чуть выше, чем усредненный показатель по стране в целом, что говорит о том, что республика представляется потенциально привлекательным регионом для туризма. Самым слабым местом в формировании имиджа Башкортостана является его низкая узнаваемость. Лишь у малого количества иностранных туристов имеется внятное и четкое представление о Республике Башкортостан как о регионе, привлекательном для туризма.

Однако, несмотря на существующие проблемы, у республики есть все шансы их преодолеть. Согласно государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» (2016–2020 годы), в регионе осуществляется материальная поддержка, направленная на развитие индустрии туризма и гостеприимства, в том числе это касается и улучшения туристского имиджа республики (подпрограмма «Повышение туристского имиджа Республики Башкортостан»). В 2018 году произошло событие, которое окажет значительное влияние на формирование устойчивого благоприятного имиджа региона, а именно создание собственного бренда республики – “Terra Bashkiriya” (bashinform.ru/longread/terra_bashkiriya/). Концепция бренда построена вокруг того, чтобы превратить минус низкой узнаваемости региона в плюс. Считается, что неизвестное интересно людям намного больше, и Башкортостан, как неизведанная земля, хранящая тайны среди первозданной природы, привлечет к себе большое количество туристов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Установлено, что эффективность маркетинга территории в Республике Башкортостан оценивается на уровне выше среднего по стране. Основной проблемой формирования привлекательного имиджа республики как региона, привлекательного для туризма, является его низкая узнаваемость для иностранных туристов. Доказано наличие прямой зависимости между расходами на маркетинг территории и социальной, коммуникативной и экономической эффективностью затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ. 2013. № 3. С. 20–34.
2. Ахметова К.М. Туризм и индустрия туризма в условиях инновационного развития // Начало в науке: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан и 110-летию БашГУ. Уфа: БашГУ, 2019. С. 15–17.
3. Ергунова О.Т. Механизм влияния маркетинга на региональную экономику // Регионоведение. 2010. № 4. С. 107–110.
4. Улицкая Н.Ю., Акимова М.С., Румянцева М.В. Стратификация в разрезе ценностно-ориентированного маркетинга местожительства // Научное обозрение. 2014. № 11-1. С. 326–329.
5. Walker J.R. Introduction to Hospitality. New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2008. 736 p.
6. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 384 с.
7. UNWTO Tourism Highlights: 2018 Edition. Madrid: UNWTO, 2018. 20 p.
8. Визгалов Д.В. Брендинг города. М.: Институт экономики города, 2011. 143 с.
9. Никифорова Г.Ю. Оценка эффективности брендинга территории // Креативная экономика. 2011. № 10. С. 109–116.
10. Боголюбова Е.В. Современные тенденции и перспективы развития международного туризма // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 52–55.
11. World Travel and Tourism Council. The Economic Impact of Travel and Tourism: 2018 Annual Research. London: WTTC, 2018. 20 p.
12. Мировой атлас данных. URL: knoema.ru/atlas/topics/Туризм.
13. World Economic Forum. The Travel and Tourism Competitiveness Report 2017. Geneva: WEF, 2017. 387 p.
14. Артемова Е.И., Цаценко Н.А. Международный опыт управления в сфере продвижения и развития туризма // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 1054–1073.

15. Ахметова К.М. Проблемы развития международного туризма в России в условиях современной информационно-коммуникационной среды // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: материалы VII Международной научно-практической конференции Пермского государственного научно-исследовательского университета. Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 110–116.
16. Anholt-GfK Nation Brands Index 2017.
URL: gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/.
17. Ахметова К.М. Развитие международного туризма в Республике Башкортостан // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы ежегодной научно-практической конференции. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2019. С. 7–13.
18. Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100) // Отдых в России.
URL: rustur.ru/nacionalnyj-rejting-turisticheskix-brendov-top-100.
19. Жилин В.В., Миянова Г.Р. Пути совершенствования международного туризма в Республике Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 45–48.
20. Восстановление спроса на туристские услуги в России: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. 61 с.
- REFERENCES**
1. Moshnyaga E.V. Mainstream trends of tourism development in contemporary world. *Vestnik RMAT*, 2013, no. 3, pp. 20–34.
2. Akhmetova K.M. Tourism and tourism industry in conditions of innovative development. *Nachalo v nauke: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Respubliki Bashkortostan i 110-letiyu BashGU*. Ufa, BashGU Publ., 2019, pp. 15–17.
3. Ergunova O.T. Mechanism for Marketing Influence on Regional Economy. *Regionologiya*, 2010, no. 4, pp. 107–110.
4. Ulitskaya N.Yu., Akimova M.S., Rumyantseva M.V. Stratification in the context of value-oriented place of residence marketing. *Nauchnoe obozrenie*, 2014, no. 11-1, pp. 326–329.
5. Walker J.R. *Introduction to Hospitality*. New Jersey, Pearson Prentice Hall Publ., 2008. 736 p.
6. Kotler F., Asplund K., Reyn I., Khayder D. *Marketing mest. Privlechenie investitsiy, predpriyatiy, zhiteley i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy* [Marketing Places Europe. How to attract investments, industries, residents and visitors to cities, communities, regions and nations in Europe]. Sankt Petersburg, Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge Publ., 2005. 384 p.
7. *UNWTO Tourism Highlights: 2018 Edition*. Madrid, UNWTO Publ., 2018. 20 p.
8. Vizgalov D.V. *Brending goroda* [City Branding]. Moscow, Institut ekonomiki goroda Publ., 2011. 143 p.
9. Nikiforova G.Yu. Territorial branding efficiency assessment. *Kreativnaya ekonomika*, 2011, no. 10, pp. 109–116.
10. Bogolyubova E.V. Current trends and prospects of international tourism development. *Molodoy uchenyy*, 2017, no. 37, pp. 52–55.
11. *World Travel and Tourism Council. The Economic Impact of Travel and Tourism: 2018 Annual Research*. London, WTTC Publ., 2018. 20 p.
12. *World Data Atlas*.
URL: knoema.ru/atlas/topics/Туризм.
13. *World Economic Forum. The Travel and Tourism Competitiveness Report 2017*. Geneva, WEF Publ., 2017. 387 p.
14. Artemova E.I., Tsatsenko N.A. International management experience in the sphere of promotion and development of tourism. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 92, pp. 1054–1073.
15. Akhmetova K.M. Problems of development of international tourism in Russia in the conditions of modern information and communication environment. *Prognozirovanie innovatsionnogo razvitiya natsionalnoy ekonomiki v ramkakh ratsionalnogo prirodopolzovaniya: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Permskogo gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo universiteta*. Perm, PGNIU Publ., 2018, pp. 110–116.
16. Anholt-GfK Nation Brands Index 2017.
URL: gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/.
17. Akhmetova K.M. Development of international tourism in Republic of Bashkortostan. *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoychivogo razvitiya territoriy: materialy ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vologda, Vologodskiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2019, pp. 7–13.
18. National tourist brand rankings. *Otdykh v Rossii*.
URL: rustur.ru/nacionalnyj-rejting-turisticheskix-brendov-top-100.
19. Zhilin V.V., Mianova G.R. Ways of perfection of the international tourism to Republic Bashkortostan. *Vestnik UGAES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika*, 2012, no. 2, pp. 45–48.
20. *Vosstanovlenie sprosa na turistskie uslugi v Rossii: byulleten o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki* [Analytical Center of Government of Russian Federation bulletin on current trends in the Russian economy]. Moscow, Analiticheskii tsentr pri Pravitelstve RF Publ., 2016. 61 p.

**TERRITORY IMAGE AS A TOOL FOR INCREASING
TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

© 2019

K.M. Akhmetova, student
Bashkir State University, Ufa (Russia)

Keywords: territory image; territory marketing; tourism; tourist attractiveness of territories; tourist image of a territory; the Republic of Bashkortostan.

Abstract: In the conditions of intensive development of the tourism industry, the rise of the attractiveness of regions as the tourist objects becomes relevant. The increase of tourist attractiveness of the region is very important for the development of the inbound tourism as foreign tourists decide on a trip to any country based on emotional preferences which directly influence the number of inbound trips and money receipts. It is accepted that favorable territory image is one of the most effective tools of increasing tourist attractiveness of a region; therefore, many countries spend significant means for creating and sustaining a positive image. The author analyzed various approaches to the assessment of the efficiency of territories marketing, and namely, the relative and quantitative indicators of efficiency. Based on the identified indicators of assessment of the efficiency of territories marketing, the author carried out the analysis of foreign and Russian experience of creation of tourist image of territory to increase the attractiveness of regions for foreign tourists. Based on the obtained data, the author carried out the analogous analysis of the current state of the tourist image of the Republic of Bashkortostan. The study identified current problems: low degree of recognition of the republic as a region, attractive for tourism in the territory of Russia and abroad, as well as the lack of certain associations with the region. The author defined the prospects for improving tourist image of Bashkortostan, such as the development of marketing measures programs of the recognized brand of the republic "Terra Bashkiria" and other actions which can be used as a tool of increasing the tourist attractiveness of the region.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ-ЭКСПОРТЕРА

© 2019

Е.Д. Бобрляшова, аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова), Саратов (Россия)

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость; таможенные платежи; внутренний контроль; экспорт; внешнеторговый контракт.

Аннотация: Таможенная пошлина занимает центральное место в системе таможенных платежей, являясь основным инструментом таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Её взимание предусматривает выполнение достаточно большого объема таможенных операций. Помимо таможенных пошлин и сборов в понятие таможенных платежей включены налог на добавленную стоимость и акциз, которые также требуют особого контроля.

На основе проведенного теоретического исследования и изучения практики предприятий-экспортеров установлено, что имеют место спорные ситуации, возникающие в процессе уплаты, взимания и принудительного взыскания таможенных платежей при предоставлении отсрочки или рассрочки. В статье дана оценка существующим противоречиям в применяемых регулятивах, влияющих на исчисление и уплату суммы налога на добавленную стоимость предприятиями-экспортерами. При этом имеющаяся судебная практика показывает, что скорректированные таможенными органами суммы излишне взысканных таможенных пошлин и налогов признаются неправомерными, вследствие чего возникает потребность внутреннего контроля исчисления и уплаты таможенных пошлин и налогов. Это подтверждается тем, что имеется множество нормативно-правовых документов, неоднозначно регулирующих проведение контрольных мероприятий по исчислению и уплате налога на добавленную стоимость предприятиями-экспортерами. С целью осуществления внутреннего контроля исчисления и уплаты суммы налога на добавленную стоимость предприятиями-экспортерами разработан порядок, включающий несколько этапов. Результаты проведенного исследования позволили конкретизировать виды учетных работ по экспортным операциям в части исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость и оптимизировать налоговые риски при ведении внешнеэкономической деятельности предприятия-экспортера.

ВВЕДЕНИЕ

Экспорт – таможенная процедура, проводимая в отношении товаров Таможенного союза, в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории союза для постоянного нахождения за ее пределами [1]. Следует обратить внимание, что частота случаев участия предприятий-экспортеров и таможенных органов в судебных разбирательствах свидетельствует о том, что таможенные органы в нашей стране занимают второе место после налоговых. Поэтому растёт количество нарушений в этой сфере, а уровень правовой грамотности, квалификации юристов повышается.

Отечественное налоговое законодательство, как и арбитражное судопроизводство, оперирует терминами «налог» и «сбор», но не выделяет понятие «пошлина» как самостоятельную категорию и определяет его через определение «сбор», а именно: государственной пошлиной является сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 НК РФ, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления. Следует отметить, что в тексте Конституции Российской Федерации понятия «налог» и «сбор» взаимосвязаны. Однако, как показали исследования, отличия между налогами и сборами заключаются в возмездности платежа, а именно: налог представлен в законодательстве как индивидуально безвозмездный платеж, а сбор имеет индивидуально возмездный характер, уплачиваемый за оказание услуг государством.

Указанное отличие заложено в основу разграничения сбора и пошлины от налога в финансовом праве Швеции, Германии [2], где под сборами понимают пла-

теж, имеющий цель, уплачиваемый за специальные услуги. Под это же определение попадает и термин «государственная пошлина». Так, В.Н. Моисеев [3] указывает на невозможность четкого разграничения между пошлинами и прочими сборами. Пошлину некоторые авторы понимают в качестве обязательного платежа, который взимается в связи с получением услуги со стороны общества [4; 5]. Изучение законодательства государств-членов ЕАЭС позволило установить, что, как правило, виды таможенных сборов связаны с: выполнением таможенных операций при декларировании товаров в неполной, периодической, временной или полной таможенной декларации; таможенным сопровождением транспортных средств, перевозящих товары согласно процедуре таможенного транзита; хранением товаров на складе временного хранения таможенного органа.

Все виды таможенных платежей (таможенных пошлин, таможенных сборов, НДС и акцизов) требуют осуществления контроля за правильностью их исчисления и уплаты, поскольку это связано с такими нарушениями, как:

- наличие задолженности по уплате таможенных платежей по ранее произведенным поставкам экспортных товаров, работ, услуг;
- неправомерное получение преференций, льгот, недостоверное декларирование товаров, работ, услуг;
- неправильное определение ставок таможенных платежей, курсов валют;
- неправильное заполнение реквизитов первичной документации по уплате таможенных платежей с занижением

сумм либо отсутствие подтверждающей документации;
 – неправомерное получение отсрочки уплаты таможенных платежей;
 – недостоверное заполнение показателей декларации на товары;
 – предоставление фальсифицированных платежных документов на уплату таможенных платежей.

Значимым элементом системы контрольных мероприятий по исчислению таможенных платежей является налог на добавленную стоимость. Это подтверждается тем, что имеется множество нормативно-правовых документов, регулирующих проведение контрольных мероприятий по уплате налога на добавленную стоимость предприятиями-экспортерами.

Пунктом 3 ст. 167 НК РФ установлено, что если товар не отгружается и не транспортируется, но происходит передача права собственности на этот товар, то такая передача права собственности в целях исчисления налога на добавленную стоимость отождествляется с его отгрузкой. Следует отметить, что товары, реализуемые российским экспортером по внешнеторговому контракту, предусматривающему переход права собственности на товары к иностранному покупателю на территории РФ до их отгрузки и вывоза за пределы территории РФ, подлежат обложению налогом на добавленную стоимость на основании положений п. 2 и 3

ст. 164 НК РФ по ставке 20 % или 10 % в том налоговом периоде, на который приходится передача права собственности на эти товары. При этом нормы ст. 164 и 167 НК РФ указывают на возможность применения нулевой ставки налога на добавленную стоимость в отношении этих товаров в случае их последующей отгрузки и вывоза за пределы территории РФ в таможенной процедуре экспорта при условии представления в налоговый орган документов, предусмотренных ст. 165 НК РФ. Для подтверждения права на применение нулевой ставки налога на добавленную стоимость в этом случае необходимо: в контракте с иностранной организацией предусмотреть вывоз поставляемых ей товаров за пределы территории РФ; в графе 2 ДТ, составляемой при таможенном оформлении товаров, указать российского экспортера [6].

Цель работы – усовершенствование методики проведения внутреннего контроля за таможенными платежами предприятия-экспортера.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обеспечения организации внутреннего контроля за исчислением и уплатой суммы налога на добавленную стоимость предприятиями-экспортерами мы разработали определенный алгоритм, включающий несколько пунктов (таблица 1).

Таблица 1. Контрольные точки проверки сумм начисления НДС по экспортным операциям

Виды учетных работ, требующих контроля	Документы, подверженные проверке
Проверка права экспортера на применение ставки 0 %, предоставляемого налоговым органом	Надлежаще оформленный внешнеторговый контракт; декларация на товары с отметками российского таможенного органа; копии транспортных, товаросопроводительных документов
Проверка содержания документов, предоставляемых в банки, осуществляющие валютное регулирование и контроль	Копия контракта; инвойс; счета-проформы на оплату
Проверка доначислений по НДС по ставке 20 % или 10 % и сумм пени	Уточненная декларация по НДС за период, когда товары были отгружены, оказаны услуги и выполнены работы на экспорт; новый счет-фактура с указанием НДС по ставке 20 % или 10 %; книга продаж и книга покупок
Проверка сумм НДС, возмещенных из бюджета	Документы, подтверждающие право на применение ставки НДС в 0 %
Проверка остатка по счету 19 на сумму фактов экспорта	Карточка по счету 19
Проверка сумм НДС по товарам, использованным для операций, облагаемых по ставке 0 %	Документы, подтверждающие право на применение ставки НДС в 0 %; справка бухгалтера по распределению суммы НДС
Проверка достоверности информации, представленной в декларации по НДС со ставкой 0 % по экспортным товарным партиям, услугам	Карточка по счету 90/3; декларация по НДС
Проверка сумм, указанных в документах по полученным авансам от иностранного покупателя	Карточка по счету 62; карточка по счету 68; декларация по НДС
Проверка сумм НДС в случае реализации экспортных товарных партий через посредника	Карточка по счету 76; карточка по счету 68; карточка по счету 90; карточка по счету 19
Проверка на соответствие цифровых значений по счетам, открываемых для учета денежных средств, выручки от продажи экспортных товарных партий	Карточка по счету 51; карточка по счету 52; карточка по счету 55; карточка по счету 57; карточка по счету 90; выписка банка
Сверка данных о продаже экспортных товарных партий, содержащихся во внеучетных документах, на реализацию которых начисляется НДС по ставке 0 %	Декларация на товары; карточка по счету 90; внешнеторговый контракт

Одним из основных видов учетных работ, требующих контроля, является проверка документов, подтверждающих право экспортера на применение ставки 0 % и предоставляемых налоговым органам. К таким документам относятся: надлежаще оформленный внешне-торговый контракт (включая форму контракта, отправленного по факсу и подписанного второй стороной) с иностранным лицом на поставку товара (припасов) за пределы единой таможенной территории ЕАЭС, подписанный с обеих сторон; таможенная декларация с отметками российского таможенного органа, осуществившего выпуск товаров по таможенной процедуре экспорта, и российского таможенного органа, в регионе деятельности которого находится пункт пропуска, через который товар был вывезен за пределы таможенной территории Российской Федерации либо реестр деклараций при массовой реализации за границу; копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками пограничных таможенных органов, подтверждающих вывоз товаров за пределы территории Российской Федерации [7]. Немаловажным является проверка документов, предоставляемых в банки, осуществляющие валютное регулирование и контроль (копия контракта, инвойс, счета-проформы на оплату).

Следующим видом учетных работ, требующим контроля, является проверка доначислений по налогу на добавленную стоимость по ставке 20 % или 10 % и сумм пени в случае непредоставления в течение 180 дней со дня отгрузки экспортером документов, подтверждающих право применения нулевой ставки [8]. Проверка проводится в отношении следующих объектов, как требующих, так и не требующих профессионального бухгалтерского суждения:

- начисление суммы налога на добавленную стоимость по экспортной поставке со всей выручки;
- принятой к вычету суммы налога на добавленную стоимость по экспортируемым товарам, работам, услугам;
- установление даты уплаты доначисленной суммы НДС на 181-й день;
- сверка показателей сданной уточненной декларации по налогу на добавленную стоимость за тот период, когда товары были отгружены, оказаны услуги и выполнены работы на экспорт;
- выявление ошибок в реквизитах выписанного нового счета-фактуры с указанием НДС по ставке 20 % или 10 %;
- сверка значений реквизитов нового счета-фактуры с книгой продаж на дополнительном листе за тот период, в котором товары были фактически отгружены, работы и услуги оказаны [9];
- сверка значений реквизитов зарегистрированного в книге покупок на дополнительном листе счета-фактуры, полученного от поставщика в том налоговом периоде, в котором товары были фактически отгружены на экспорт, работы и услуги выполнены.

Кроме того, имеет место проверка сумм НДС, возмещенных из бюджета, в случае предоставления в последующие три года экспортером необходимых документов, подтверждающих право на применение экспортной ставки без учета заплаченной суммы пени [10].

Еще одним этапом осуществления внутреннего контроля за исчислением и уплатой суммы налога на до-

бавленную стоимость является проверка остатка по счету 19 на конец отчетного периода на сумму совершенных экспортных операций [11]. Зачет суммы НДС возможен лишь в момент определения налоговой базы по экспортной операции в последний день того квартала, в котором собран весь пакет документов, подтверждающих вывоз товара, работ, услуг за территорию Российской Федерации [12]. Сумму налога на добавленную стоимость, подлежащую возмещению по экспортным операциям, предлагаем учитывать на отдельном субсчете «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, предназначенным для реализации на экспорт», открываемому к счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям». Это позволит формировать информацию о сумме НДС, относящейся к экспортным операциям, подтвержденным первичными документами.

На этапе проверки сумм НДС по товарам, использованным для операций, облагаемых по ставке 0 %, обращает на себя внимание момент вычета сумм НДС по товарам, использованным при производстве экспортной продукции, облагаемых по ставке 0 %, который приходится на конец квартала [13; 14]. В зависимости от условий поставки, предусмотренных договором, у экспортера возникают расходы, связанные с экспортом, в рублях и иностранной валюте, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Такие расходы учитываются на счете 44 «Расходы на продажу» субсчет «Расходы, связанные с экспортом товаров, работ, услуг». Проверяется сумма НДС, приходящаяся на расходы, связанные с экспортом, пропорционально одной из следующих баз распределения:

- фактическим затратам на реализацию продукции;
- процентному соотношению отгруженной на экспорт продукции к общему объему продукции;
- отношению стоимости товаров, отгруженных на экспорт, к общей стоимости отгруженной продукции [15].

Кроме того, имеют место общепроизводственные и общехозяйственные расходы, формирующие себестоимость продукции, реализуемой как на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке [16]. В целях оптимального распределения таких затрат важно правильно определить базу их распределения. По косвенным расходам, одновременно возникающим в процессе производства и реализации как экспортируемой продукции, так и продукции, реализуемой на внутреннем рынке, сумма предъявленного к возмещению НДС определяется расчетным путем [17]. Если невозможно определить «входной» налог на добавленную стоимость, приходящийся на экспортную продукцию, то предлагается выбрать базу распределения и закрепить в учетной политике [18]:

- пропорционально себестоимости отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, реализация которых облагается по ставке 0 %, в общем объеме себестоимости товаров, работ, услуг, отгруженных в налоговом периоде;
- пропорционально выручке от операций, облагаемых по нулевой ставке, в общей сумме выручки за налоговый период.

В этом случае сумму налога на добавленную стоимость, относящуюся к производству экспортной

продукции и подлежащую восстановлению в налоговом периоде, в экономической литературе определить по формуле [19]

$$A = \frac{B}{C} D,$$

где *A* – сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая восстановлению в налоговом периоде по косвенным расходам;

B – выручка от реализации по экспорту в налоговом периоде;

C – общая выручка от реализации в налоговом периоде;

D – налог по всем расходам, отнесенным в налоговом периоде на счета учета косвенных расходов;

Однако при любых способах распределения затрат необходимо знать, какая сумма «входного» налога на добавленную стоимость по косвенным (в том числе и по общехозяйственным) расходам приходится на реализованную в том или ином периоде продукцию [20]. Если товары приобретены исключительно для экспорта и имеются точные данные о сумме входного налога на добавленную стоимость, необходимо провести проверку субсчета «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, предназначенным для реализации на экспорт», открываемого к счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», для установления момента вычета суммы НДС.

Следующим этапом является проверка достоверности информации, представленной в декларации по НДС со ставкой 0 % по экспортному товару, работам, услугам, по которым подтверждены значения, отраженные в декларации по НДС, в сопоставлении с данными регистров бухгалтерского учёта по счету 90/3 [21].

Имеет место такой вид учетной работы, как проверка сумм, указанных в документах по полученным авансам от иностранного покупателя, отраженных по дебету счетов учёта денежных средств и кредиту счёта 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками», и проверка суммы НДС, исчисленной по установленной ставке, отраженной по дебету счёта 62 в корреспонденции со счётом 68 «Расчёты по налогам и сборам». При отгруз-

ке экспортных товаров на сумму ранее учтённого НДС проверка обратной записи по дебету 68 и кредиту 62.

Особого внимания заслуживает работа по внутреннему контролю суммы налога на добавленную стоимость в случае реализации экспортных товаров через посредника путем изучения [22]:

– сведений извещения комиссионера о дате продажи принадлежащего комитенту имущества;

– записей экспортера на основании отчета комиссионера о продаже товара по дебету счетов 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами» и кредиту счёта 90 «Продажи»;

– записей по начислению налога на добавленную стоимость с оборотов по реализации экспортного товара, отраженного по дебету счёта 90 и кредиту счёта 68 (или 76);

– записей по отражению списания суммы вознаграждения комиссионеру по дебету счета 90 с кредита счёта 76;

– правильности зачета суммы налога на добавленную стоимость, начисленной по комиссионному вознаграждению, принимаемой в зачёт с кредита счёта 19 в дебет счёта 68.

При этом имеет место проверка соответствия цифровых значений, отраженных на счетах учета сумм денежных средств (51, 52, 55, 57), суммам выручки от продажи экспортных товаров.

Немаловажным этапом организации внутреннего контроля является сверка данных о продаже экспортных товаров, содержащихся во внеучетных документах, на реализацию которых начисляется налог на добавленную стоимость по ставке 0 %. Содержание и местонахождение контрольных данных в декларации на товары, учётной карточке таможенно-банковского валютного контроля, внешнеторгового контракта представлено в таблице 2.

ВЫВОДЫ

Перечень проводимых мероприятий по оптимизации учета экспортных операций не может быть постоянным и зависит от уровня соответствующих информативных критериев. Разработана методика проведения процедуры

Таблица 2. Содержание и местонахождение контролируемой информации во внеучётных документах

Наименование источника информации	Содержание контролируемой информации	Местонахождение контролируемой информации в указанном источнике
Декларация на товары (ДТ)	Общая цена декларируемых товаров, заявленных в графах 42 основного листа таможенной декларации и добавочных листов	разд. гр. 22 «Валюта и общая сумма по счету», гр. 42 «Цена товара»
Учётная карточка таможенно-банковского валютного контроля	Общая фактурная стоимость всех товаров, экспортируемых по таможенной декларации (в валюте цены)	Гр. «По всей таможенной декларации / Сумма и общая фактурная стоимость»
Учётная карточка таможенно-банковского валютного контроля	Суммы выручки, поступившие на счёт экспортёра в банке за экспортируемые по этой таможенной декларации товары (либо суммы, возвращённые нерезиденту), в валюте цены	Гр. «По всей таможенной декларации / Сумма выручки»
Внешнеторговый контракт	Общая сумма контракта и условия осуществления платежа	Разд. «Цена товара и общая сумма контракта» и «Условия платежа»

внутреннего контроля за исчислением сумм таможенных платежей предприятия-экспортера, основанная на выделении контрольных точек проверки сумм начисления налога на добавленную стоимость по экспортным операциям:

1. Проверка права экспортера на применение ставки 0 %, предоставляемого налоговым органом.

2. Проверка содержания документов, предоставляемых в банки, осуществляющие валютное регулирование и контроль.

3. Проверка доначислений по НДС по ставке 20 % или 10 % и сумм пени.

4. Проверка сумм НДС, возмещенных из бюджета.

5. Проверка остатка по счету 19 на сумму фактов экспорта.

6. Проверка сумм НДС по товарам, использованным для операций, облагаемых по ставке 0 %.

7. Проверка достоверности информации, представленной в декларации по НДС со ставкой 0 % по экспортным товарным партиям, услугам.

8. Проверка сумм, указанных в документах по полученным авансам от иностранного покупателя.

9. Проверка сумм НДС в случае реализации экспортных товарных партий через посредника

10. Проверка соответствия цифровых значений, отраженных на счетах учета сумм денежных средств, суммам выручки от продажи экспортных товарных партий.

11. Сверка данных о продаже экспортных товарных партий, содержащихся во внеучетных документах, на реализацию которых начисляется НДС по ставке 0 %.

Таким образом, предложенная методика внутреннего контроля за таможенными платежами предприятия-экспортера позволит не только выявлять неблагоприятные ситуации при исполнении внешнеторговых сделок, но и обеспечит эффективность принимаемых решений при их заключении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касьянова Г.Ю. Экспорт и импорт: новые правила. 8-е изд., перераб. и доп. М.: АБАК, 2018. 544 с.
2. Менис Г.А. Соотношение понятий «налог», «сбор», «пошлина» // Современное право. 2008. № 11. С. 31–32.
3. Моисеев В.Н. Сбор как категория финансового. М.: Норма, 2008. 21 с.
4. Гуреев В.И. Понятие и отличительные признаки налога, сбора, пошлины // Государство и право. 2005. № 4. С. 49–54.
5. Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю. Внешнеэкономическая деятельность. Изд. 2-е, испр. М.: Экономист, 2017. 589 с.
6. Галимарданова Н.М. Особенности учета экспортно-импортных операций внешнеэкономической деятельности // Научное обозрение. 2016. № 14. С. 249–252.
7. Ульянова Н.В. Экспорт. Импорт. Учет и налогообложение. М.: Бератор-Пресс, 2002. 248 с.
8. Лермонтов Ю.М. Сроки предоставления документов экспортерами, подтверждающими ставку 0 процентов по налогу на добавленную стоимость // Все для бухгалтера. 2009. № 11. С. 39–41.
9. Бурденко Е.В., Быкасова Е.В., Ковалева О.Н. План – конспект лекций по курсу «Учет, анализ и аудит ВЭД». М.: РИО МГУДТ, 2014. 183 с.

10. Шишкоедова Н.Н. Экспорт и импорт. Учет и налоги. М.: ГроссМедиа, 2008. 190 с.

11. Управление внешнеэкономической деятельностью хозяйствующих субъектов в России / ред. Э.Э. Батици. М.: ИНФРА-М, 1998. 284 с.

12. Церпенто С.И., Гашева Е.В. Особенности формирования таможенной стоимости экспортируемых товаров // Путь науки. 2014. № 10. С. 58–61.

13. Цыденова Э.Ч., Аюшиева Л.К. Особенности учета экспортных операций при реализации товаров без посредников // Вестник Буряцкого государственного университета. 2015. № 2S. С. 190–194.

14. Чепелева М.В. Особенности отражения экспортных операций в учетной политике организаций // Вестник науки. 2018. Т. 2. № 8. С. 47–49.

15. Попова Л.А. Экономическая безопасность при контроле НДС (налога на добавленную стоимость), осуществляемом таможенными и налоговыми органами // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 7. С. 9–16.

16. Крыцина А.М. Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческого предприятия // Крымский научный вестник. 2017. № 2-3. С. 46–56.

17. Искокова М.В., Мозер С.В. Таможенное декларирование: основные новеллы проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 84–92.

18. Димитров А.В., Пелькова С.В., Ходзинская А.В. Особенности бухгалтерского учёта экспортных операций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1-1. С. 26–30.

19. Лукьянченко Л.П. Продукция на экспорт. Обеспечьте отдельный учет // Учет в производстве. 2009. № 1. С. 43–44.

20. Архипов А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 192 с.

21. Ворс П.В., Филько И.В. Особенности учета таможенных платежей при экспорте товаров // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2016. № 17. С. 24–29.

22. Ворс П.В., Филько И.В. Учет и аудит внешнеторговых операций предприятий-экспортеров // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 18. С. 34–38.

REFERENCES

1. Kasyanova G.Yu. *Eksport i import: novye pravila* [Export and import: new rules]. 8th ed., pererab. i dop. Moscow, ABAK Publ., 2018. 544 p.
2. Menis G.A. The correlation of the concepts of tax, levy, duty. *Sovremennoe pravo*, 2008, no. 11, pp. 31–32.
3. Moiseev V.N. *Sbor kak kategoriya finansovogo prava* [Levy as a category of financial law]. Moscow, Norma Publ., 2008. 21 p.
4. Gureev V.I. The notion and distinctive features of taxes, dues and duties. *Gosudarstvo i pravo*, 2005, no. 4, pp. 49–54.
5. Rostovskiy Yu.M., Grechkov V.Yu. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost* [Foreign economic activity]. 2nd ed., ispr. Moscow, Ekonomist' Publ., 2017. 589 p.

6. Galimardanova N.M. Specific features of accounting for export-import operations in international economic activity. *Nauchnoe obozrenie*, 2016, no. 14, pp. 249–252.
7. Ulyanova N.V. *Eksport. Import. Uchet i nalogo-oblozhenie* [Export. Import. Accounting and taxation]. Moscow, Berator-Press Publ., 2002. 248 p.
8. Lermontov Yu.M. The term of documents submission by the exporters confirming the rate of 0 percent for the value-added tax. *Vse dlya bukhgaltera*, 2009, no. 11, pp. 39–41.
9. Burdenko E.V., Bykasova E.V., Kovaleva O.N. *Plan – konspekt lektsiy po kursu «Uchet, analiz i audit VED»* [Accounting, analysis and audit of foreign economic activity]. Moscow, RIO MGUDT Publ., 2014. 183 p.
10. Shishkoedova N.N. *Eksport i import. Uchet i nalogi* [Export and import. Accounting and taxes]. Moscow, GrossMedia Publ., 2008. 190 p.
11. Batizi E.E., ed. *Upravlenie vneshneekonomicheskoy deyatel'nostyu khozyaystvuyushchikh subektov v Rossii* [Management of foreign economic activity of economic entities in Russia]. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 284 p.
12. Tserpento S.I., Gasheva E.V. Peculiarities of formation of customs cost for the exported goods. *Put nauki*, 2014, no. 10, pp. 58–61.
13. Tsydenova E.Ch., Ayushieva L.K. Particularities of recording of export transactions when selling goods in direct marketing. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2S, pp. 190–194.
14. Chepeleva M.V. Special aspects of reflecting export operations in accounting policy of organizations. *Vestnik nauki*, 2018, vol. 2, no. 8, pp. 47–49.
15. Popova L.A. Economic security while controlling VAT (value added tax), provided by custom and taxation bodies. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2015, no. 7, pp. 9–16.
16. Krytsina A.M. Development of internal control as an element of economic security commercial companies. *Krymskiy nauchnyy vestnik*, 2017, no. 2-3, pp. 46–56.
17. Iskoskova M.V., Mozer S.V. Customs Declaration: Main Innovations in the Draft of the Customs Code of the Eurasian Economic Union. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2015, no. 3, pp. 84–92.
18. Dimitrov A.V., Pelkova S.V., Khodzinskaya A.V. Features of accounting export operations. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2014, no. 1-1, pp. 26–30.
19. Lukyanchenko L.P. Products for export. Ensure separate accounting. *Uchet v proizvodstve*, 2009, no. 1, pp. 43–44.
20. Arkhipov A.Yu. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' rossiyskikh regionov* [Foreign economic activity of Russian regions]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2015. 192 p.
21. Vors P.V., Filko I.V. Accounting features of customs payments for exported goods. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki*, 2016, no. 17, pp. 24–29.
22. Vors P.V., Filko I.V. Foreign trade accounting and audit of exporting enterprises. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki*, 2017, no. 18, pp. 34–38.

THE METHODOLOGY OF CONDUCTING INTERNAL CONTROL OF CUSTOMS PAYMENTS OF AN EXPORTING ENTERPRISE

© 2019

E.D. Bobryashova, postgraduate student of Chair of Accounting, Business Activity and Auditing
Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov (Russia)

Keywords: value added tax; customs payments; internal control; export; foreign trade contract.

Abstract: Customs duty occupies a Central place in the system of customs payments, being the main tool of customs and tariff regulation of foreign economic activity and its collection involves the implementation of a sufficiently large volume of customs operations. On the basis of the theoretical study and study of the practice of exporting enterprises found that there are disputable situations arising in the implementation of the mechanism of payment, collection and enforcement of customs duties in terms of deferral or installment payment. The article assesses the existing contradictions in the applicable regulations affecting the calculation and payment of the amount of value added tax by exporting enterprises. At the same time, the available judicial practice shows that the amounts of excessively collected customs duties and taxes adjusted by the customs authorities are recognized as illegal, which results in the need for internal control over the calculation and payment of customs duties and taxes. This is confirmed by the fact that in terms of payment of value added tax by exporting enterprises, there are many legal documents that ambiguously regulate the conduct of control measures for the calculation and payment of this tax. With the purpose of exercising internal control over the calculation and payment of tax, amounts on value added by the enterprises-exporters have developed a system that includes a number of stages. The results of the study made it possible to specify the types of accounting work on export operations in terms of calculation and payment of value added tax, optimizing tax risks in the conduct of foreign economic activity of the exporting enterprise.

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ КОГНИТИВНО-ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СИСТЕМНОГО ОБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2019

Н.О. Васецкая, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, докторант
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
*Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург (Россия)*

Ключевые слова: когнитивно-инновационный университет; внутренние функции и подфункции; системно-структурная модель; производство (подготовка) кадров.

Аннотация: В условиях интеграции и глобализации мирового хозяйства происходит становление и развитие современной экономики, основными факторами производства которой являются информация, знания и интеллектуальный капитал. Актуальным становится вопрос о модернизации системы высшего образования и формировании новой модели университета как системного объекта, трансформации его функций. Когнитивно-инновационный университет, в основу концепции которого заложено понятие «фундаментального треугольника», а именно интеграция образовательной, когнитивно-исследовательской и инновационной сфер деятельности, является одной из форм учреждений высшего образования.

Целью статьи является определение внутренних функций и подфункций когнитивно-инновационного университета в условиях трансформации российской экономики в результате процессов глобализации, международной интеграции и научно-технического прогресса.

Показана необходимость смены роли преподавателя, а именно его участие в подготовке квалифицированных кадров как мастера-наставника в силу приоритетности в образовательном процессе не передачи знаний в форме информации, а обучение студентов ведению активной методологически обеспеченной поисковой деятельности. Определены трансформированные внутренние функции когнитивно-инновационного университета, такие как производство, обеспечение, обслуживание, потребление, исследование, экспорт, самообучение, отличающиеся от функций традиционного университета. Отмечено, что главной функцией университета остается производство (подготовка) кадров, обеспечивающих устойчивое прогрессивное развитие общества. Рассмотрены подфункции, характеризующие внутренние функции, а также представлены структурные подразделения, реализующие данные подфункции. Показано, что трансформация функций университета приводит к изменению его системно-структурной модели, а именно к появлению новых структурных подразделений, реализующих представленные функции.

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних десятилетий высшая школа всех развитых стран мира находится в активном поиске адекватного ответа на вызовы XXI века. В частности одним из дискуссионных остается вопрос о модели функционирования университета. Социально-экономические условия России, тенденции к мировой интеграции и глобализации приводят к еще большей актуализации данных вызовов. Исследователи в данной области [1–3] приходят к мнению, что одной из основных проблем является усиливающийся дисбаланс между существующим спросом на основные продукты деятельности университетов, а именно на выпускаемые кадры и результаты научных исследований и разработок, и потенциалом университетов удовлетворить этот спрос. Данный дисбаланс в отношении взаимодействия университетов и окружающей среды приводит к неудовлетворенности объектов внешней среды деятельностью университетов и необходимости трансформировать их миссии, цели и функции [4–6].

Модернизация системы высшего образования предполагает формирование новой модели университета как системного объекта в условиях смены очередного этапа социально-экономического развития российской экономики. В основу концепции современного университета заложено понятие «фундаментального треугольника», базирующегося на взаимодействии между образованием, проведением научных

исследований и производством инноваций, являющихся ключевыми факторами в развитии мировой и национальной экономики [7–9]. Так, когнитивно-инновационный университет может быть кратко определен как вид учреждения высшего профессионального образования, отличающийся наличием интеграции образовательной, когнитивно-исследовательской и производственной деятельности, сетевым характером взаимодействия внутри учреждения.

Цель статьи – определение внутренних функций и подфункций когнитивно-инновационного университета в условиях трансформации российской экономики в результате процессов глобализации, международной интеграции и научно-технического прогресса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В условиях формирования новой социально-экономической эпохи главная функция университета, а именно – производство (подготовка) кадров, обеспечивающих устойчивое прогрессивное развитие общества, осталась прежней, однако в результате модернизации высшего образования существенно изменилось ее содержание, адаптированное к реалиям сегодняшнего времени [10; 11]. Приоритет знаний и интеллектуального капитала как основных факторов развития экономики, переход к шестому технологическому укладу (появление новых технологий) стимулировало университеты, которые являются центрами образования, науки,

культуры, к расширению и трансформации их базовых функций [12–14].

Кроме того, в результате трансформационных экономических процессов изменились требования к современному выпускнику университета. Выпускник когнитивно-инновационного университета – это гармоничный, способный к постоянному и всестороннему прогрессивному развитию человек, устремлённый к саморазвитию и самосовершенствованию, творческой реализации, научному поиску, оптимистичный, уверенный в себе, духовно и душевно состоятельный, продуктивно работающий индивидуально и в коллективе.

В университете нового типа приоритетным становится не передача знаний в форме информации, а обучение студентов методологии самостоятельной добычи знаний (как информации, апробированной практикой), то есть ведение активной методологически обеспеченной поисковой деятельности. В связи с этим в первую очередь особое внимание должно быть уделено процессу совместного поиска имеющихся знаний преподавателем и студентом (в рамках образовательных программ), а также поиска отсутствующих знаний (полноценный научный поиск). То есть основная роль преподавателя претерпевает изменения, а именно преобразуется в роль проводника методологии, а не информации, как ранее, организатора и активного участника научно-

го исследования, мастера-наставника, способного качественно планировать и проводить научный поиск и передать данные навыки и умения студенту.

Автором предложен следующий набор внутренних функций и подфункций когнитивно-инновационного университета, представленный в таблице 1.

Рассмотрим набор внутренних функций и подфункций когнитивно-инновационного университета и проанализируем их содержание с учетом особенностей современной российской экономики. Проанализируем реализацию представленных функций различными подразделениями университета, что позволит сделать выводы об изменении системно-структурной модели когнитивно-инновационного университета. Данная модель представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих внутриуниверситетских структурных подразделений, участвующих в учебной, научной и инновационной деятельности.

1. Производство (подготовка, выпуск) кадров и образовательных технологий, в соответствии с перечнем специальностей и направлениям подготовки. В университете данная функция является основной и реализуется с помощью взаимодействия структурных подразделений – институтов и кафедр, выпускающих кадры и создающих образовательные технологии, направленные на повышение эффективности и формирование

Таблица 1. Внутренние функции и подфункции когнитивно-инновационного университета

№	Внутренняя функция	Подфункция
1	Производство	Подготовка кадров
		Разработка образовательных технологий
2	Обеспечение	Обеспечение материально-техническими ресурсами (капитальные, материальные, коммунальные)
		Обеспечение информационными ресурсами
		Обеспечение трудовыми ресурсами
		Обеспечение интеллектуальными ресурсами
		Обеспечение финансовыми ресурсами
3	Обслуживание	Обслуживание материально-технических и информационных ресурсов
		Переподготовка и повышение квалификации трудовых ресурсов (преподавателей)
4	Потребление	Внутреннее потребление выпускаемых кадров и создаваемых образовательных технологий, методического обеспечения
5	Исследование	Выполнение научных исследований: по областям наук; в области педагогики
		Повышение уровня когнитивных компетенций трудовых ресурсов (преподавателей)
		Формирование когнитивных компетенций выпускаемых кадров
6	Экспорт	Экспорт выпускаемых кадров
		Экспорт образовательных услуг
		Экспорт образовательных технологий
		Экспорт трудовых ресурсов
7	Самообучение	Экспорт научных технологий и разработок
		Приобретение принципиально новых компетенций трудовыми ресурсами (преподавателями)
		Создание и использование инновационных материально-технических, информационных ресурсов
		Создание и использование инновационных образовательных технологий

общекультурных и профессиональных компетенций студентов в соответствии с образовательными стандартами и соответствующими направлениями подготовки. Это подразумевает их объединение в единую систему и определяет наличие между ними взаимосвязей, основанных на базовых ресурсах, информации, знаниях.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров реализуется работниками профессорско-преподавательского состава в российской высшей школе на базе кафедры как основной ячейки учебной деятельности, за которой закрепляется определенный раздел образовательной программы [15; 16].

Кроме подготовки кадров преподаватели разрабатывают образовательные технологии. Образовательные технологии, с одной стороны, представляют собой совокупность методов обработки, предоставления и изменения информации, а с другой – это наука, изучающая взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения с использованием необходимых информационных и материально-технических средств. Таким образом, образовательные технологии являются вторым после выпускаемых кадров продуктом, производимым структурами университета.

2. Обеспечение производственного процесса необходимыми ресурсами. Данная функция университета реализуется через обеспечивающий процесс, в результате которого появляются поставщики ресурсов. Развитие университета выдвигает требования к взаимодействию с поставщиками не только для удовлетворения традиционных потребностей, но и специфических, так как процесс подготовки кадров усложняется и совершенствуется.

Для реализации образовательных программ университет нуждается в обеспечении материально-техническими ресурсами (капитальными, материальными, коммунальными). К капитальным ресурсам относятся лекционные аудитории, учебные кабинеты, компьютерные классы, лингафонные кабинеты и др. Современное учебное оборудование, в том числе установки, стенды, применяемые в образовательных целях, экспериментальные образцы, материалы, компьютеры, программное обеспечение, позволяющие полноценно и качественно осуществлять образовательный процесс в соответствии с рабочими учебными планами и программами, формируют материальные ресурсы. Коммунальные ресурсы – благоустройство территории, обеспечение электричеством, газом, теплом, горячей водой. Данная подфункция реализуется службами материально-технического снабжения и коммунальными службами университета.

Наличие в университете информационных ресурсов, включающих базы данных образовательного назначения, традиционные и электронные каталоги, электронные ресурсы, программные средства и другие, является обязательным условием осуществления образовательной деятельности. Библиотечный фонд университета также является информационным ресурсом и включает учебную, учебно-методическую и научную литературу, а также законодательные и нормативные правовые акты, необходимые для осуществления образовательной и когнитивно-исследовательской деятельности.

В соответствии с тенденциями, связанными с внедрением новых информационных технологий, коммуникативная среда современного университета должна

базироваться на применении современных IT-решений. Реализация данной подфункции элементами университетской IT-инфраструктуры предполагает создание компьютерной сети, компьютерных классов, современной электронной библиотеки, системы централизованного администрирования, электронной образовательной среды.

Подфункция обеспечения трудовыми ресурсами подразумевает наличие в университете достаточного количества квалифицированных работников профессорско-преподавательского состава для осуществления главной его функции.

Интеллектуальный ресурс является основополагающим экономическим ресурсом и представлен в материальном исполнении в виде патентов, изобретений, ноу-хау, инноваций, а также способностей человека и общества использовать знания, информацию и опыт в интересах социально-экономического развития. Подфункция реализуется институтами, кафедрами и службой интеллектуальной собственности.

Обеспечение финансовыми ресурсами является важнейшей функцией менеджмента, учитывая ограниченность выделяемых бюджетных средств на деятельность университетов. Университеты становятся основными поставщиками образовательных услуг, покупателями которых помимо государства выступают бизнес-структуры и индивидуальные потребители. В связи с этим источники финансирования деятельности университета становятся все более диверсифицированными.

3. Обслуживание процесса производства и процесса обеспечивающего техническими и сервисными услугами. Данная функция университета состоит в поддержании имеющихся материально-технических и информационных ресурсов в работоспособном состоянии в течение всего срока эксплуатации и их технологическом обслуживании. Данную подфункцию реализуют соответствующие службы университета по ремонту и обслуживанию.

Кроме того, данная функция предусматривает повышение профессиональной квалификации и переподготовку преподавательских кадров. В современных условиях ввиду растущих требований экономики и общества преподаватели должны обладать такими характеристиками, как высокая квалификация, профессиональная компетентность, стремление к развитию. Цель повышения квалификации – обновление теоретических и практических знаний преподавателей в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач. В связи с этим работодатель, в данном случае университет, гарантирует создание необходимых условий для повышения квалификации научно-педагогических работников государственных высших учебных заведений и научно-педагогических работников государственных научных учреждений (организаций), действующих в системе высшего и послевузовского профессионального образования не реже чем один раз в пять лет.

4. Потребление университетом ресурсов (кадров и образовательных технологий), произведенных собственными силами и сторонними организациями. Функцию потребления целесообразно рассмотреть с точки зрения университета как потребителя собственных выпускаемых продуктов (внутреннее потребление) и потребителя

ресурсов сторонних организаций (внешнее потребление). Внутреннее потребление подразумевает удовлетворение собственных потребностей университета в кадрах и образовательных технологиях, то есть трудоустройство в штат в качестве преподавателей собственных выпускников, а также использование в производственном процессе разработанных в стенах университета образовательных технологий.

Подфункция внешнего потребления определяется процессами интеграции образования, академических институтов, предприятий промышленности и бизнеса. В результате интеграционных процессов в структуре университетов создаются новые инновационные структуры – базовые кафедры, объединенные лаборатории, научно-исследовательские лаборатории, бизнес-инкубаторы, технопарки и другие с целью коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, создания высокотехнологичной конкурентоспособной продукции и ее внедрения в российский и международный рынки [17].

5. Исследование. Исследование как генерация знаний является проявлением научно-технического прогресса и определяет способность университета генерировать новые знания и внедрять их в образовательный процесс.

Научные исследования проводятся на базе кафедр, институтов и инновационно-интегрированных структур. В условиях экономики знаний, центральным стержнем которой являются научные исследования и технологии, роль исследовательской функции университета значительно возрастает [18–20]. Проведению научных исследований как основе технологий завтрашнего дня должно быть уделено особое внимание. Предполагается проведение научных исследований, актуальных для мирового научного и образовательного сообщества

6. Экспорт выпускаемых кадров, образовательных услуг, технологий, трудовых ресурсов, научных технологий и разработок. В условиях международной интеграции и глобализации в мире в секторе высшего образования происходит наращивание экспорта образовательных услуг. Экспорт образовательных услуг является важным источником развития экономики страны, а также важнейшим индикатором конкурентоспособности страны, степени ее интеграции в мировое сообщество.

Высокий уровень конкурентоспособности выпускаемых университетом кадров, разрабатываемых образовательных технологий, результатов проводимых научных исследований и производимых технологий, делает возможным его выход на новые российские и международные рынки, что обеспечивает экспорт производимых университетом ресурсов. Это позволяет повышать качество выпускаемых ресурсов за счет конкуренции на внешних рынках, что является необходимым аспектом для развития университета.

7. Самообучение работников университета. Данная функция предполагает приобретение преподавателями помимо академических и профессиональных знаний принципиально новых компетенций в рамках дополнительного образования, повышения квалификации, переподготовки кадров для работников университета. Это становится особенно актуальным в условиях становления экономики знаний, одной из специфических черт

которой является интеллектуализация труда, обусловленная возрастанием ценности изобретательных, творческих и высокоинтеллектуальных специалистов, появлением в трудовой деятельности большого количества задач с «размытой» междисциплинарной структурой, требующих нестандартных инновационных подходов и решений в различных аспектах профессиональной деятельности. Реализуется данная подфункция подразделениями, отвечающими за развитие персонала (преподавателей и других работников).

Помимо самообучения трудовых ресурсов деятельность университетов должна быть направлена на создание и использование инновационных материально-технических, информационных ресурсов, а также инновационных образовательных технологий, реализуемых соответствующими структурными подразделениями университета.

Представленные в статье результаты анализа трансформации функций университета нового типа, а именно когнитивно-инновационного университета, не являются законченным этапом исследования в данном направлении. По мере осуществления преобразований в социально-экономической сфере, модернизации системы образования, появления университетов нового типа закономерным будет формирование новых и развитие уже существующих функций.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследования автором предложен набор внутренних функций когнитивно-инновационного университета: производство, обеспечение, обслуживание, потребление, исследование, экспорт, самообучение, сформированных под влиянием процессов глобализации, международной интеграции и научно-технического прогресса. Рассмотренные функции значительно отличаются от функций традиционного университета. Проанализированы подфункции университета, более детально раскрывающие содержание внутренних функций. Показано, что трансформация функций университета приводит к изменению его системно-структурной модели, а именно к появлению новых структурных подразделений, реализующих представленные функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Трансфер знаний – функция инновационного университета // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 67–71.
2. Bok D. Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education. Princeton Oxford: Princeton University press, 2003. 233 p.
3. Risenberg N. The tipping point: The Blavatnik Awards for young scientists focused on providing early-career support – critical for turning young researcher into tomorrow's innovators // The New York Academy of Sciences Magazine. 2012. P. 16–18.
4. Стронгин Р.Г., Максимов Г.А. Опыт интеграции образования и науки // Высшее образование в России. 2005. № 1. С. 3–14.
5. Емельянова И.Н. Приоритетные функции университетского образования на различных этапах становления высшей школы // Образование и наука. 2005. № 5. С. 130–136.

6. Jacob M., Lundqvist M. University based innovation systems: The chalmers txperience. Goteborg: Chalmers University of Technology, 2001. 258 p.
7. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // *Foresight and STI Governance*. 2017. Vol. 11. № 2. P. 10–26.
8. «Группа восьми» об образовании // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 30–35.
9. Markkula M. The knowledge triangle: Renewing the university culture // *The Knowledge Triangle: Re-inventing the Future*. Aalto: Aalto University, 2013. P. 11–32.
10. Резник Г.А., Курдова М.А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21. № 3. С. 441–458.
11. Васецкая Н.О. Функции университета в экономике знаний // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2. С. 86–89.
12. Богданович О.И., Меркулов А.С., Рупосов В.Л. Роль университетов в развитии экономики // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2015. № 2. С. 15–22.
13. Береговая О.А., Кудашов В.И. Глобализирующийся мир и трансформация высшего образования // *Век глобализации*. 2017. № 4. С. 112–121.
14. Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. Томск: STT, 2014. 228 с.
15. Дружилов С.А. Ведущая роль профилирующей кафедры в формировании профессиональной компетенции выпускников технического университета // *Успехи современного естествознания*. 2010. № 5. С. 69–71.
16. Рыжиков С.Н. Многофакторный профиль оценки среды профессиональной образовательной организации // *Менеджмент сегодня*. 2017. № 2. С. 134–147.
17. Васецкая Н.О., Клочков Ю.С. Интегрированные инновационные научно-образовательные структуры как инструмент подготовки профессиональных кадров в области инженерно-технического образования. СПб.: БМВ и К, 2017. 159 с.
18. Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // *Проблемы прогнозирования*. 2007. № 3. С. 115–136.
19. Kofman E. The Knowledge Economy, Gender and Stratified Migrations // *Studies in Social Justice*. 2007. Vol. 1. № 2. P. 122–135.
20. Глухов В.В., Васецкая Н.О. Анализ подходов к определению понятия «экономика знаний» и выявление ее специфических черт // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 2. С. 22–26.
21. tomorrow’s innovators. *The New York Academy of Sciences Magazine*, 2012, pp. 16–18.
22. Strongin R.G., Maksimov G.A. The experience of integration of education and science. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2005, no. 1, pp. 3–14.
23. Emelyanova I.N. Priority functions of university education at various stages of the formation of higher education. *Obrazovanie i nauka*, 2005, no. 5, pp. 130–136.
24. Jacob M., Lundqvist M. *University based innovation systems: The chalmers txperience*. Goteborg, Chalmers University of Technology Publ., 2001. 258 p.
25. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. *Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 10–26.
26. “Group of Eight” about education. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2006, no. 8, pp. 30–35.
27. Markkula M. The knowledge triangle: Renewing the university culture. *The Knowledge Triangle: Re-inventing the Future*. Aalto, Aalto University Publ., 2013, pp. 11–32.
28. Reznik G.A., Kurdova M.A. Functions of Russian University During Formation of Innovation-Based Economy. *Integratsiya obrazovaniya*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 441–458.
29. Vasetskaya N.O. The functions of the university in the knowledge economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2019, no. 2, pp. 86–89.
30. Bogdanovich O.I., Merkulov A.S., Ruposov V.L. The role of universities in economic development. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2015, no. 2, pp. 15–22.
31. Beregovaya O.A., Kudashov V.I. The globalizing world and transformation of higher education. *Vek globalizatsii*, 2017, no. 4, pp. 112–121.
32. Yampolskaya L.I. *Kontseptualizatsiya klassicheskoy “idei universiteta” v neklassicheskom variante* [Conceptualization of classical “idea of a university” in non-classical variant]. Tomsk, STT Publ., 2014. 228 p.
33. Druzhilov S.A. The leading role of major academic department in the formation of professional competence of technical university graduates. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2010, no. 5, pp. 69–71.
34. Ryzhikov S.N. Multi-factor profile of evaluation of the sphere of a vocational educational organization. *Menedzhment segodnya*, 2017, no. 2, pp. 134–147.
35. Vasetskaya N.O., Klochkov Yu.S. *Integrirovannye innovatsionnye nauchno-obrazovatelnye struktury kak instrument podgotovki professionalnykh kadrov v oblasti inzhenerno-tehnicheskogo obrazovaniya* [Integrated innovative research and academic structures as a tool for training professional staff in the sphere of engineering-technical education]. Sankt Petersburg, BMV i K Publ., 2017. 159 p.
36. Mindeli L.E., Pipiya L.K. Conceptual aspects of formation of knowledge economy. *Problemy prognozirovaniya*, 2007, no. 3, pp. 115–136.
37. Kofman E. The Knowledge Economy, Gender and Stratified Migrations. *Studies in Social Justice*, 2007, vol. 1, no. 2, pp. 122–135.
38. Glukhov V.V., Vasetskaya N.O. The analysis of approaches to the definition of the term “knowledge economy” and identification of its specific features. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 22–26.

REFERENCES

1. Grudzinskiy A.O., Bednyu A.B. Knowledge transfer as a function of innovative university. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2009, no. 9, pp. 67–71.
2. Bok D. *Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education*. Princeton Oxford, Princeton University press Publ., 2003. 233 p.
3. Risenberg N. The tipping point: The Blavatnik Awards for young scientists focused on providing early-career support – critical for turning young researcher into to-

**THE ANALYSIS OF FUNCTIONS OF A COGNITIVE-INNOVATIVE UNIVERSITY
AS A SYSTEM OBJECT IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN ECONOMY**

© 2019

N.O. Vasetskaya, PhD (Physics and Mathematics),
senior researcher, doctoral candidate of Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia)

Keywords: cognitive-innovative university; internal functions and subfunctions; system-structural model; production (training) of personnel.

Abstract: In the conditions of integration and globalization of the world economy, there is the development of the modern economy that uses the information, knowledge and intellectual capital as the main factors of production. The issue of modernization of the higher education system and the formation of a new model of the university as a system object, as well as the transformation of its functions is growing more urgent. The concept of a cognitive-innovative university based on the idea of “fundamental triangle”, and namely, the integration of educational, cognitive-research and innovative fields of activity, is one of the forms of higher education institutions.

The paper aims at the identification of the internal functions and subfunctions of a cognitive-innovative university in the conditions of Russian economy transformation in the result of the process of globalization, international integration, and scientific-technological progress.

The study shows the necessity to change the role of a teacher, and namely, his or her participation in the training of qualified personnel as an expert-tutor. Due to the priority in the educational process, the role of a teacher should not be just the transfer of knowledge in the form of information but they have to train students to carry out the active methodologically supported searching activity. The authors identified the transformed internal functions of a cognitive-innovative university, such as production, provision, service, consumption, research, export, and self-study that differ from the functions of a traditional university. The author notes that the main function of the university is the production (training) of personnel ensuring the sustainable progressive development of the society. The paper considers the subfunctions characterizing the internal functions, as well as presents the structural units implementing these subfunctions. The study shows that the transformation of functions of the university leads to the change of its system-structural model, and namely, to the creation of new structural units implementing the functions presented.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2019

С.Е. Демидова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов финансово-экономического факультета
М.М. Балог, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов финансово-экономического факультета
Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: финансовая безопасность; финансовая система региона; устойчивое развитие; риски; индикаторы финансовой безопасности.

Аннотация: Исследование вопросов управления финансовой безопасностью на региональном уровне является важнейшим условием достижения эффективности экономической системы и имеет особую значимость для обеспечения национальной безопасности. Несмотря на то, что финансовая система страны в целом достаточно стабильна, большинство региональных финансовых систем неустойчивы вследствие социально-экономических различий, зависимости от федерального центра, долговых проблем, что актуализирует исследования параметров сфер и звеньев финансовой системы, финансовых потоков для достижения финансовой безопасности.

В работе уточнен категориальный аппарат в области финансов и финансовой безопасности, даны определения ключевых понятий, обосновано, что обеспечение финансовой безопасности региона должно начинаться с комплексного анализа развития финансовой системы территории. Проанализированы стратегии социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа на предмет учета в документах видов безопасности и факторов устойчивого развития регионов с позиции их соответствия задачам регионального социально-экономического развития. Выделены факторы, влияющие на устойчивость развития финансовой системы региона и продуцирование рисков, предложены критерии оценки развития финансовой системы. Сгруппированы риски и угрозы финансовой безопасности регионов по сферам воздействия, в каждой из сфер обозначены специфические угрозы устойчивости финансовой системы. Проведена оценка уровня и рисков развития финансовых систем субъектов РФ по методике многофакторной оценки с типологизацией по пяти группам – от группы, в которую вошли субъекты РФ с развитыми финансовыми системами, до группы с депрессивными региональными финансовыми системами.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние финансовой системы является важнейшей составляющей экономического здоровья страны, от которого зависят возможности проводить независимую экономическую политику в соответствии с государственными приоритетами и национальными интересами. Внутреннее количество исследований доказывают, что экономика с более развитыми финансовыми системами в долгосрочной перспективе растут быстрее; эту зависимость исследовали зарубежные ученые [1; 2]. Активнейшие дискуссии о роли финансов в экономическом развитии завершились окончательным признанием ведущей роли финансового сектора [3]. Понимание сущности, анализ структуры и функций финансовой системы, механизмов, инструментов и внутренних взаимосвязей является необходимым этапом в системном подходе к изучению категории финансовой безопасности.

На региональном уровне отмечается высокая степень дифференциации российских территорий в различных областях (ресурсной, финансовой, производственной, экспортной, географической, экологической, демографической и др.), 52 % совокупного валового регионального продукта (ВРП) обеспечивают 10 из 85 регионов [4]. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, способом решения проблемы эффективного освоения и использования пространства (большой вызов) является преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны. По оценкам экспертов, потери экономики от ее неэффективной территориальной организации составляют

около 3 % ВВП [5]. Дестабилизация финансовой системы региона под воздействием внешних и внутренних факторов превращает ее в источник продуцирования угроз для социально-экономической сферы и лишает возможности стимулировать экономический рост территории. Поэтому первостепенной для обеспечения финансовой безопасности региона является оценка уровня развития финансовой системы, систематизация и классификация рисков, реинжиниринг процессов, связанных с движением финансовых ресурсов.

В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности обозначено устойчивое развитие национальной финансовой системы, которое определяется устойчивостью государственных и муниципальных финансов, финансового рынка, денежно-кредитной сферы, инвестиций, состоянием реальной экономики, уровнем теневой экономики.

Дефиниция и содержательный аспект финансовой системы «не имеет нормативного закрепления и разрабатывается представителями как финансовой науки, так и специалистами по финансовому праву» [6, с. 2]. Выделяются три подхода к исследованию данного понятия: функциональный, рассматривающий финансовую систему через совокупность сфер и звеньев, которые являются источниками финансовых отношений; институциональный, сутью которого является структурирование финансовой системы через совокупность институтов – финансовых учреждений; функционально-институциональный, объединяющий институциональную

подсистему и подсистему финансовых отношений посредством финансовых инструментов и информационных технологий [7].

Устойчивая финансовая система позволяет осуществлять операции с финансовыми активами таким образом, чтобы формировалось реальное благосостояние для удовлетворения долгосрочных потребностей устойчивой и инклюзивной экономики во всех аспектах, включая экономические, социальные и экологические, способствуя формированию устойчивой занятости, устойчивого социального обеспечения, внедрению технологических инноваций [8].

Анализ финансовых систем в российской и зарубежной практике проводится через мониторинги, рейтингования, экспертные оценки. Рейтинги регионов составляют российские агентства («Эксперт РА», «РИА Рейтинг»), научные центры (НИУ ВШЭ), Агентство стратегических инициатив, консалтинговая компания «AV Group» и др. «Эксперт» рейтингует финансовую устойчивость субъектов РФ по 4 группам надежности: высокой, удовлетворительной, низкой, неудовлетворительной – с определением позитивной, негативной или нейтральной динамики. По шкале ведущих международных рейтинговых агентств «Standard & Poor's», «Fitch Ratings», «Moody's» оцениваются межстрановые кредитные рейтинги. Признанным показателем оценки конкурентоспособности и легкости ведения бизнеса, разработанным Всемирным банком и PwC, является рейтинг «Doing Business». Международное бюджетное партнерство (International Budget Partnership) оценивает индекс открытости бюджета Open Budget Index (балл). Ряд индексов включены в состав целевых индикаторов государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Рейтинговые оценки финансовой устойчивости регионов, по сути, отражают мнения экспертов, основываясь на балльном уровне по набору показателей. Интегральные свойства устойчивого развития финансовой системы региона изучаются во взаимосвязи с ростом экономики региона. В большей степени авторы акцентируют внимание на выявлении и систематизации факторов устойчивости, критериев, показателей и их обобщенности [9].

Проблематика пороговых значений рассматривается в исследованиях экономической, финансовой и других сфер безопасности. Взаимосвязь финансовой безопасности регионов и финансовой устойчивости отражена в ряде работ. Авторы обосновывают взаимосвязь финансовой системы региона и региональной финансовой безопасности, для оценки финансовой безопасности территорий формируют показатели, отражающие способность регионов устойчиво развиваться, прежде всего за счет собственных источников и эффективного использования экономического потенциала [10–12].

Особенность обеспечения региональной финансовой безопасности заключается в функционировании не одной, а трех связанных финансовых подсистем: государственной подсистемы, объединяющей финансовые ресурсы федеральных органов и субъектов РФ, муниципальной подсистемы и подсистемы финансов отдельных юридических и физических лиц [13].

Таким образом, большинство исследований анализируют финансовую безопасность региона либо устойчи-

вость региональной экономики и региональных финансов; сравнительная оценка регионов по финансовой устойчивости сводится к их сопоставлению по уровню социально-экономического развития. Проведенный анализ и задачи по повышению качества стратегирования социально-экономического развития регионов обосновывают необходимость оценить уровень развития финансовой системы регионов и ее устойчивость в аспекте финансовой безопасности.

Цель работы – уточнение параметров устойчивости финансовой системы региона, комплексной типологизации регионов по уровню развития финансовой системы, а также выявление факторов, влияющих на устойчивость развития финансовой системы региона и продуцирование рисков и угроз финансовой безопасности.

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Финансовая система региона представляет собой систему экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств на региональном уровне с целью мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения социально-экономического развития территории и воспроизводственных процессов. Ключевыми субъектами этих отношений являются органы власти и управления (сектор государственного управления), хозяйствующие субъекты (нефинансовый сектор), финансово-кредитные организации (финансовый сектор), население региона (домашние хозяйства, общественные организации) [7].

Функции, присущие финансовой системе региона, обусловлены главной целью функционирования: эффективное распределение и перераспределение финансовых ресурсов, трансформация сбережений в инвестиции для достижения устойчивого социально-экономического развития территории. При этом движение финансовых ресурсов между экономическими субъектами, с одной стороны, обеспечивает финансовыми источниками для реализации поставленных целей, выполнения обязательств, с другой стороны, порождает риски и угрозы. Риски увеличиваются «при недостаточном финансовом развитии территории и слабой системе регулирования» [14, с. 57].

Снижение инвестиционных потоков, дефицит доходов бюджета региона, сокращение банковских ресурсов, теневой сектор негативным образом влияют на социально-экономическое развитие региона. Качественная и количественная сохранность финансовых ресурсов могут рассматриваться как ключевые факторы финансовой устойчивости и финансовой безопасности региона.

Финансовая безопасность региона – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих защищенность целостности финансовой системы региона и ее устойчивости к влиянию внешних и внутренних дестабилизирующих процессов и угроз финансовой безопасности. Основными сферами финансовой безопасности являются бюджетно-налоговая, кредитно-банковская, сфера корпоративных финансов, фондовый рынок. Частно-финансовая безопасность, охватывающая финансы сектора домохозяйств и финансы населения, – это способность населения проводить в жизнь самостоятельные

финансово-экономические решения в соответствии со своими интересами в рамках действующего правового пространства [15]. В этих условиях обеспечивается устойчивое развитие, расширенное воспроизводство, реализуется распределительная функция бюджета, финансово защищенные домохозяйства могут рассматриваться как инвестиционный потенциал региона. В экономике и в финансовой системе «деформации финансового поведения населения вызывают «эффект домино» [16, с. 7].

Устойчивое развитие в целом предполагает относительно неизменность параметров системы. Зарубежные подходы к устойчивости основаны на триединой сущности этой категории: устойчивость рассматривается как целостная экономико-социально-экологическая система, в российской практике устойчивость связывается прежде всего с экономическими показателями роста. В соответствии с концепцией устойчивого развития, устойчивое развитие региона призвано удовлетворять разумные потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [17]. Под устойчивостью финансовой системы региона следует понимать относительную неизменность выбранных параметров в условиях неопределенности внешней среды, воздействия внешних и внутренних факторов, продуцирующих риски и угрозы для развития финансовой сферы. Это обуславливает необходимость стимулирования внутренних источников финансовых ресурсов, инвестиционной ориентированности государственной политики, инновационного развития финансовой инфраструктуры и финансовых институтов, формирования устойчивой, сбалансированной, защищенной бюджетной системы.

Обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджетов, повышение качества управления государственными финансами и правового регулирования финансового рынка является целью реализуемой в 2013–2020 годах Государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Очевидно, что для повышения устойчивости финансовой системы страны недостаточно усилий, направленных на открытость бюджетных данных, эффективное использование, распределение и перераспределение бюджетных ресурсов, – необходимо формировать национальную и региональную финансовую политику с учетом современных вызовов.

Устойчивость финансовой системы региона должна рассматриваться через оценку развития финансовой сферы региона и уровня финансовой безопасности с использованием системы индикаторов, критериев, целевых ориентиров, пороговых значений. Представляется целесообразным отражать комплексную оценку уровня развития финансовой системы региона в правовых актах и стратегических документах, прежде всего в стратегии социально-экономического развития или стратегии финансовой безопасности региона. Системный подход предполагает постановку цели в стратегических документах, формирование институциональной среды, разработку карты рисков и угроз устойчивому развитию системы.

Анализ стратегий социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа

показал, что в стратегиях практически всех субъектов представлены такие виды безопасности, как экологическая, продовольственная, транспортная, личная. В ряде регионов отмечена необходимость обеспечения информационной и общественной безопасности, в документах Санкт-Петербурга, Вологодской и Мурманской области рассмотрена безопасность туристов, финансовая безопасность включена только в стратегию Новгородской области. Субъекты РФ имеют конституционный статус и могут самостоятельно определять стратегические приоритеты развития, экономическую политику, в том числе финансовую, формировать и использовать фондовые и программные подходы. В стратегических документах субъектов РФ основное внимание уделяется следующим факторам устойчивого развития регионов: устойчивому росту экономики, устойчивости бюджетной системы, диверсификации экономики, устойчивости отраслей специализации. К числу факторов устойчивого развития в финансовой сфере, представленных в вышеназванных стратегиях, относятся: достаточность финансовых ресурсов (Санкт-Петербург), обеспечение бюджетной устойчивости (Ленинградская область, Псковская область), повышение устойчивости финансового сектора экономики (Республика Карелия), обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы (Новгородская область).

Таким образом, финансовая система региона должна рассматриваться как объект финансовой безопасности, предметом является способность системы сохранять устойчивость к воздействию негативных факторов. Логика анализа финансовой безопасности региона может быть сведена к модели: «уровень развития и устойчивости финансовой системы – риски и угрозы – защищенность от рисков и угроз (обеспечение безопасности)». Анализ позволяет выделить факторы, определяющие устойчивость финансовой системы региона, и факторы, продуцирующие риски развития финансовой системы региона и снижающие финансовую безопасность территории. Классификация факторов, влияющих на устойчивость развития финансовой системы региона и продуцирование рисков, и критерии оценки развития финансовой системы представлены в таблице 1.

К внутренним факторам в рассматриваемом аспекте должны относиться те, которые возникают под воздействием региональных факторов. Факторы, генерируемые на глобальном, национальном, макрорегиональном уровнях, должны классифицироваться как внешние.

Угрозы финансовой безопасности делятся на внутренние и внешние [18]. В таблице 2 представлена систематизация рисков и угроз финансовой безопасности регионов по сферам воздействия.

Представленные риски и угрозы финансовой безопасности актуальны как для национального уровня, так и для регионального. Принцип выявления угроз заключается в следующем: если тот или иной показатель приближается к своему пороговому значению, то возникает угроза безопасности; если же он переходит через пороговое значение, то это не угроза, а реальный ущерб.

Ряд авторов включают показатели теневой экономики, восприятия коррупции в диагностику финансовой безопасности региона [19; 20], в стратегических документах эти негативные процессы классифицированы как угрозы экономической безопасности. Криминализация

Таблица 1. Классификация факторов, влияющих на устойчивость развития финансовой системы региона и продуцирование рисков

Критерии	Факторы
Источники возникновения	Внешние глобальные Внешние национальные Внутренние национальные Внутренние региональные
Сфера возникновения	Экономическая Политическая Демографическая Правовая Информационная Цифровая Экологическая Криминальная
Уровень развития	ВРП Человеческий капитал Налоговый потенциал Бюджетный потенциал Финансовый потенциал Инвестиционный потенциал Инновационный потенциал Производственный потенциал
Характер воздействия	Прямые Косвенные
Сфера воздействия	Денежно-кредитная Инвестиционная Инновационная Бюджетно-налоговая Фондовый рынок Внешнеэкономическая
Степень регулирования, управления	Регулируемые Условно регулируемые Нерегулируемые

Таблица 2. Систематизация рисков и угроз финансовой безопасности региона

Факторы риска	Внутренние	Внешние
Денежно-кредитная сфера		
Прямые	Кризис платежей Падение денежных доходов населения Изменение конъюнктуры рынка	Снижение ликвидности банковской системы Изменения денежно-кредитной политики государства Банкротство крупнейших банков Отзыв банковской лицензии Уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы
Косвенные	Информационные риски Риски цифровизации Низкая конкурентоспособность региональных банков	Изменение политической ситуации (санкции в денежно-кредитной сфере) Цифровые Информационные
Инвестиционно-инновационная сфера		
Прямые	Снижение уровня инвестиционной активности Ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов Ресурсоемкость, низкое качество продукции, высокие издержки Рост просроченной кредиторской задолженности	Структурные проблемы экономики Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики Неэффективная защита прав собственности Низкая конкурентоспособность экономики, вызванная технологической отсталостью Рост частного долга
Косвенные	Снижение трудовой активности населения	Нарушение состояния окружающей среды

Факторы риска	Внутренние	Внешние
Бюджетно-налоговая сфера		
Прямые	Несбалансированность бюджета Снижение уровня бюджетной обеспеченности Дефицитность бюджетов Наращивание государственного долга	Нерациональная структура расходов и доходов внутри бюджетной системы Несбалансированность национальной бюджетной системы Рост суверенной задолженности
Косвенные	Коррупционированность Скрытая безработица	Изменение бюджетной политики государства Изменение налоговой политики государства Изменение долговой политики государства
Внешнеэкономическая сфера		
Прямые	Потеря части внешних рынков Неразвитость экспортоориентированной инфраструктуры	Ограничение доступа к финансовым рынкам Отток иностранного капитала Усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе
Косвенные	Высокий уровень корпоративного внешнего долга	Дестабилизирующая внешняя политика Стратегия дедолларизации Нестабильность курса валюты
Фондовая сфера		
Прямые	Увеличение доли внутреннего рынка иностранными фирмами Приобретение иностранными фирмами российских предприятий	Увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг
Косвенные	Неготовность использовать инструменты фондового рынка	Усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков
Комплексная		
Прямые	Высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере Сохранение значительной доли теневой экономики	
Косвенные	Слабость институтов власти Несовершенство законодательной базы в финансовой сфере	Подверженность финансовой системы глобальным рискам Усиление конкуренции между странами в экономической и иных сферах

экономики, коррупционные потери, рост теневого сектора серьезно ограничивают рыночную конкуренцию, наносят ущерб бюджетам бюджетной системы, деятельности экономических субъектов, способствуют нарастанию социальной нестабильности и, как следствие, трансформируются в угрозу экономической безопасности на национальном и территориальном уровнях.

Специфичными угрозами устойчивости финансовой системы на региональном уровне в бюджетно-финансовой сфере являются неравномерное закрепление доходов в соответствии с возложенными расходными полномочиями, высокий уровень государственного долга субъектов РФ и проблемная структура с низкой долей использования ценных бумаг как источника долговых обязательств. В инвестиционной сфере выделяются угрозы неконкурентоспособности производимой продукции, высокой кредитной нагрузки на предприятия, которая в условиях невысокой рентабельности сдерживает финансовое развитие предприятий, обновление фондов. В кредитно-банковской сфере это сокращение региональных банков, превышение объемов выданных потребительских кредитов над привлеченными депозитами, информационные угрозы.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для комплексной оценки развития финансовой системы регионов, типологизации субъектов по уровню развития финансовой системы регионов и выявления рисков была взята за основу методика многофакторной оценки. В качестве индикаторов использовались две группы показателей. Преимущества предложенных показателей в том, что они отражают основные уровни формирования финансовых ресурсов: государство, предприятия, домохозяйства (население); статистические данные доступны в утвержденных формах отчетности и не требуют специальных запросов.

К первой группе были отнесены индикаторы, характеризующие социально-экономическое развитие региона:

- валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.;
- основные фонды на душу населения, тыс. руб.;
- сальдированный результат деятельности предприятий на душу населения, тыс. руб.;
- удельный вес убыточных предприятий, %;
- инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.;

– среднедушевые денежные доходы к величине прожиточного минимума.

Вторую группу показателей составили индикаторы, характеризующие состояние финансовой системы:

– количество кредитных организаций на душу населения, шт.;

– задолженность по кредитам юридических лиц на душу населения, тыс. руб.;

– задолженность по кредитам физических лиц на душу населения, тыс. руб.;

– депозиты юридическим лицам на душу населения, тыс. руб.;

– депозиты физическим лицам на душу населения, тыс. руб.;

– доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. руб.;

– налоговые и неналоговые доходы бюджета в объеме доходов консолидированного бюджета, %;

– сальдо бюджета в объеме налоговых и неналоговых доходов, %.

Приведенные показатели позволяют охватить бюджетно-налоговую, кредитно-банковскую, инвестиционную, корпоративно-финансовую, частно-финансовую сферы финансовой безопасности, движение финансовых потоков в которых влияет на количественные и качественные характеристики финансовой системы региона.

Бюджетно-налоговая безопасность является ключевым сегментом финансовой безопасности региона, обеспечивающим функционирование региональной социально-экономической системы. Кредитно-банковская безопасность показывает развитость и доступность финансовых ресурсов для предприятий и населения в форме кредитных средств. Инвестиционная безопасность характеризуется притоком капиталовложений в экономику региона, которые могут быть ограничены региональными инвестиционными рисками. Корпоративно-финансовая безопасность определяется финансовыми результатами деятельности субъектов предпринимательства, хозяйственным оборотом и расширением деятельности. Частно-финансовая безопасность – это защищенность уровня доходов населения (домохозяйств), обеспечивающая свободу финансово-экономической активности.

Источниками информации послужили официальная статистика, официальные сайты Минфина, Центрального банка и Казначейства России. Рейтингование по уровню развития финансовых отношений в регионах, формированию и использованию денежных потоков в финансовой системе проводилось путем ранжирования субъектов РФ в порядке убывания рассчитанного балла. Анализируемый период времени – 2017 год (для отдельных показателей – состояние на 01.01.2018).

Показатели по каждому субъекту для сопоставления нормировались по формуле линейного масштабирования. Рейтинговый балл рассчитывался на первом этапе по каждому из 14 показателей и сопоставлялся с пороговым значением. На втором этапе определялся интегральный средний балл всех анализируемых показателей. В соответствии с полученными баллами регионам были присвоены места от 1 до 82, часть регионов получили равное количество баллов. В регионах, занявших 1–12 места (82,57–72,21 балла), финансовая система

характеризуется достаточным развитием. В регионах, занявших 13–31 места (71,43–61,57 балла), относительно развитая финансовая система. В регионах, находящихся на 32–50 местах рейтинга (60,50–51,50 балла), развитие финансовой системы недостаточное. Слабо развитая финансовая система в регионах с 51 по 71 место (51,00–42,21 балла), депрессивное состояние финансовой системы в субъектах РФ, занимающих места с 72 по 81 (41,86–30,50 балла).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итоговые данные оценки развития финансовой системы регионов представлены в таблице 3.

К первому типу (развитая финансовая система) отнесены 13 регионов с постоянным притоком финансовых ресурсов. Регионы характеризуются высоким уровнем ВРП на душу населения, значительной долей налоговых и неналоговых доходов в бюджетах, низким уровнем дефицитности (за исключением бюджета Ямало-Ненецкого АО, однако этот регион по 4 показателям занимает 1 место в ранжировании). Налоги как базовый элемент финансовой системы формируют значительную часть финансового потенциала. Объем налоговых и неналоговых доходов регионов по итогам 2017 года вырос более чем на 9 %, сократившись в 15 регионах. Во второй группе (относительно развитая финансовая система) 19 регионов с достаточно стабильными экономическими показателями относительно среднего уровня по всем субъектам. В третьей группе находятся 20 регионов с недостаточным уровнем формирования и использования фондов денежных средств в целом и сниженными значениями отдельных индикаторов развития финансовой системы. В четвертой группе 23 региона со сниженным уровнем формирования и использования фондов денежных средств в целом или «провальными» значениями отдельных индикаторов развития финансовой системы. Пятый, депрессивный, тип составляют 10 регионов; он характеризуется низким уровнем развития финансовых отношений на территории, дефицитом финансовых ресурсов, отрицательным финансовым результатом деятельности предприятий, недостаточной банковской инфраструктурой, высоким уровнем задолженности. Типологизация уровня развития финансовой системы регионов представлена в таблице 4.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

К основным угрозам финансовой безопасности регионов следует отнести значительную зависимость бюджетов субъектов РФ от поступлений из федерального бюджета и связанный с этим дисбаланс финансовых потоков, отсутствие стратегий управления государственным долгом и недостаточную инвестиционную активность в региональную экономику, снижение уровня платежеспособности и повышение закредитованности граждан. Действенными инструментами могут стать разработка институциональных основ взаимодействия бюджетов разных уровней при формировании и реализации государственных и муниципальных программ, повышения эффективности и прозрачности системы государственного контроля за формированием и расходованием бюджетных средств, развитие и поддержка механизмов государственно-частного партнерства, повышение финансовой

Таблица 3. Рейтингование субъектов РФ на основе интегральной оценки уровня развития финансовой системы в регионе за 2017 год

Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место	Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место	Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место
Ненецкий АО	82,57	1	Республика Башкортостан	64,07	28	Волгоградская область	49,29	56
Ямало-Ненецкий АО	80,00	2	Приморский край	63,43	29	Ставропольский край	49,29	56
г. Москва	79,71	3	Новгородская область	61,86	30	Алтайский край	49,14	57
Республика Татарстан	79,07	4	Архангельская область	61,57	31	Кировская область	48,79	58
Сахалинская область	75,14	5	Рязанская область	60,50	32	Орловская область	48,64	59
Ханты-Мансийский АО	75,00	6	Хабаровский край	60,36	33	Брянская область	48,50	60
г. Санкт-Петербург	74,71	7	Ярославская область	60,07	34	Республика Дагестан	48,43	61
Белгородская область	74,07	8	Оренбургская область	59,86	35	Республика Крым	47,93	62
Республика Коми	73,71	9	Калужская область	59,64	36	Республика Мордовия	47,21	63
Липецкая область	73,29	10	Тамбовская область	58,79	37	Республика Алтай	46,71	64
Тюменская область без АО	72,71	11	Курская область	58,43	38	Пензенская область	46,14	65
Московская область	72,21	12	Челябинская область	58,00	39	Республика Тыва	44,29	66
Вологодская область	72,21	12	Ростовская область	57,93	40	Забайкальский край	44,07	67
Мурманская область	71,43	13	Тульская область	57,00	41	Республика Адыгея	42,86	68
Камчатский край	70,50	14	Амурская область	56,64	42	Республика Бурятия	42,43	69
Магаданская область	70,43	15	Омская область	56,43	43	Чеченская Республика	42,36	70
Чукотский АО	70,21	16	Новосибирская область	56,00	44	Псковская область	42,29	71
Краснодарский край	69,36	17	Владимирская область	55,86	45	Курганская область	42,21	72
Пермский край	68,00	18	Удмуртская Республика	55,86	45	Ульяновская область	41,86	73
Свердловская область	67,93	19	Калининградская область	54,93	46	Чувашская Республика	41,71	74
Самарская область	67,07	20	Кемеровская область	53,79	47	г. Севастополь	41,50	75
Ленинградская область	66,86	21	Саратовская область	52,21	48	Карачаево-Черкесская Республика	40,21	76
Воронежская область	65,93	22	Смоленская область	51,79	49	Ивановская область	40,07	77
Республика Саха (Якутия)	65,79	23	Республика Карелия	51,50	50	Республика Марий Эл	39,64	78

Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место	Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место	Субъекты РФ	Средний балл	Итоговое место
Красноярский край	65,71	24	Еврейская автономная область	51,00	51	Республика Ингушетия	38,43	79
Иркутская область	64,64	25	Тверская область	50,79	52	Республика Северная Осетия	36,29	80
Нижегородская область	64,36	26	Астраханская область	50,50	53	Республика Калмыкия	31,86	81
Томская область	64,29	27	Республика Хакасия	50,07	54	Кабардино-Балкарская республика	30,50	82
			Костромская область	50,64	55			

Таблица 4. Типологизация уровня развития финансовой системы регионов

I тип (развитая)	II тип (относительно развитая)	III тип (недостаточно развитая)	IV тип (слабо развитая)	V тип (депрессивная)
Ненецкий АО Ямало-Ненецкий АО Москва Республика Татарстан Сахалинская область Ханты-Мансийский АО Санкт-Петербург Республика Коми Белгородская область Липецкая область Тюменская область Московская область Вологодская область	Мурманская область Камчатский край Магаданская область Чукотский АО Краснодарский край Пермский край Свердловская область Самарская область Ленинградская область Воронежская область Республика Саха (Якутия) Красноярский край Иркутская область Нижегородская область Томская область Республика Башкортостан Приморский край Новгородская область Архангельская область	Рязанская область Хабаровский край Ярославская область Оренбургская область Калужская область Тамбовская область Курская область Челябинская область Ростовская область Тульская область Амурская область Омская область Новосибирская область Владимирская область Удмуртская Республика Калининградская область Кемеровская область Саратовская область Смоленская область Республика Карелия	Еврейская автономная область Тверская область Астраханская область Республика Хакасия Костромская область Волгоградская область Ставропольский край Алтайский край Кировская область Орловская область Брянская область Республика Дагестан Республика Крым Республика Мордовия Республика Алтай Пензенская область Республика Тыва Забайкальский край Республика Адыгея Республика Бурятия Чеченская Республика Псковская область Курганская область	Ульяновская область Чувашская Республика Севастополь Карачаево-Черкесская Республика Ивановская область Республика Марий Эл Республика Ингушетия Республика Северная Осетия Республика Калмыкия Кабардино-Балкарская Республика

грамотности населения. Целесообразно оценку финансовой системы региона отражать в стратегических документах: в стратегии социально-экономического развития региона или стратегии финансовой безопасности региона.

Комплексный подход к анализу развития и устойчивости финансовой системы региона может быть реализован при условии объективного выбора методов и инструментов обеспечения финансовой безопасности, включающих мониторинг движения финансовых ресурсов, систему индикаторов и соответствующих пороговых значений с учетом факторов, дестабилизирующих финансовую систему.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Методология управления экономической безопасностью на региональном уровне», проект № 17-12-60003/17-ОГОН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- King R., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter might be right // The Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 108. № 3. P. 717–737.
- Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth. 2005. Vol. 1. Ch. 12. P. 865–934.

3. Данилов Ю.А., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. М.: РАНХиГС, 2017. 106 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 // Федеральная служба государственной статистики.
URL: gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
5. Обследование «Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий» (BEEPS). Регионы России: Результаты // European Bank for Reconstruction and Development.
URL: ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf.
6. Пятковская Ю.В. Финансовая система России как базовая категория финансовой науки и финансового права: подходы к определению // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 2. С. 1–11.
7. Воробьев Ю.Н., Борщ Л.М. Финансовая система: комплексный подход в контексте государственной финансовой политики // *Финансы: теория и практика*. 2018. № 22. С. 56–72.
8. Maimbo S.M., Zadek S. Roadmap for a sustainable financial system // *UNEP Inquiry*. World Bank Group.
URL: unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/11/Roadmap_for_a_Sustainable_Financial_System.pdf.
9. Зотова А.И., Кириченко М.В. Устойчивость финансовой системы региона: сущность, факторы, индикаторы // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 5. С. 76–82.
10. Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. Взаимосвязь категории «финансовая система региона» и «региональная финансовая безопасность» // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 20. С. 35–45.
11. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Укрепление финансовой безопасности регионов на основе совершенствования управления их финансовыми ресурсами // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2012. № 3. С. 135–144.
12. Судаков А.Е., Синенко А.И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 24. С. 35–41.
13. Безденежных Т.И., Шарафанова Е.Е. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019. № 3. С. 32–38.
14. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Региональные финансовые механизмы и их роль в обеспечении финансовой стабильности (опыт АСЕАН) // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2016. № 5. С. 52–62.
15. Демидова С.Е. Типология регионов по уровню развития финансовой системы и состоянию финансовой безопасности // *Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития: сборник трудов III Международной научно-практической конференции*. Псков: ПсковГУ, 2017. С. 142–153.
16. Альбеков А.У., Ниворожкина Л.И., Алифанов Е.Н., Евлахова Ю.С., Трегубова А.А. Развитие методологии оценки финансовой безопасности России на основе исследования воздействия макроэкономических шоков на динамику сбережений и операций населения на кредитном и валютном рынках. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2017. 188 с.
17. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 374 с.
18. Корнилов М.Я. О проблемах теории экономической безопасности // *Сенчаговские чтения. Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: сборник трудов I научно-практической конференции*. М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 163–167.
19. Никулина Н.Л., Синенко А.И. Диагностика финансовой безопасности региона // *Управленец*. 2013. № 4. С. 54–59.
20. Балог М.М., Демидова С.Е., Троян В.В. Динамика теневой экономики в контексте угроз финансовой безопасности региона // *ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика*. 2017. № 6. С. 112–133.

REFERENCES

1. King R., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter might be right. *The Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, no. 3, pp. 717–737.
2. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence. *Handbook of Economic Growth*, 2005, vol. 1, ch. 12, pp. 865–934.
3. Danilov Yu.A., Abramov A.E., Buklemishev O.V. *Reforma finansovykh rynkov i nebankovskogo finansovogo sektora* [The reform of financial markets and non-bank financial sector]. Moscow, RANKhiGS Publ., 2017. 106 p.
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
URL: gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
5. “Business Environment and Enterprise Performance Survey” (BEEPS). Regions of Russia: the Results. *European Bank for Reconstruction and Development*.
URL: ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf.
6. Pyatkovskaya Yu.V. Russia’s financial system as a basic category of financial science and science of financial law: approaches to definition. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 1–11.
7. Vorobev Yu.N., Borshch L.M. Financial system: an integrated approach in the context of the state financial policy. *Finansy: teoriya i praktika*, 2018, no. 22, pp. 56–72.
8. Maimbo S.M., Zadek S. Roadmap for a sustainable financial system. *UNEP Inquiry*. World Bank Group.
URL: unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/11/Roadmap_for_a_Sustainable_Financial_System.pdf.
9. Zotova A.I., Kirichenko M.V. The stability of the financial system of the region: essence, factors, indicators. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2017, no. 5, pp. 76–82.
10. Sheveleva O.B., Slesarenko E.V. The interconnection of categories “financial system of a region” and “regional financial security”. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2013, no. 20, pp. 35–45.
11. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Strengthening the regions financial security based on the improvement of their resources. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 3, pp. 135–144.

12. Sudakov A.E., Sinenko A.I. Financial security in the context of sustainable development of a region. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2013, no. 24, pp. 35–41.
13. Bezdenezhnykh T.I., Sharafanova E.E. Financial security in regional economic security. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 3, pp. 32–38.
14. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D. Regional Financial Mechanisms and their Role in Financial Stability Ensuring (Experience of ASEAN). *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal*, 2016, no. 5, pp. 52–62.
15. Demidova S.E. Balance the budget as a factor of regional stability of the financial system of the region. *Konkurentosposobnost regionov. Strategiya ustoychivogo razvitiya: sbornik trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Pskov, PskovGU Publ., 2017, pp. 142–153.
16. Albekov A.U., Nivorozhkina L.I., Alifanov E.N., Evlakhova Yu.S., Tregubova A.A. *Razvitie metodologii otsenki finansovoy bezopasnosti Rossii na osnove issledovaniya vozdeystviya makroekonomicheskikh shokov na dinamiku sberezheniy i operatsiy naseleniya na kreditnom i valyutnom rynkakh* [The development of the technique of assessment of financial security of Russia based on the study of macroeconomic shocks impact on the dynamics of savings and transactions of the population in the credit and currency markets]. Rostov-on-Don, RGEU (RINKh) Publ., 2017. 188 p.
17. *Nashe obshchee budushchee. Doklad mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu* [Our Common Future. The Brundtland Report]. Moscow, Progress Publ., 1989. 374 p.
18. Kornilov M.Ya. Concerning the problems of economic security theory. *Senchagovskie chteniya. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: novye orientiry razvitiya: sbornik trudov I nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2017, pp. 163–167.
19. Nikulina N.L., Sinenko A.I. Diagnosing the Financial Security of a Region. *Upravlenets*, 2013, no. 4, pp. 54–59.
20. Balog M.M., Demidova S.E., Troyan V.V. Shadow Economy Dynamic in Context; of the Region Financial Security Threats. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, Analiz, Praktika*, 2017, no. 6, pp. 112–133.

THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL SYSTEM DEVELOPMENT IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF FINANCIAL SECURITY

© 2019

S.E. Demidova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Finance
M.M. Balog, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Finance
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: financial security; financial system of a region; sustainable development; risks; financial security indicators.

Abstract: The study of financial security management on the regional level is the most important condition for the achievement of economic system efficiency and has special significance for national security. Regardless of the fact that the financial system of the state is generally rather stable, most of regional financial systems are unstable due to the social and economic differences, dependence on federal center, and debt problems, that makes actual the study of the parameters of spheres and elements of financial system, financial flows to achieve financial security.

The paper specifies the concept system in the sphere of finance and financial security, gives the definitions of key concepts and proves that regional financial security should begin with the complex analysis of the financial system development of a territory. The authors analyzed the strategies of social and economic development of the constituent entities of Northwestern Federal District concerning the documentation of security types and factors of sustainable development of regions regarding their conformity with the tasks of regional social and economic development. The authors identified the factors influencing the stability of the financial system development of the region and risks producing, proposed the criteria of assessment of the financial system development. Risks and threats of regional financial security are grouped according to the impact areas; specific threats to the financial system stability are specified for each area. The authors estimated the level and risks of financial system development of the RF constituent entities using the technique of the multi-factor assessment with the classification according to five groups – from the group consisting of the RF constituent entities with the developed financial systems to the group with the depressed regional financial systems.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ ЦЕНОЗАВИСИМОМ УПРАВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЕМ

© 2019

А.П. Дзюба, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Высшей школы экономики и управления Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск (Россия)

Ключевые слова: ценозависимое электропотребление; управление спросом на электропотребление; метод линейного программирования; производственное планирование; графики электропотребления; энергоэффективность; энерготарифы; управление затратами на закупку электроэнергии; промышленная энергетика.

Аннотация: Одним из значимых для мировой экономики направлений повышения энергетической эффективности, реализуемых в современных условиях, является развитие технологий управления спросом на электропотребление. На уровне конечных потребителей электроэнергии управление спросом осуществляется посредством механизма ценозависимого управления электропотреблением, который основан на изменении графиков работы производственного оборудования, действующего на площадках промышленных предприятий и крупных потребителей энергоресурсов. Управление графиками электропотребления отдельных энергоемких производственных объектов должно производиться на базе применения методов производственного планирования. Целью статьи является исследование возможности применения методов линейного программирования для выбора оптимального графика производственного процесса при ценозависимом управлении электропотреблением на примере данных реального промышленного предприятия. Анализ действующих методов производственного планирования позволил установить, что в условиях глобальной цифровизации промышленности особую роль занимают экономико-математические методы. Наиболее подходящим из них является метод линейного программирования, позволяющий учитывать гибкое ценозависимое управление электропотреблением.

Приведены результаты апробации разработанной автором модели производственного планирования на основе метода линейного программирования на примере участка закалочных печей в составе промышленного предприятия. В результате расчетов смоделирована стоимость электроэнергии при базовом варианте работы участка закалочных печей, при применении параметров расчетной модели в вариантах работы участка в первую, вторую либо третью смену. Результаты расчета параметров модели позволили выявить, что при сохранении объема выполнения плана участком закалочных печей затраты на закупку электроэнергии снизились относительно работы участка в базовом варианте: в первую смену – на 4,2 %, во вторую смену – на 24,2 % и в третью смену – на 57,6 %. Это показывает важность не только теоретических, но и практических результатов исследования.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений повышения энергетической эффективности, реализуемых на уровне национальных экономик, является применение технологии управления спросом на электропотребление (англ. Demand Side Management (DSM)) [1]. Управление спросом на электропотребление представляет собой инициативную форму экономического взаимодействия между энерго-снабжающими организациями и потребителями электроэнергии, направленную на стимулирование потребителей выравнять собственные графики электропотребления с целью выравнивания общего спроса на уровне региональных и объединенных электроэнергетических систем. По данным аналитического агентства Navigant Research, в 2025 году возможности мировых потребителей по управлению спросом на электропотребление вырастут до 144 ГВт относительно возможностей 2016 года, которые составляют 39 ГВт [2]. Принятие Европейской комиссией в 2016 году пакета по чистой энергетике (англ. Clean Energy Package) подчеркивает начало масштабного внедрения технологий управления спросом на электропотребление в Европе. Объемы перспективного управления спросом, оцениваемые Европейской комиссией, составляют 100 ГВт, с перспективой увеличения в 2030 году до 160 ГВт [3]. По оценкам International Energy Agency, в 2015 году в мире порядка 3 900 ТВт·ч потребляемой электроэнер-

гии потенциально может быть использовано для управления спросом, и, по мнению агентства, к 2040 году данная величина возрастет до 6 900 ТВт·ч [4]. В настоящий момент технологии управления спросом активно используются и продолжают развиваться в странах Северной Америки, Европы и Океании [5]. Технологии управления спросом начали активно внедряться и развиваться на Азиатском континенте, прежде всего в Китае и Японии [6; 7].

В России технологии управления спросом находятся на уровне создания базовой концепции и реализации имитационного моделирования выравнивания графиков нагрузки отдельными потребителями электроэнергии, участвующими в тестовом регулировании. В России механизм управления спросом на электропотребление называется «технология ценозависимого потребления электроэнергии (мощности)» либо «ценозависимое электропотребление». Ценозависимое электропотребление – управление конфигурацией собственного графика электропотребления потребителем электрической энергии в зависимости от изменения ценовых параметров стоимости закупаемой электроэнергии [8]. В 2016 году было утверждено постановление Правительства РФ № 699 «О внесении изменений в Правила оптового рынка электрической энергии и мощности», в котором были описаны изменения в законодательство в части развития технологий ценозависимого электропотребления.

На основании указанного постановления было подготовлено приложение к договору о присоединении к торговой системе оптового рынка «Приложение 19.9. Регламент участия на оптовом рынке покупателей с ценозависимым потреблением», в котором были описаны возможности участников оптового рынка электроэнергии снижения собственного графика спроса с последующим снижением обязательств по закупкам электрической мощности в рамках механизма «конкурентного отбора мощности» (КОМ). Однако данный механизм не нашел применения у участников оптового рынка и был использован лишь одним потребителем электроэнергии, действующим в ценовой зоне Сибири [9].

20 марта 2019 года было утверждено постановление Правительства РФ № 287 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования агрегаторов управления спросом на электрическую энергию в Единой энергетической системе России, а также совершенствования механизма ценозависимого снижения потребления электрической энергии и оказания услуг по обеспечению системной надежности», которое призвано усовершенствовать действующий механизм управления спросом в России и запустить современный механизм системного выравнивания спроса на электропотребление в рамках электроэнергетической системы России [10].

Одной из существенных сложностей в процессе развития механизмов управления спросом на электропотребление в России является управление графиками спроса на электропотребление конечными потребителями электроэнергии, основными из которых являются

промышленные предприятия. Почасовые графики электропотребления промышленных предприятий и крупных потребителей электроэнергии представляют собой сумму мгновенных параметров электропотребления каждого электропотребляющего объекта, входящего в состав единого комплекса системы электроснабжения промышленного предприятия либо крупного потребителя электроэнергии [11]:

$$W_t^{предпр} = \sum_{t=1}^{предпр} W_t^{объект},$$

где $W_t^{предпр}$ – часовое электропотребление промышленного предприятия (кВт·ч);

$W_t^{объект}$ – часовое электропотребление отдельного электропотребляющего объекта в составе промышленного предприятия (кВт·ч).

Пример формирования графика электропотребления отдельного предприятия на основе графиков работы отдельных производственных объектов представлен на рис. 1.

Примеры почасовых графиков электропотребления различных типов промышленных предприятий и крупных потребителей энергоресурсов представлены на рис. 2. Анализ графиков электропотребления позволяет подчеркнуть неравномерность внутрисуточного почасового спроса на электропотребление, которая для разных типов потребителей характеризуется различными особенностями конфигурации. Неравномерность спроса на электропотребление связана с непостоянством

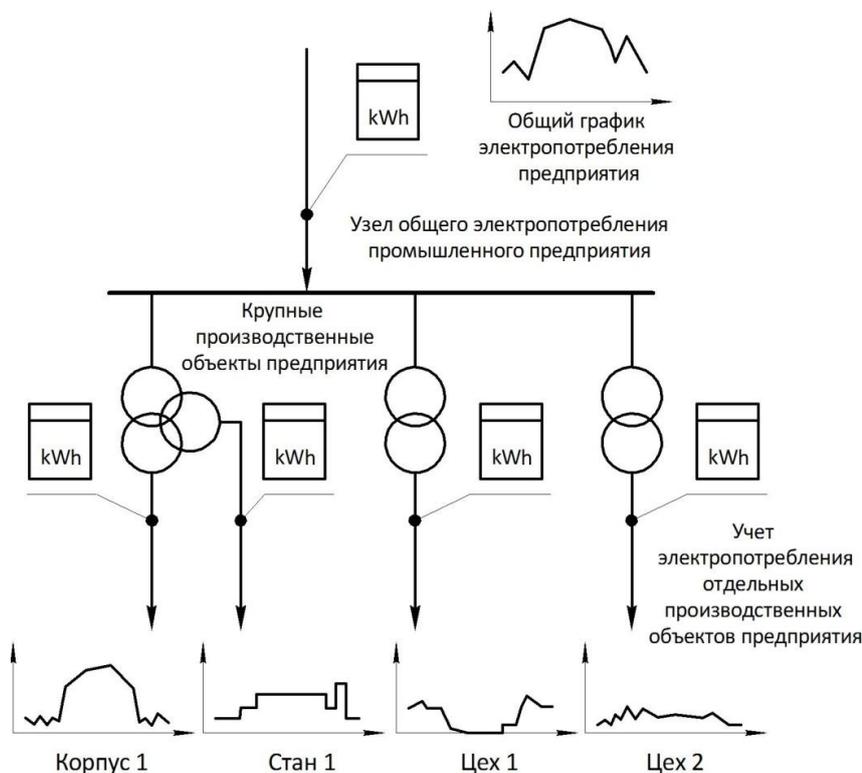

Рис. 1. Формирование графика электропотребления отдельного предприятия на основе графиков работы отдельных производственных объектов

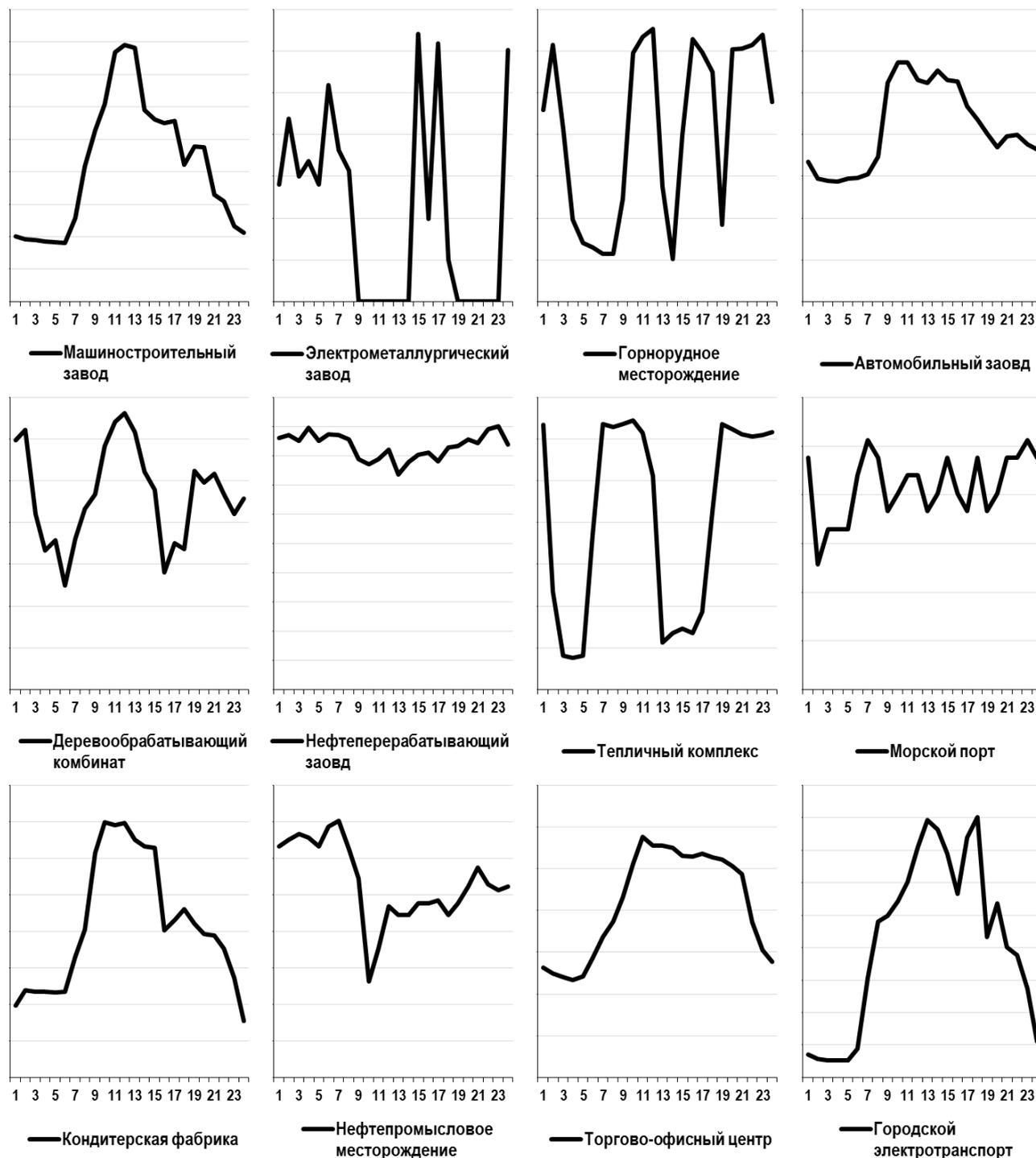

Рис. 2. Графики почасового электропотребления различных типов промышленных предприятий и крупных потребителей энергоресурсов за типовые сутки

графиков работы электропотребляющего оборудования, действующего на предприятии.

Неравномерность графиков работы электропотребляющего оборудования связана с рядом факторов, которые по признакам направления возникновения можно разделить на четыре ключевые группы [12]. Производственные факторы: производственные программы предприятий; планы выпуска продукции; графики работы смежных технологических процессов. Климатические факторы: температура наружного воздуха и осадки; сезонность изменения климата; продолжительность

светового дня. Социально-экономические факторы: сменность работы предприятий; чередование рабочих и выходных дней; время обеденного перерыва. Технологические факторы: удельные параметры потребления электроэнергии производственным оборудованием; режимы работы производственного оборудования; время выхода оборудования на рабочие режимы.

С учетом выявленного состава факторов задача управления графиками электрических нагрузок в масштабах отдельных промышленных предприятий является достаточно сложной [13]. При этом в составе каждого

промышленного предприятия либо крупного электропотребляющего объекта находятся отдельные потребители, которые вносят неравномерный вклад в общее потребление электроэнергии. К примеру, если персональные компьютеры, системы локального освещения и ручной электроинструмент вносят незначительный вклад в общую величину электропотребления предприятий, то вклад электрических печей, систем электроотопления либо электроприводов отдельных станков и механизмов более значителен. Таким образом, управление графиками работы отдельных энергоемких производственных объектов позволит управлять графиком электропотребления в масштабах всего предприятия в целом.

Задача управления графиками работы отдельных энергоемких производственных объектов должна решаться на уровне системы производственного планирования предприятия, которая должна учитывать возможности изменения графика работы отдельных производственных объектов с учетом выполнения функции данного производственного объекта, оптимальной стоимости затрат на закупку электроэнергии для него [14].

Цель работы – исследование возможности применения методов линейного программирования для выбора оптимального графика производственного процесса при ценозависимом управлении электропотреблением на примере данных реального промышленного предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существует достаточно большое количество методов производственного планирования: нормативный, балансовый, расчетно-аналитический, графоаналитический, программно-целевой, экономико-математический и пр. [15]. Особое место среди методов производственного планирования занимают экономико-математические. Благодаря развитию цифровых технологий в рамках производственной деятельности предприятий, прежде всего, появилась возможность регистрировать различные параметры состояния отдельных машин и оборудования, собирать, передавать и обрабатывать эти параметры в единых центрах, а также оказывать дальнейшие управляющие воздействия на производственные объекты [16].

Важнейшей основой для производственного планирования при помощи экономико-математических методов является разработка наиболее точной модели производственного планирования, позволяющей описать управляемые производственные процессы с точки зрения получения требуемого эффекта. По нашему мнению, наиболее подходящим экономико-математическим методом производственного планирования, учитывающим гибкое ценозависимое управление электропотреблением отдельных производственных объектов, является модель, основанная на базе методов линейного программирования.

Линейное программирование – математическая дисциплина, посвященная теории и методам решения экстремальных задач на множествах n -мерного векторного пространства, задаваемых системами линейных уравнений и неравенств [18]. Общей (стандартной) задачей линейного программирования называется задача нахо-

ждения минимума линейной целевой функции (линейной формы) вида:

$$f(x) = \sum_{j=1}^n c_j x_j = c_1 x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n,$$

где c – объем потребляемого ресурса;
 x – количество выпускаемой продукции;
 $1, 2, \dots, n$ – номера видов ресурсов.

Задача, в которой фигурируют ограничения в форме неравенств, называется основной задачей линейного программирования:

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^n a_{ij} x_j &\geq b_i, \quad (i = 1, 2, \dots, m) \\ x_j &\geq 0. \quad (i = 1, 2, \dots, n) \end{aligned},$$

где a – количество ресурсов, всего;
 b – потребность в производимых изделиях, всего.

Задача оптимального использования ресурсов, или задача производственного планирования, состоит в том, чтобы определить, какую продукцию и в каком объеме следует изготовить предприятию из имеющихся ресурсов с тем, чтобы доход от реализации продукции был наибольшим. Всякий набор значений переменных (x_1, x_2, \dots, x_n) называется планом задачи. Те планы, которые удовлетворяют системе ограничений, называются допустимыми планами. Оптимальным планом называется тот из допустимых планов, который дает наибольшее значение целевой функции среди всех ее значений на допустимых планах [19]. Само это наибольшее значение целевой функции, то есть значение целевой функции на оптимальном плане, называется оптимумом задачи. Решить задачу производственного планирования – значит найти оптимальный план и оптимум для ее математической модели.

На примере ценозависимого управления электропотреблением участка закалочных печей на промышленном предприятии, действующем в г. Санкт-Петербурге, разработана модель производственного планирования загрузки оборудования по критерию стоимости закупки электроэнергии.

Управление производится двумя электрическими нагревательными печами установленной мощностью 2 200 кВт каждая. Исходные параметры для разработки модели управления:

- нагревательные печи работают в течение одной смены каждые сутки;
- последовательность выполнения почасовых операций отсутствует;
- график работы участка – пятидневная рабочая неделя;
- продолжительность одной смены составляет 8 часов в сутки в любую очередность рабочих смен;
- перенос графиков рабочих смен не влияет на изменение величины фонда оплаты труда (ФОТ) участка;
- накладные расходы, административные издержки и плата за ЖКХ при переносе графиков рабочих смен не изменяются;

- загрузка печей в период одной смены может изменяться в зависимости от производственного задания;
- поступающие заготовки аккумулируются на складском терминале участка печей в течение суток, и к моменту начала смены участок приступает к обработке;
- плановая величина обработки заготовок на каждую смену является одинаковой и составляет 46 000 кг заготовок за смену;
- минимальный объем почасовой загрузки участка может составлять 0 тонн деталей за час;
- максимальный объем почасовой загрузки участка ограничен производственными возможностями печей и может составлять 8 тонн деталей за час;
- разогрев печи до рабочей температуры может производиться мгновенно, без затрат дополнительного времени;
- потребление электроэнергии печами при максимальной загрузке, равной 100 % номинальной мощности, составляет 4 400 кВт;
- удельное потребление электроэнергии на обработку составляет 0,77 кВт·ч на 1 кг заготовок;
- при снижении коэффициента загрузки печи потребляемая мощность снижается пропорционально;
- график почасовой стоимости электроэнергии на каждый период суток принимается одинаковым;
- дисконтирование стоимости электроэнергии на планируемые периоды принимается пропорциональным для каждого часа суток.

Продолжительность каждой смены участка составляет 8 часов:

- 1-я смена – с 08:00 до 16:00;
- 2-я смена – с 16:00 до 24:00;
- 3-я смена – с 24:00 до 08:00.

Величина диапазона регулирования загрузки составляет от 0 до 8 000 кг. Диапазон изменения загрузки не может превышать максимальную пропускную способность оборудования.

Почасовой график цен на закупку электроэнергии представлен на рис. 3. Как видно из диаграммы, параметры почасовых цен изменяются в течение суток от 1,77 руб/кВт·ч в ночное время до 5,91 руб/кВт·ч в дневное время [20]. Таким образом, ценовые параметры в течение суток могут изменяться в 3,3 раза.

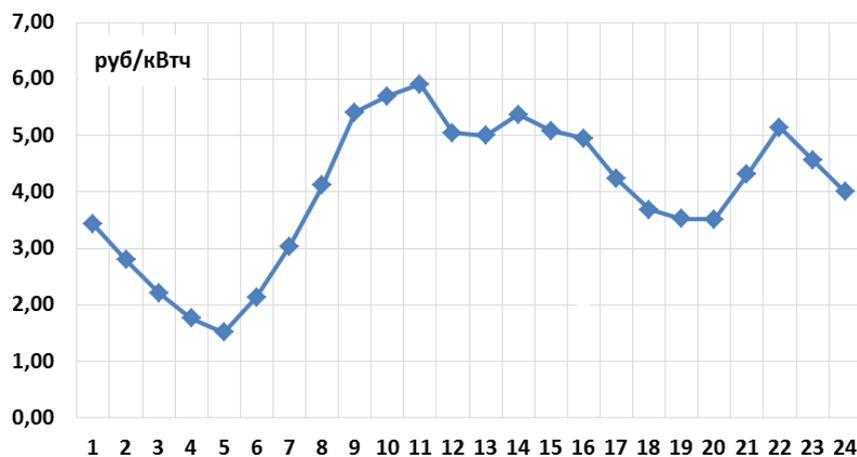

Рис. 3. Почасовой график цен на закупку электроэнергии

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ СТОИМОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ ЗАГРУЗКИ ОБОРУДОВАНИЯ

На рис. 4 представлены диаграммы параметров расчетной модели при базовом варианте загрузки оборудования участком, обозначенные А, Б и В:

- А – почасовая обработка деталей (тонн в час);
- Б – потребление электроэнергии в каждый час (кВт);
- В – затраты на закупку электроэнергии на каждый час (руб.).

В базовом варианте загрузки оборудования участок работает в 1-ю смену. Принимается, что печи работают на 100 % загрузки, при этом фактическая загрузка печей является равномерной исходя из заданного суточного плана. Как видно из диаграмм, несмотря на то, что почасовая обработка деталей и почасовое потребление электроэнергии являются постоянными, почасовые затраты на закупку электроэнергии варьируются для каждого часа, что связано с неравномерностью стоимости электроэнергии в каждый час суток. Параметры расчетной модели при базовом варианте загрузки оборудования участком представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, при работе по графику в 1-ю смену и равномерной загрузке печей затраты на закупку электроэнергии составляют 183 140 руб., средневзвешенный тариф закупки – 5,2 руб/кВт·ч.

С помощью модели выбора оптимального графика загрузки оборудования, разработанной на основе метода линейного программирования, был определен оптимальный график загрузки печей. Рассчитана оптимальная величина загрузки оборудования в вариантах смен 1, 2, 3. Полученные параметры расчетной модели при варианте загрузки в 1-ю смену представлены на рис. 4, во 2-ю и 3-ю смену – на рис. 5.

Как следует из диаграмм параметров расчетной модели при варианте загрузки оборудования в 1-ю, 2-ю и 3-ю смену, расчетная модель, выполненная на основе метода линейного программирования, производит распределение почасовых графиков работы участка печей в соответствии с заданным критерием минимизации затрат на закупку электроэнергии.

Так, для варианта выбора оптимального графика работы в 1-ю смену производится распределение нагрузки

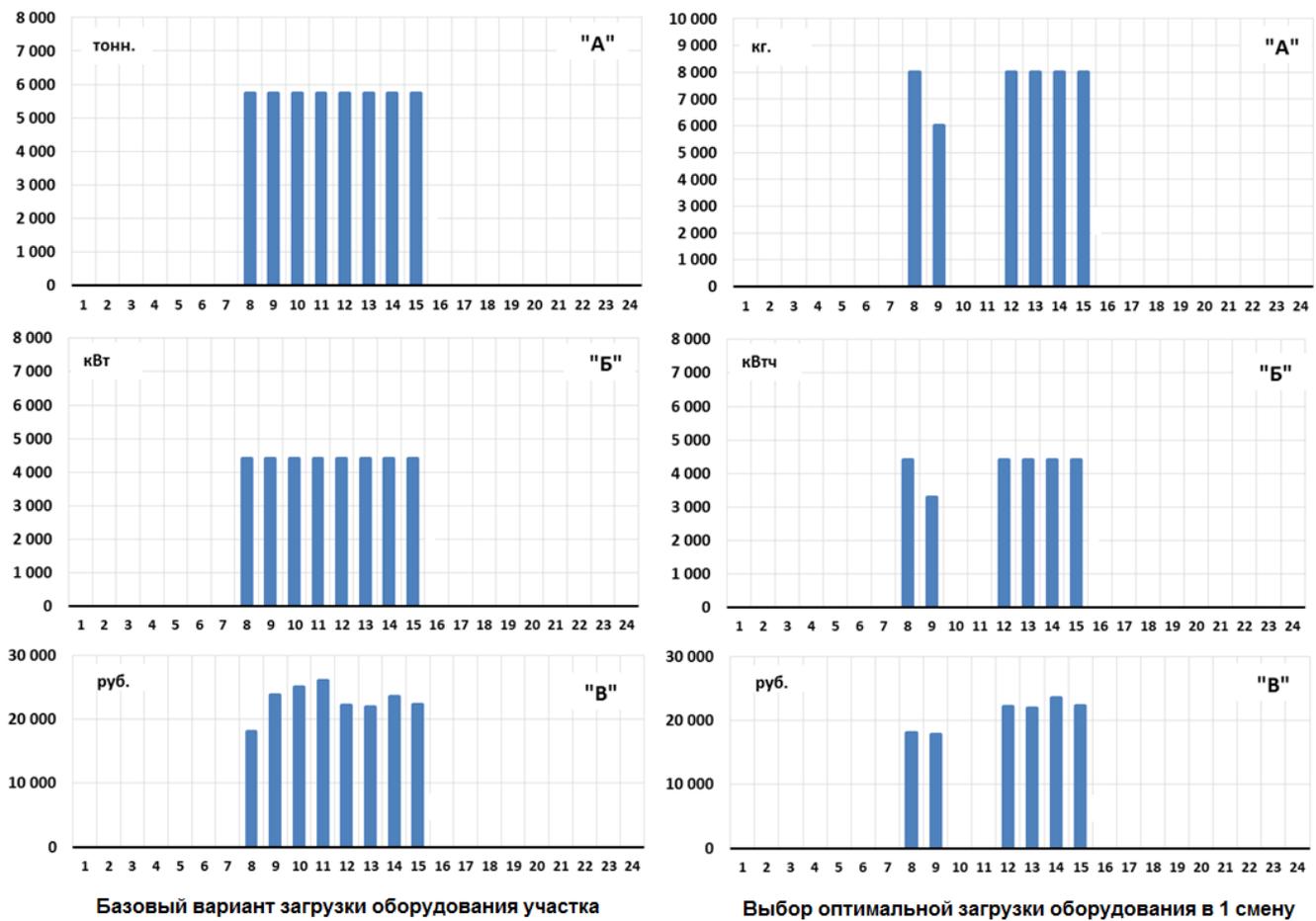
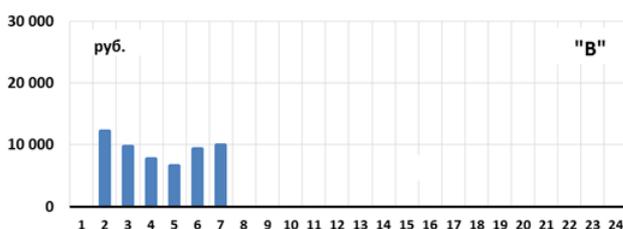
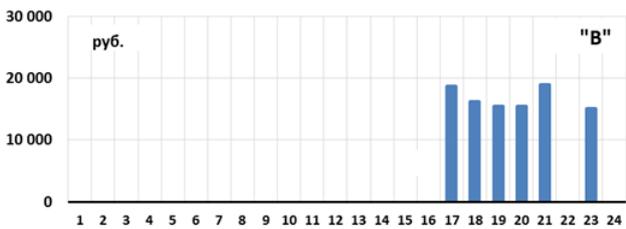
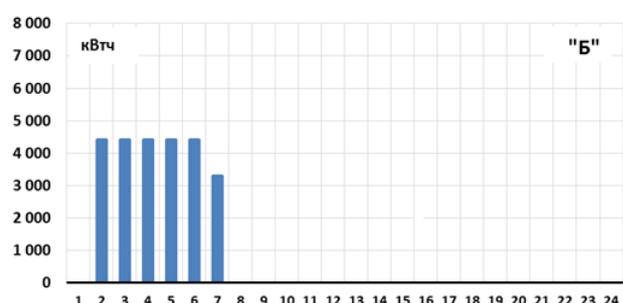
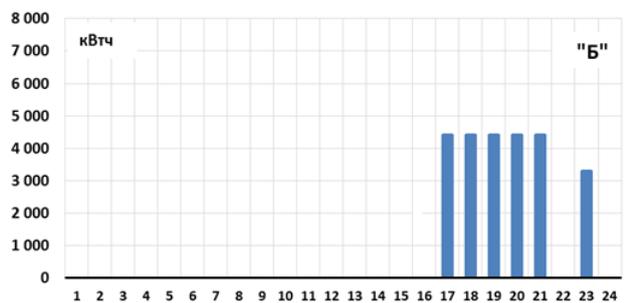
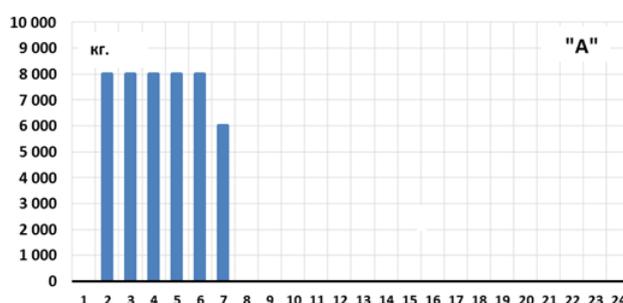
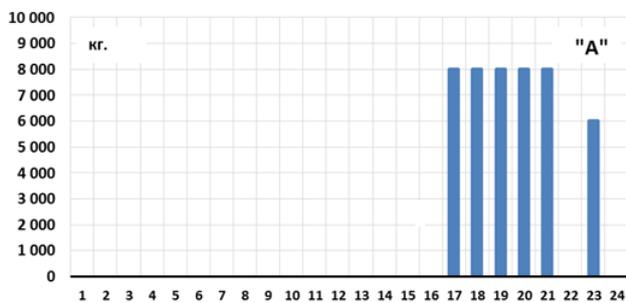

Рис. 4. Диаграммы параметров расчетной модели при базовом варианте загрузки оборудования и при варианте загрузки в 1-ю смену

Таблица 1. Параметры расчетной модели при базовом варианте загрузки оборудования участка

Час суток	Рабочие смены	Минимальный объем загрузки участка	Максимальный объем загрузки участка	Фактический объем загрузки участка	Удельное потребление электроэнергии	Коэффициент использования печи	Потребление электроэнергии	Цена электроэнергии	Заграты на закупку электроэнергии
		кг	кг	тонн в час	кВт·ч/кг	%	кВт·ч	руб/кВт·ч	руб.
1	3	0	8 000	0	0,770	0	0	3,42	0
2	3	0	8 000	0	0,770	0	0	2,79	0
3	3	0	8 000	0	0,770	0	0	2,21	0
4	3	0	8 000	0	0,770	0	0	1,77	0
5	3	0	8 000	0	0,770	0	0	1,51	0
6	3	0	8 000	0	0,770	0	0	2,14	0
7	3	0	8 000	0	0,770	0	0	3,02	0
8	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	4,12	18 130
9	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,40	23 780
10	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,70	25 065

Час суток	Рабочие смены	Минимальный объем загрузки участка	Максимальный объем загрузки участка	Фактический объем загрузки участка	Удельное потребление электроэнергии	Коэффициент использования печи	Потребление электроэнергии	Цена электроэнергии	Затраты на закупку электроэнергии
11	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,91	25 998
12	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,04	22 191
13	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,00	21 983
14	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,37	23 612
15	1	0	8 000	5 750	0,770	100	4 400	5,09	22 381
16	2	0	8 000	0	0,770	0	0	4,95	0
17	2	0	8 000	0	0,770	0	0	4,24	0
18	2	0	8 000	0	0,770	0	0	3,69	0
19	2	0	8 000	0	0,770	0	0	3,52	0
20	2	0	8 000	0	0,770	0	0	3,51	0
21	2	0	8 000	0	0,770	0	0	4,31	0
22	2	0	8 000	0	0,770	0	0	5,14	0
23	2	0	8 000	0	0,770	0	0	4,57	0
24	3	0	8 000	0	0,770	0	0	4,00	0
ИТОГО за сутки				46 000			35 200		183 140

Выбор оптимальной загрузки оборудования во 2 смену

Выбор оптимальной загрузки оборудования в 1 смену

Рис. 5. Диаграммы параметров расчетной модели при варианте загрузки оборудования во 2-ю и 3-ю смену

в рамках периодов 8–9 и 12–15 часов. В периоды максимальной почасовой суточной стоимости электроэнергии, а именно в 10–11 часов, загрузка оборудования не производится. Для варианта выбора оптимального графика работы во 2-ю смену производится распределение нагрузки в рамках периодов 17–21 и 23 часов, что также позволяет минимизировать потребление в час с наибольшей стоимостью электроэнергии в рамках интервала 2-й смены. Для варианта выбора оптимального графика работы в 3-ю смену производится распределение нагрузки в рамках периода 2–7 часов, которые выбраны моделью по критериям минимизации стоимости электроэнергии. Параметры расчетной модели при ва-

рианте загрузки оборудования участка в 3-ю смену представлены в таблице 2.

В таблице 3 представлены сводные данные параметров расчетной модели при выборе оптимальной величины загрузки оборудования при различной сменности работы, с учетом всех четырех вариантов загрузки оборудования исследуемого участка.

Как следует из результатов расчета, при переводе на вариант оптимальной величины загрузки оборудования в 1-ю смену снижение среднего тарифа составляет 4,2 % от базовой величины. В варианте работы участка во 2-ю смену снижение среднего тарифа составляет 24,2 % от базовой величины. При варианте работы

Таблица 2. Параметры расчетной модели при выборе оптимальной величины загрузки оборудования в 3-ю смену

Час суток	Рабочие смены	Минимальный объем загрузки участка	Максимальный объем загрузки участка	Фактический объем загрузки участка	Удельное потребление электроэнергии	Коэффициент использования печи	Потребление электроэнергии	Цена электроэнергии	Затраты на закупку электроэнергии
		кг	кг	тонн в час	кВт·ч/кг	%	кВт·ч	руб/кВт·ч	руб.
1	3	0	8 000	0	0,770	0,00	0	3,42	0
2	3	0	8 000	8 000	0,770	1,00	4 400	2,79	12 284
3	3	0	8 000	8 000	0,770	1,00	4 400	2,21	9 710
4	3	0	8 000	8 000	0,770	1,00	4 400	1,77	7 768
5	3	0	8 000	8 000	0,770	1,00	4 400	1,51	6 658
6	3	0	8 000	8 000	0,770	1,00	4 400	2,14	9 408
7	3	0	8 000	6 000	0,770	0,75	3 300	3,02	9 970
8	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,12	0
9	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,40	0
10	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,70	0
11	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,91	0
12	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,04	0
13	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,00	0
14	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,37	0
15	1	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,09	0
16	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,95	0
17	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,24	0
18	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	3,69	0
19	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	3,52	0
20	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	3,51	0
21	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,31	0
22	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	5,14	0
23	2	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,57	0
24	3	0	8 000	0	0,770	0,00	0	4,00	0
ИТОГО за сутки				46 000			25 300		55 798

Таблица 3. Сводные данные параметров расчетной модели при выборе оптимальной величины загрузки оборудования при различной сменности работы

№ пп	Параметр	Характеристика	Базовый вариант	Параметры расчетной модели при выборе оптимальной величины загрузки оборудования		
				1-я смена	2-я смена	3-я смена
1	Фактический объем загрузки участка	тонн	46 000	46 000	46 000	46 000
2	Плановый объем загрузки участка	тонн	46 000	46 000	46 000	46 000
3	Отклонения от плана	тонн	0	0	0	0
4	Потребление электроэнергии на производство	кВт·ч*сутки	35 200	25 300	25 300	25 300
5	Стоимость закупки электроэнергии	руб.*сутки	183 140	126 132	99 826	55 798
6	Тариф закупки электроэнергии	руб/кВт·ч	5,20	4,99	3,95	2,21
7	Изменение тарифа относительно базового варианта	%	0,0	95,8	75,8	42,4
8	Эффект тарифа относительно базового варианта	%	0	4,2	24,2	57,6

в 3-ю смену участка снижение среднего тарифа составляет 57,6 % от базовой величины. Таким образом, при оптимальном варианте графиков загрузки оборудования наиболее экономически эффективным решением будет перевод участка термообработки на режим работы в 3-ю смену.

Перевод работы участка термообработки на 3-ю смену с использованием разработанной модели оптимальной величины загрузки оборудования по показателям ценозависимого электропотребления позволит снизить затраты на закупку электроэнергии, повысить эффективность деятельности как отдельного участка, так и промышленного предприятия в целом. Следует отметить, что применение разработанной модели оптимальной величины загрузки оборудования по показателям ценозависимого электропотребления в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению энергоемкого производственного оборудования за счет снижения стоимости покупаемой электроэнергии с условием сохранения объемов производства позволит существенно повысить показатели инвестиционного проекта, такие как чистый дисконтированный доход, среднюю норму рентабельности, внутреннюю норму доходности, индекс доходности и сроки окупаемости инвестиций.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. На основании анализа факторов, влияющих на неравномерность графиков спроса на электропотребление в масштабах промышленных предприятий, было выявлено, что наиболее значимым параметром, оказывающим влияние на волатильность графиков электрических нагрузок, является график производственных процессов. Изменение графиков процессов производства отдельных энергоемких производственных объектов, действующих в составе предприятий, позволяет осуществлять ценозависимое управление электропотреблением,

что приводит к существенному снижению затрат на оплату стоимости покупаемой электроэнергии.

2. В результате исследования условий процессов производства промышленных предприятий было выявлено, что ценозависимое управление электропотреблением должно выполняться на уровне системы производственного планирования предприятий. В результате анализа действующих методов производственного планирования установлено, что в условиях развития цифровых технологий особое место занимают экономико-математические методы, среди которых выделен метод линейного программирования, позволяющий описывать управляемые производственные процессы с точки зрения получения требуемого эффекта;

3. В результате анализа трех вариантов применения метода линейного программирования в качестве инструмента производственного планирования по критериям стоимости электроэнергии, на базе параметров участка закалочных печей промышленного предприятия получены следующие результаты. При сохранении объема выполнения плана участком закалочных печей удалось снизить затраты на закупку электроэнергии: в 1-ю смену на 4,2 %, во 2-ю смену – на 24,2 % и в 3-ю смену – на 57,6 %, что позволяет подчеркнуть важность не только теоретических, но и практических результатов исследования.

ВЫВОДЫ

Применение экономико-математического метода линейного программирования в качестве инструмента производственного планирования по показателям стоимости электроэнергии позволяет гибко управлять стоимостью покупаемой электроэнергии отдельных энергоемких производственных объектов, существенно снижая затраты на закупку электроэнергии при сохранении плановых объемов выпускаемой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Son J., Hara R., Kita H., Tanaka E. Energy management considering demand response resource in commercial building with chiller system and energy storage systems // *The 2nd IEEE Conference on Power Engineering and Renewable Energy (ICPERE)*. 2014. P. 96–101.
2. Energy cloud 4.0. Capturing business value through disruptive energy platforms. Report of Navigation research. Chicago: Navigant Consulting Inc., 2018. 46 p. URL: navigantresearch.com/reports/energy-cloud-40.
3. Explicit Demand Response in Europe. Mapping the Markets 2017. Brussels: SEDC, 2017. 223 p. URL: smarten.eu/wp-content/uploads/2017/04/SEDC-Explicit-Demand-Response-in-Europe-Mapping-the-Markets-2017.pdf.
4. Digitalization & Energy. UK: International Energy Agency, 2017. 188 p. URL: iea.org/publications/freepublications/publication/DigitalizationandEnergy3.pdf.
5. Dranka G.G., Ferreira P. Review and assessment of the different categories of demand response potentials // *Energy*. 2019. Vol. 179. P. 280–294.
6. Takahashi M., Asano H. An Assessment Study of Energy Efficiency Policy Measures for Japanese Commercial Sector // *The Energy Journal*. 2011. Vol. 32. Special Issue 1. P. 243–260.
7. Wang J., Bloyd C.N., Huc Z., Tand Z. Demand response in China // *Energy*. 2010. Vol. 35. № 4. P. 1592–1597.
8. Посыпанко Н. Особенности национального demand response // *Энергорынок*. 2017. № 6. С. 10–13.
9. Ишкова Е., Кулешов М., Рычков С. Поведенческое управление спросом // *Энергорынок*. 2018. № 4. С. 14–23.
10. Посыпанко Н. Demand response в России: важнее, чем может показаться // *Энергорынок*. 2019. № 1. С. 16–19.
11. Гительман Л.Д., Ратников Б.Е., Кожевников М.В., Шевелев Ю.П. Управление спросом на энергию. Уникальная инновация для российской электроэнергетики. Екатеринбург: Экономика, 2013. 120 с.
12. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Особенности управления спросом на энергоресурсы в России // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2018. № 11. С. 58–66.
13. Дзюба А.П., Соловьева И.А. Модель комплексного ценозависимого управления спросом промышленных предприятий на электроэнергию и газ // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2018. № 1. С. 79–93.
14. Баев И.А., Соловьева И.А., Дзюба А.П. Внедрение модели ценозависимого управления спросом на электропотребление в промышленности // *Управленец*. 2018. Т. 9. № 6. С. 111–121.
15. Трофимова В.Ш. Экономико-математическое моделирование и прогнозирование электропотребления промышленного предприятия (на примере ОАО «ММК») // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2010. № 4. С. 109–114.
16. Забайкин Ю.В. Применение экономико-математических методов в производственном планировании // *KANT*. 2017. № 2. С. 140–147.
17. Канторович Л.В. Математические методы организации планирования производства. Л.: Ленинградский государственный университет, 1939. 67 с.
18. Чернов В.П. Модели операционного и производственного менеджмента. СПб.: СПбГЭУ, 2017. 249 с.
19. Кудашкин В.Н. Планирование и управление логистическим циклом тылового обеспечения // *Статистика и экономика*. 2017. № 1. С. 86–95.
20. Воскобойников Д.М. Эффективность применения дифференцированных тарифов для регулирования режимов электропотребления // *Промышленная энергетика*. 1987. № 1. С. 2–4.

REFERENCES

1. Son J., Hara R., Kita H., Tanaka E. Energy management considering demand response resource in commercial building with chiller system and energy storage systems. *The 2nd IEEE Conference on Power Engineering and Renewable Energy (ICPERE)*, 2014, pp. 96–101.
2. *Energy cloud 4.0. Capturing business value through disruptive energy platforms. Report of Navigation research*. Chicago, Navigant Consulting Inc. Publ., 2018. 46 p. URL: navigantresearch.com/reports/energy-cloud-40.
3. *Explicit Demand Response in Europe. Mapping the Markets 2017*. Brussels, SEDC Publ., 2017. 223 p. URL: smarten.eu/wp-content/uploads/2017/04/SEDC-Explicit-Demand-Response-in-Europe-Mapping-the-Markets-2017.pdf.
4. *Digitalization & Energy*. UK, International Energy Agency Publ., 2017. 188 p. URL: iea.org/publications/freepublications/publication/DigitalizationandEnergy3.pdf.
5. Dranka G.G., Ferreira P. Review and assessment of the different categories of demand response potentials. *Energy*, 2019, vol. 179, pp. 280–294.
6. Takahashi M., Asano H. An Assessment Study of Energy Efficiency Policy Measures for Japanese Commercial Sector. *The Energy Journal*, 2011, vol. 32, special issue 1, pp. 243–260.
7. Wang J., Bloyd C.N., Huc Z., Tand Z. Demand response in China. *Energy*, 2010, vol. 35, no. 4, pp. 1592–1597.
8. Posypanko N. Peculiarities of national demand response. *Energorynok*, 2017, no. 6, pp. 10–13.
9. Ishkova E., Kuleshov M., Rychkov S. Behavioral demand response. *Energorynok*, 2018, no. 4, pp. 14–23.
10. Posypanko N. Demand response in Russia: more important than meets the eye. *Energorynok*, 2019, no. 1, pp. 16–19.
11. Gitelman L.D., Ratnikov B.E., Kozhevnikov M.V., Shevelev Yu.P. *Upravlenie sprosom na energiyu. Unikalnaya innovatsiya dlya rossiyskoy elektroenergetiki* [Management of energy demand. A unique innovation for the Russian electric power industry]. Ekaterinburg, Ekonomika Publ., 2013. 120 p.
12. Dzyuba A.P., Soloveva I.A. Some specific features of demand management for energy resources in Russia. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2018, no. 11, pp. 58–66.
13. Dzyuba A.P., Soloveva I.A. A model for comprehensive price-dependent management of industrial enterprises' demand for electricity and gas. *Izvestiya Uralskogo*

- gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2018, no. 1, pp. 79–93.
14. Baev I.A., Soloveva I.A., Dzyuba A.P. Introducing a model for price-dependent management of industrial demand for energy resources. *Upravlenets*, 2018, vol. 9, no. 6, pp. 111–121.
 15. Trofimova V.Sh. Economic-mathematical modeling and forecasting of a power consumption of an industrial enterprise (on the Magnitogorsk iron and steel works open joint stock company (MMK) example). *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2010, no. 4, pp. 109–114.
 16. Zabaykin Yu.V. The use of economic-mathematical methods in production planning. *KANT*, 2017, no. 2, pp. 140–147.
 17. Kantorovich L.V. *Matematicheskie metody organizatsii planirovaniya proizvodstva* [Mathematical methods of organizing manufacturing planning]. Leningrad, Leningradskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1939. 67 p.
 18. Chernov V.P. *Modeli operatsionnogo i proizvodstvennogo menedzhmenta* [The models of operative and manufacturing management]. Sankt Petersburg, SPbGEU Publ., 2017. 249 p.
 19. Kudashkin V.N. Planning and management of logistic cycle. *Statistika i ekonomika*, 2017, no. 1, pp. 86–95.
 20. Voskoboynikov D.M. The efficiency of application of differential tariffs for the energy consumption modes regulation. *Promyshlennaya energetika*, 1987, no. 1, pp. 2–4.

PRACTICAL APPLICATION OF THE LINEAR PROGRAMMING METHOD DURING PRICE-DEPENDENT CUSTOM LOAD MANAGEMENT

© 2019

A.P. Dzyuba, PhD (Economics),

senior researcher of Chair “Finance, Money Circulation and Credit” of the Higher School of Economics and Management
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk (Russia)

Keywords: price-dependent custom load; demand side response; linear programming method; manufacturing planning; load curves; energy efficiency; energy tariffs; cost management of electric power procurement; commercial energy production.

Abstract: One of the important for global economy directions of energy efficiency improvement implemented in modern conditions is the development of the demand side response technologies. At the end-user level, the demand side response is carried out through the mechanism of price-dependent custom load management based on the change of operating schedule of manufacturing equipment functioning at the sites of industrial enterprises and large energy consumers. Management of load curves of individual energy-intensive production facilities should be carried out based on the application of manufacturing planning methods. The goal of the paper is to study the possibility of application of the linear programming methods to select optimal operating process schedule during price-dependent custom load management using the example of an existent industrial enterprise. The analysis of current manufacturing planning methods allowed identifying that, in the conditions of global industry digitalization, the economic and mathematical methods are essential. The most relevant of them is the linear programming method allowing considering flexible price-dependent custom load management.

The paper presents the results of the practical evaluation of manufacturing planning model developed by the author based on the linear programming method using the example of the quenching furnaces plant within an industrial enterprise. As the result of calculations, the author modeled the electrical energy cost at the basic scenario of work of the quenching furnaces plant when applying simulation model parameters to the variants of plant’s operation in the first, second or third shift. The results of calculation of the model’s parameters allowed identifying that while the quenching furnaces plant maintains the plan performance volumes, the cost of electric power procurement decreases as relating to the functioning of the plant according to the basic scenario: in the first shift – by 4.2 %, in the second shift – by 24.2 %, and in the third shift – by 57.6 %. This shows the importance of both theoretical and practical results of the study.

**СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ:
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ**

©2019

Л.И. Журова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность»
Волжский университет имени В. Н. Татищева, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: экономическое развитие; экономический рост; стратегия экономического развития; функциональные стратегии экономического развития; интегрированная корпоративная система.

Аннотация: Процессы формирования и реализации стратегии экономического развития интегрированных корпоративных систем имеют множество специфических особенностей в связи с наличием в их составе активных элементов (компаний – участников интегрированных корпоративных систем) и в связи с многообразием внутри-корпоративных связей. Отсутствие единой методологии формирования стратегии экономического развития таких систем обуславливают актуальность дополнительных исследований по данному направлению.

В работе на основе результатов исследования подходов к определению сущности понятий «стратегия», «экономическое развитие» и особенностей структуры интегрированных корпоративных систем и управления ими сформулировано авторское определение стратегии экономического развития интегрированной корпоративной системы, выделены функциональные элементы данной стратегии, определены ключевые особенности процесса разработки стратегии экономического развития интегрированной корпоративной системы.

Структуризация элементного состава стратегии экономического развития представлена для промышленной интегрированной корпоративной системы с учетом основных функциональных сфер деятельности и функциональных видов политики управления экономическим развитием таких систем.

К концептуальной сложности разработки стратегии экономического развития добавляются специфические особенности структуры и управления, свойственные интегрированным корпоративным системам. В работе выделены основные особенности формирования стратегии экономического развития интегрированной корпоративной системы: иерархичность системы стратегического планирования, необходимость согласования интересов и учет уровня экономического потенциала развития участников системы для достижения общесистемных целей развития, обеспечение согласованности взаимодействия участников системы, оценка синергетического эффекта от взаимодействия участников системы и т. д. Учет этих особенностей позволяет обеспечить сбалансированное развитие всех функциональных сфер деятельности интегрированной корпоративной системы и оптимальную траекторию движения к стратегическим целям развития с минимальными флуктуациями.

ВВЕДЕНИЕ

Высокая степень сложности и динамичности социально-экономической среды функционирования хозяйствующих субъектов обуславливает необходимость разработки эффективной стратегии развития, позволяющей адекватно реагировать на быстро изменяющиеся условия хозяйствования, концентрируя усилия и ресурсы не только на нейтрализации возникающих угроз, но и на использовании новых возможностей, что обеспечит долгосрочную конкурентоспособность на целевых рынках. Особо актуальны вопросы формирования стратегии развития для интегрированных корпоративных систем (ИКС), представляющих собой группы компаний, которые осуществляют совместную согласованную деятельность на основе консолидации своих стратегических ресурсов и возможностей на базе акционерного соучредительства (и, возможно, на договорной основе) для достижения общесистемных целей, и которые имеют единый координирующий центр [1].

Стратегия развития ИКС, отличающихся сложностью структуры и взаимосвязей входящих в них компаний, должна обеспечивать сбалансированное развитие всех функциональных сфер деятельности ИКС на базе согласования интересов и ресурсных возможностей участников ИКС, соблюдения баланса распределения ресурсов развития по сферам деятельности и участникам. При этом общекорпоративная стратегия развития должна учитывать экономические, социальные и экологические аспекты развития. Для экономических систем

(ЭС) приоритетной является экономическая составляющая, поскольку достижение экономических целей развития является условием успешной реализации социальных и экологических целей развития.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «стратегия» и классификации ее видов. При этом понимание сущности стратегии усложнялось по мере усложнения факторов среды функционирования компаний и целевых задач управления. Так, А. Chandler в работе, опубликованной в 1962 г., рассматривал стратегию как определение основных долгосрочных целей и задач компании и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [2]. В более поздних определениях стратегии подчеркивается важность учета внешних факторов функционирования компаний, ориентированность стратегии на создание конкурентных преимуществ для компаний (В. Henderson, 1989 г. [3]; А.А. Thompson, А. J. Strickland III, 1995 г. [4]). Высокая скорость изменения неподдающихся формализации факторов внешней среды предполагает корректировку методов достижения долгосрочных целей компаний в процессе реализации стратегии, поэтому в определении сущности стратегии рядом авторов подчеркивается принцип ее гибкости [5].

В научной литературе выделяются различные признаки классификации и виды стратегий. В зависимости от характера поведения компании и изменения показателей ее деятельности выделяют стратегии роста,

стабилизации, экономии [6]. При этом ученые уделяют значительное внимание классификации стратегий в зависимости от характера и интенсивности роста. Так, в работе [7] выделяются стратегии внутреннего (органического) и внешнего (неорганического) роста (способами реализации последней являются слияния и поглощения), в работе [8] – стратегии интенсивного, интегриционного и диверсифицированного роста.

Процессы глобализации, обострение конкурентной борьбы, требования к повышению социальной ответственности компаний перед обществом потребовали формирования стратегий, обеспечивающих не только количественные, но и качественные изменения параметров компаний в продолжительном временном периоде, и ориентированных на достижение целевых показателей эффективности, учитывающих помимо финансовых показателей нефинансовые показатели, характеризующие различные аспекты деятельности компаний. В рамках классификационных групп стратегий многие ученые стали отдельно выделять стратегию развития. Так, в работе [9] в составе базовых стратегий компании выделяются стратегии выживания, стабилизации (или ограниченного роста) и развития, в работе [10] рассматриваются стратегии адаптации, экономического роста и экономического развития.

В настоящее время в научной литературе прослеживаются недостаточная разработанность терминологической базы, значительные различия в трактовке понятия «стратегия развития», структуризации и понимании сущности составляющих ее элементов, отсутствие целостной концепции стратегического планирования экономического развития интегрированных корпоративных систем, обеспечивающей сбалансированность интересов и согласованность действий участников системы в процессе достижения общекорпоративных целей развития.

Цель исследования – уточнить понятие и функциональный состав стратегии экономического развития интегрированных корпоративных систем, определить ключевые особенности формирования стратегии развития таких систем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Говоря о стратегии (в том числе стратегии развития) применительно к ИКС, нужно учитывать их структуру и особенности деятельности, в числе которых:

- наличие множества участников ИКС, нередко работающих в различных отраслях и различных стратегических зонах хозяйствования (СЗХ), и имеющих различный уровень экономического потенциала;
- наличие собственных, отличных от общесистемных, целей и интересов участников ИКС;
- необходимость согласования деятельности участников ИКС между собой и корпоративным центром для достижения общесистемных целей;
- необходимость обеспечения баланса интересов, ресурсного потенциала участников ИКС и т. п.

При определении стратегии развития необходимо уточнить понятие «развитие». Понятия «рост» и «развитие» тесно взаимосвязаны и нередко отождествляются. По мнению Р.Л. Акоффа, рост может происходить с развитием или даже при его отсутствии и предполагает увеличение размеров или числа объектов системы [11]. То есть, экономический рост предполагает количе-

ственное изменение ключевых параметров ЭС, а экономическое развитие, помимо этого, связано с качественным совершенствованием ЭС и проводится целенаправленно для улучшения экономических параметров.

Применительно к ЭС экономический рост возможен во всех функциональных сферах ее деятельности: производственной, финансовой, сбытовой и др., и выражается положительной динамикой экономических показателей (объемов продаж, величины прибыли, чистого денежного потока и пр.). При этом достижение стратегических целевых показателей экономического развития возможно за счет обеспечения сбалансированного роста показателей по многим или по всем функциональным сферам деятельности ЭС.

В работе [12] нами было уточнено понятие «экономического развития ЭС» как необратимого, целенаправленного изменения ЭС, проявляющегося в качественных и количественных изменениях ее параметров под воздействием факторов внешней и внутренней среды в продолжительном временном периоде, обеспечивающего достижение целевых экономических показателей ЭС более высокого уровня по сравнению с исходным за счет сбалансированного роста экономических показателей во всем функциональным сферам деятельности ЭС.

Таким образом, в основе стратегии экономического развития ЭС лежит обеспечение сбалансированного роста экономических показателей ЭС. С нашей точки зрения, сбалансированный рост показателей ИКС заключается в согласованности темпов роста показателей функциональных сфер деятельности ИКС, обеспечиваемых соответствующим потенциалом развития и соблюдением баланса распределения ресурсов развития по сферам деятельности и участникам ИКС. Поэтому при определении стратегии экономического развития ИКС необходимо учитывать: обеспечение неотрицательных и сбалансированных темпов роста экономических показателей в планируемом периоде; наличие экономического потенциала развития ИКС; необходимость согласованности деятельности и сбалансированности интересов участников ИКС для достижения общесистемных целей развития.

С учетом вышеизложенного сформулируем следующее определение данного понятия: стратегия экономического развития ИКС представляет собой систему долгосрочных целей экономического развития ИКС, обеспечивающих неотрицательные и сбалансированные темпы роста экономических показателей в планируемом периоде по всем функциональным сферам деятельности ИКС, а также систему методов, средств, организационных механизмов и инструментов достижения данных целей, обеспечивающих согласованность деятельности и сбалансированность интересов участников ИКС, на базе экономического потенциала развития ИКС и ее участников, формирующих общесистемные конкурентные преимущества.

Вектор экономического развития ИКС представляет собой набор направлений развития функциональных сфер ее деятельности, обеспечивающий рост целевых показателей экономического развития ИКС. В научной литературе выделяются различные подходы к функциональному наполнению стратегии ЭС микроуровня (компаний, корпораций). В таблице 1 представим ряд из них.

Таблица 1. Подходы к структуризации функциональных элементов стратегии ЭС микроуровня

Функциональные стратегии	Д. Аакер [13]	Agwu M. E., Onwuegbuzie H. [14]	R. Grüning, R. Kühn [15]	О.А. Зингер, В.Н. Багова [16]	Г.Б. Клейнер [17]	Б.Г. Туренко, Т.А. Туренко [18]	Новиков Н.И. [19]
Технологическая				+	+		
Производственная (операционная)	+	+	+			+	+
Ресурсная (ресурсно-рыночная)				+	+		
Инновационная				+			+
Стратегия исследований и разработок			+				
Товарно-рыночная (товарная)				+	+		
Маркетинговая		+	+	+		+	+
Стратегия распределения	+						
Стратегия построения торговой марки	+						
Стратегия сегментирования	+						
Коммуникативная	+		+				
Финансовая		+		+		+	+
Инвестиционная				+			+
Финансово-инвестиционная					+		
Кадровая (управления персоналом)		+			+	+	
Стратегия управления (управленческая)				+	+	+	
Организационная							+
Стратегия реструктуризации				+	+		
Интеграционная					+		
Прочие виды стратегии	+		+	+	+	+	+

Из таблицы 1 видно, что авторы по-разному подходят к структуризации элементного состава стратегии. Так, например, Д. Аакер выделяет производственную, коммуникативную, информационную, глобальную виды стратегии, стратегии сегментирования, распределения и построения торговой марки. По сути, коммуникативная стратегия, стратегии распределения, построения торговой марки и сегментирования охватывают ключевые элементы маркетинг-микса и являются составляющими маркетинговой стратегии.

Б.Г. Туренко, Т.А. Туренко выделяют финансовую компоненту стратегии, Г.Б. Клейнер – финансово-инвестиционную, О.А. Зингер, Н.И. Новиков отдельно рассматривают финансовую и инвестиционную компоненты. Учитывая сложность структуры и масштабы деятельности ИКС, обеспечение их экономического развития постоянно сопряжено с осуществлением реальных и финансовых инвестиций, поэтому инвестиционную стратегию в рамках общекорпоративной стратегии развития целесообразно рассматривать отдельно.

По нашему мнению, функциональные стратегии должны обеспечивать комплексное экономическое

развитие ИКС, опирающееся на сбалансированный рост по функциональным сферам деятельности. В соответствии с функциональными сферами деятельности промышленной ИКС и выделенными в работе [20] функциональными элементами политики управления экономическим развитием ИКС, выделим соответствующие функциональные элементы стратегии экономического развития ИКС: организационно-управленческую (включая организационную, кадровую стратегии, стратегии управления и реструктуризации); производственно-технологическую (включая производственную, технологическую виды стратегии, а также ресурсную, определяющую материально-техническое обеспечение производства); финансовую; инвестиционную; инновационную; маркетинговую и интеграционную виды стратегии.

При этом некоторые виды стратегии формируются на постоянной основе, другие – по мере необходимости. Например, необходимость в интеграционной стратегии возникает в случае, если решается вопрос о диверсификации деятельности ИКС путем приобретения контроля над другими предприятиями.

Функциональная компонента политики управления экономическим развитием ИКС определяет ключевые направления функциональной сферы деятельности ИКС и является основой для разработки функциональной стратегии. Взаимосвязь функциональных видов политики и стратегии экономического развития ИКС отражена на рис. 1.

Исходя из результатов анализа подходов к определению функциональных элементов стратегии экономического развития и из сформулированного определения стратегии экономического развития ИКС, сформулируем определение «функциональной стратегии экономического развития ИКС»: это элемент стратегии экономического развития ИКС, представляющий собой систему долгосрочных целей в области обеспечения эффективной деятельности ИКС в соответствующей функциональной сфере, определяемых задачами соответствующей функциональной политики ИКС, а также система методов, средств, организационных механизмов и инструментов достижения целей с учетом существующих и потенциальных условий и ограничений.

Обеспечение согласованности и баланса функциональных элементов стратегии экономического развития требует формирования эффективной организационно-управленческой стратегии, представляющей собой систему долгосрочных целей в области обеспечения стабильного управления развитием ИКС, координации деятельности участников ИКС в процессе реализации стратегии экономического развития и средств достижения данных целей.

Элементный состав общей стратегии экономического развития ИКС представляет собой, с одной стороны, совокупность функциональных стратегий развития

ИКС, с другой стороны, совокупность стратегий развития участников ИКС. Поскольку участники ИКС выполняют различные функции в цепочке создания корпоративной ценности, функциональное наполнение стратегий их развития будет различным. В рамках многоуровневой ИКС ряд участников может представлять собой ИКС субуровня, в этом случае стратегии их развития будут включать отдельные виды функциональных стратегий участников этих ИКС.

Разработка стратегии экономического развития ИКС имеет ряд специфических особенностей, обусловленных характеристиками таких сложноструктурированных систем. Исследование вопросов стратегического управления ИКС позволяет выделить следующие основные особенности формирования стратегии их экономического развития (таблица 2).

В качестве особенностей нужно отметить иерархичность системы стратегического планирования в ИКС, предполагающей разработку общей стратегии экономического развития ИКС на уровне корпоративного центра, а также разработку стратегии экономического развития участников ИКС.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе обобщения результатов исследования в работе сформулирована авторская трактовка понятия стратегии экономического развития ИКС, в основе которой лежит обеспечение сбалансированности темпов роста экономических показателей в планируемом периоде, согласованности деятельности и сбалансированности интересов участников ИКС для достижения общесистемных целей развития. Результаты исследований подходов к структуризации элементного состава

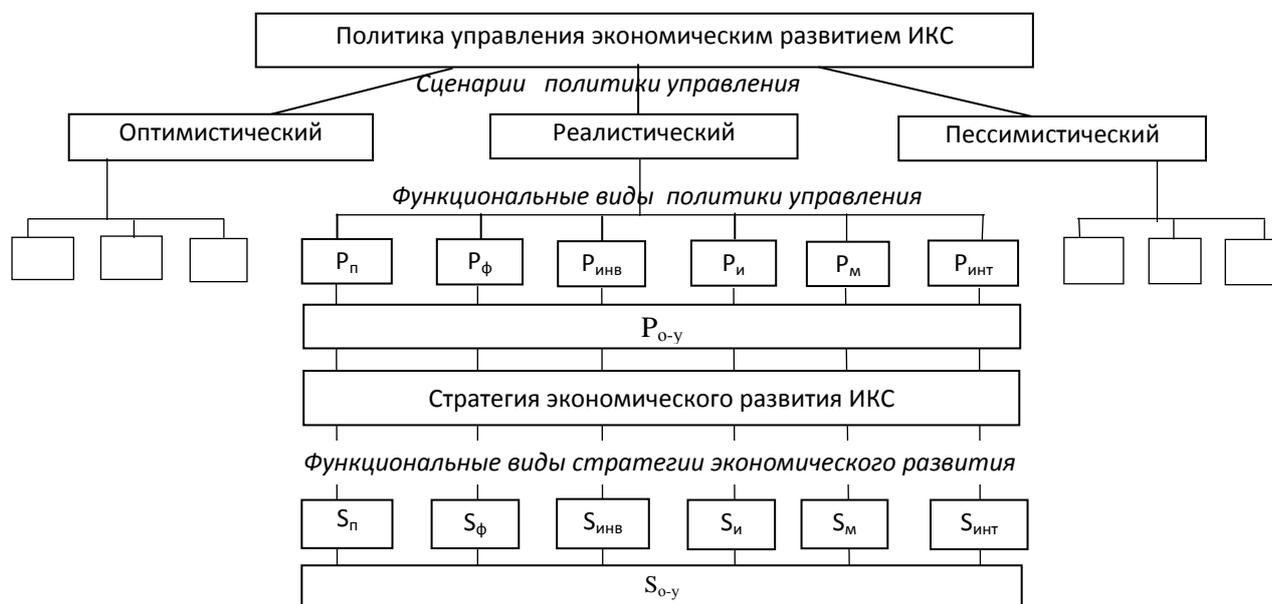

Рис. 1. Взаимосвязь политики управления экономическим развитием ИКС и стратегии экономического развития ИКС

$P_p, P_f, P_{инв}, P_и, P_m, P_{о-у}, P_{инт}$ – производственно-технологическая, финансовая, инвестиционная, инновационная, маркетинговая, организационно-управленческая и интеграционная виды политики соответственно;

$S_p, S_f, S_{инв}, S_и, S_m, S_{о-у}, S_{инт}$ – производственно-технологическая, финансовая, инвестиционная, инновационная, маркетинговая, организационно-управленческая и интеграционная виды стратегии соответственно

Таблица 2. Особенности формирования стратегии экономического развития ИКС

Обобщенные этапы разработки стратегии	Особенности формирования стратегии
Формулировка миссии; разработка системы стратегических целей	– формирование единой общекорпоративной миссии и общих стратегических целей экономического развития ИКС; – необходимость учета в процессе разработки стратегии экономического развития ИКС целей и интересов участников ИКС
Проведение стратегического анализа внешней и внутренней среды	– необходимость учета в процессе разработки стратегии экономического развития ИКС ресурсных возможностей, уровня экономического потенциала развития, стадий жизненного цикла участников ИКС; – оценка условий и перспектив развития элементов различных СЗХ, на которых работают СХЦ; – оценка степени согласованности взаимодействия участников ИКС
Формирование стратегических альтернатив	– разработка единой (общекорпоративной) стратегии экономического развития ИКС на базе согласования интересов и возможностей участников ИКС; – охват всех стратегических сфер деятельности ИКС в рамках общекорпоративной стратегии; – определение приоритетных СХЦ и рациональное распределение ресурсов между СХЦ; – наличие в составе стратегии экономического развития ИКС интеграционной стратегии
Анализ и выбор варианта стратегии	– направленность стратегий экономического развития участников ИКС на реализацию общекорпоративных миссии и целей развития; – непротиворечивость, взаимодополняемость стратегий экономического развития участников ИКС; – учет синергетического эффекта от взаимодействия участников ИКС при реализации стратегии экономического развития ИКС
Разработка плана реализации стратегии	– регламентация деятельности участников ИКС в процессе реализации стратегии экономического развития ИКС в целях согласования и координации их действий; – реализация разных функциональных стратегий разными участниками ИКС
Оценка и контроль реализации стратегии	– оценка результативности стратегии экономического развития ИКС на базе оценивания синергетического эффекта как результата взаимодействия участников ИКС; – обеспечение эффективного контроля корпоративного центра за реализацией стратегических целевых показателей участниками ИКС

Обозначения в таблице: СХЦ – стратегический хозяйственный центр, в качестве которого могут выступать участники ИКС, их функциональные подразделения.

стратегии экономического развития ЭС микроуровня позволили выделить следующие функциональные виды стратегии экономического развития промышленной ИКС исходя из сфер их деятельности и структурных особенностей: организационно-управленческая; производственно-технологическая; финансовая; инвестиционная; инновационная; маркетинговая; интеграционная. В работе выделены специфические особенности формирования стратегии экономического развития ИКС, которые необходимо учитывать для обеспечения оптимальной траектории движения к стратегическим целям развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афоничкин А.И., Журова Л.И., Топорков А.М. Методология обеспечения устойчивого развития сложноорганизованных экономических систем. Самара: СНЦ, 2015. 316 с.
- Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of Industrial Enterprises. Cambridge: Mass, MIT Press, 1962. 463 p.
- Henderson B. The origin of strategy // Harvard Business Review. 1989. Vol. 67. № 1. P. 139–143.
- Thompson A.A., Strickland A.J. Strategic management: concepts and cases. 8th ed. Chicago: Irwin, 1995. 1024 p.
- Экономическая стратегия фирмы / под. ред. А.П. Градова. СПб.: Специальная литература, 2003. 957 с.
- Дафт Р.Л. Менеджмент. 10-е изд. СПб.: Питер, 2017. 655 с.
- Ilhan A., Durmaz Y. Growth Strategies in Businesses and A Theoretical Approach // International Journal of Business and Management. 2015. Vol. 10. № 4. P. 209–214.
- Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. СПб.: Питер, 2017. 927 с.
- Асаул А.Н., Мамедов Ш.М., Рыбнов Е.И., Чепаченко Н.В. Формирование конкурентного преимущества субъектов предпринимательства в строительстве. СПб.: ИПЭВ, 2014. 240 с.
- Трифонов Ю.В., Винокуров А.А. Стратегия устойчивого развития вертикально интегрированных нефтяных компаний. Нижний Новгород: Изд. салон ИП Гладкова О.В., 2013. 136 с.
- Акофф Р.Л. Различия, которые имеют значение: аннотированный глоссарий различий, важных для менеджмента. Томск: Томский гос. ун-т, 2016. 215 с.
- Журова Л.И., Топорков А.М. Типология процессов устойчивого экономического развития экономических систем // Вестник Волжского университета им. В.Н. Тагичева. 2018. Т. 2. № 1. С. 39–49.

13. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. СПб.: Питер, 2011. 495 с.
14. Agwu M.E., Onwuegbuzie H. Strategic Importance of Functional Level Strategies as Effective Tools for the Achievement of Organizational Goals // *Archives of Business Research*. 2017. Vol. 5. № 12. P. 338–348.
15. Grünig R., Kühn R. *The Strategy Planning Process: Analyses, Options, Projects*. Berlin: Springer-Verlag GmbH, 2015. 277 p.
16. Зингер О.А., Батова В.Н. Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий как механизма обеспечения экономической безопасности производственного сектора экономики. Пенза: Формат, 2015. 152 с.
17. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
18. Туренко Б.Г., Туренко Т.А. Стратегические аспекты управления предприятиями малого бизнеса // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6. № 4. С. 13–20.
19. Новиков Н.И. Стратегическое управление развитием металлургических предприятий: теория, практика. Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2013. 351 с.
20. Журова Л.И. Политика управления экономическим развитием интегрированных корпоративных систем // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 10. С. 63–67.
9. Asaul A.N., Mamedov Sh.M., Rybnov E.I., Chepachenko N.V. *Formirovanie konkurentnogo preimushchestva subektov predprinimatelstva v stroitelstve* [Creating a competitive advantage of business entities in construction]. Sankt Petersburg, IPEV Publ., 2014. 240 p.
10. Trifonov Yu.V., Vinokurov A.A. *Strategiya ustoychivogo razvitiya vertikalno integrirovannykh neftyanykh kompaniy* [Sustainable development strategy for vertically integrated oil companies]. Nizhny Novgorod, Izd. salon IP Gladkova O.V. Publ., 2013. 136 p.
11. Akoff R.L. *Razlichiya, kotorye imeyut znachenie: annotirovannyi glossariy razlichiy, vazhnykh dlya menedzhmenta* [Differences That Make a Difference. An Annotated Glossary of Distinctions Important in Management]. Tomsk, Tomskiy gos. un-t Publ., 2016. 215 p.
12. Zhurova L.I., Toporkov A.M. Typology of processes of economic sustainable development of economic systems. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 39–49.
13. Aaker D. *Strategicheskoe rynochnoe upravlenie* [Strategic Market Management]. 7th ed. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2011. 495 p.
14. Agwu M.E., Onwuegbuzie H. Strategic Importance of Functional Level Strategies as Effective Tools for the Achievement of Organizational Goals. *Archives of Business Research*, 2017, vol. 5, no. 12, pp. 338–348.
15. Grünig R., Kühn R. *The Strategy Planning Process: Analyses, Options, Projects*. Berlin, Springer-Verlag GmbH Publ., 2015. 277 p.
16. Zinger O.A., Batova V.N. *Formirovanie strategii ustoychivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii kak mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti proizvodstvennogo sektora ekonomiki* [Strategy for sustainable development of industrial enterprises forming as a mechanism for ensuring the economic security of manufacturing sector of economy]. Penza, Format Publ., 2015. 152 p.
17. Kleyner G.B. *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye Trudy* [Economy. Modeling. Maths. Selected Works]. Moscow, TsEMI RAN Publ., 2016. 856 p.
18. Turenko B.G., Turenko T.A. Strategic aspects of management of small businesses. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 13–20.
19. Novikov N.I. *Strategicheskoe upravlenie razvitiem metallurgicheskikh predpriyatii: teoriya, praktika* [Strategic management of development of metallurgical enterprises: theory, practice]. Novosibirsk, Sibirskoe nauch. izd-vo Publ., 2013. 351 p.
20. Zhurova L.I. Policy of economic development management of integrated corporate systems. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2018, no. 10, pp. 63–67.

REFERENCES

1. Afonichkin A.I., Zhurova L.I., Toporkov A.M. *Metodologiya obespecheniya ustoychivogo razvitiya slozhnoorganizovannykh ekonomicheskikh sistem* [Methodology for Sustainable Development of Complicated Economic systems]. Samara, SNTs Publ., 2015. 316 p.
2. Chandler A.D. *Strategy and Structure: Chapters in the History of Industrial Enterprises*. Cambridge, Mass, MIT Press Publ., 1962. 463 p.
3. Henderson B. The origin of strategy. *Harvard Business Review*, 1989, vol. 67, no. 1, pp. 139–143.
4. Thompson A.A., Strickland A.J. *Strategic management: concepts and cases*. 8th ed. Chicago, Irwin Publ., 1995. 1024 p.
5. Gradov A.P., ed. *Ekonomicheskaya strategiya firmy* [The economic strategy of company]. Sankt Petersburg, Spetsialnaya literatura Publ., 2003. 957 p.
6. Daft R.L. *Menedzhment* [Management]. 10th ed. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2017. 655 p.
7. Ilhan A., Durmaz Y. Growth Strategies in Businesses and A Theoretical Approach. *International Journal of Business and Management*, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 209–214.
8. Lamben Zh.-Zh. *Menedzhment, orientirovannyi na rynek* [Market-Driven Management: Strategic and Operational Marketing]. 2nd ed. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2017. 927 p.

**THE STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF INTEGRATED CORPORATE SYSTEMS:
ESSENCE, STRUCTURE, AND SPECIAL ASPECTS OF FORMATION**

©2019

L.I., Zhurova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economic Security
V.N. Tatishchev Volzhsky University, Togliatti (Russia),

Keywords: economic development; economic growth; economic development strategy; functional strategies of economic development; integrated corporate system.

Abstract: The processes of formation and implementation of the economic development strategy of integrated corporate systems have many specific features due to the presence of active elements (companies – the participants of integrated corporate systems) and the variety of the internal corporate relations. The lack of a unified methodology for the formation of such systems causes the necessity for additional research.

Based on the results of the research of approaches to the definition of the essence of the concepts of strategy and economic development and the features of the structure and management of integrated corporate systems, the author formulates the definition of the strategy of economic development of integrated corporate systems, highlights the functional elements of this strategy, and identifies the key features of the ICS economic development strategy.

The paper presents the structuring of the elemental composition of the economic development strategy for the industrial integrated corporate system taking into account the main functional spheres of activity and functional types of the policy of economic development management of such systems.

The conceptual difficulty of formulation of economic development strategy comes with the specific features of the structure and management peculiar for the integrated corporate systems. The paper specifies special aspects of formation of the strategy of economic development of an integrated corporate system: the hierarchy of the strategy planning system, the necessity of coordination of interests and consideration of the level of economic potential of the development of the participants of the system for the achievement of system-wide development goals, provision of concurrence of interaction of the system's participants, the assessment of synergistic effect from the interaction of the system's participants, etc. Considering these aspects allows ensuring the balance in the development of all functional areas of the integrated corporate system and the optimal trajectory of movement to the strategic goals with minimal fluctuations.

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОСУДАРСТВА И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО ФАКТОРЫ

© 2019

И.В. Нусратуллин, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса
И.Р. Кандаурова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)

Ключевые слова: имидж государства; бренд государства; бренд страны; национальный бренд; национальный брендинг; имидж страны; развитие территорий.

Аннотация: В условиях острой глобальной конкуренции перед государствами и их территориями (регионами, городами) стоит задача поиска своей идентичности и ниши на мировом рынке инвестиций и рынке туристических услуг. Идентичность, репутация, бренд государства становятся сегодня наиболее эффективными инструментами на глобальном конкурентном рынке. Для России формирование образа сильного и процветающего государства является необходимостью, так как сильный национальный бренд предлагает стране ряд преимуществ, среди которых можно выделить следующие: повышение стабильности валюты, восстановление международного доверия и уверенности инвесторов, изменение международных рейтингов, усиление международного политического влияния, рост экспорта товаров/услуг, увеличение уровня въездного туризма, создание дополнительных возможностей выигрыша против региональных и мировых деловых конкурентов и защиты своих собственных рынков, что в конечном итоге обеспечит высокий уровень конкурентоспособности страны на мировой арене.

Целью исследования явилось изучение процесса формирования бренда государства и его факторов на примере Российской Федерации. Для достижения поставленной цели были проанализированы современные методологии оценки брендов стран, составлена матрица кросс-корреляции влияния международных рейтингов по сферам конкурентоспособности на бренд государства в динамике за 2013–2018 гг. В рамках исследования выявлено, что основными факторами, влияющими на бренд государства, являются свобода предпринимательской деятельности, развитие инновационной активности, развитие конкурентоспособности. В связи с этим для повышения места России в рейтинге брендов государств предложено: улучшить позиции России в рейтингах экономических свобод, развить необходимую туристическую инфраструктуру, сформировать позитивный образ России как сильного и процветающего государства.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее часто внедряемых компонентов маркетинга страны является национальный брендинг. Он представляет собой деятельность, цель которой – оценивать и выстраивать репутацию государства и управлять ей. Первым тематику национального брендинга рассмотрел S. Anholt, который регулярно проводит два глобальных исследования, известных как Anholt-GfK Roper Nation Brands Index («Индекс национальных брендов») и Anholt-GfK Roper City Brands Index («Индекс брендов городов»). S. Anholt определяет брендинг страны как систематический процесс согласования действий, поведения, инвестиций, инноваций и коммуникаций страны для реализации стратегии конкурентной идентичности [1]. Бренд страны – это ассоциативная модель, которая содержит сознание индивида (как жителя этой страны, так и гражданина другой) и к которой он апеллирует, услышав название страны.

По определению Всемирной организации туризма, бренд страны – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, которые являются результатом сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа о ней [2]. Соответственно, во время упоминания названия государства (бренда страны) сразу же возникают ассоциации относительно этой страны, например: обещания ожидаемой стабильности, безопасности, гостеприимства, привлекательности для проживания и отдыха; учет опыта; высокий уровень качества и ценности; провоцирование установления дли-

тельных, основанных на взаимном доверии отношений; увеличение доходов страны. Например, Япония – это высокотехнологичный бренд, Франция – бренд высокой моды и изысканного вкуса, Швейцария – «мировой сейф», Австрия – страна музыки, Дания – страна «сказки» и др.

Концепция национального брендинга в основном используется передовыми западными странами, которые стремятся исследовать, анализировать собственную репутацию, имидж и статус и управлять ими на мировой арене. Разработка национального бренда позволила подчеркнуть свои отличительные особенности и укрепить конкурентные позиции таким странам, как Соединенные Штаты Америки, Канада, а также Швейцария, Франция, Великобритания и другие страны Западной Европы.

По мнению S. Anholt, страны стали в гораздо большей степени осознавать ценность бренда своей страны как главного актива [1]. То, как страна воспринимается, может сыграть решающую роль в успехе государственной деятельности, бизнеса, торговли и туризма, а также в дипломатических и культурных связях с другими народами.

Зафиксировать динамику развития брендов стран и выявить их влияние и эффективность позволяют ежегодные международные рейтинги национальных брендов, в частности упоминавшийся Nation Brand Index, который составляется под руководством S. Anholt компанией GfK и Country Brand Index по методологии компании FutureBrand.

Вопросам формирования национального бренда посвящено достаточно много научных работ. L. Andrades и F. Dimanche дали оценку конкурентоспособности и устойчивости развития стран, а также основным факторам, влияющим на развитие туризма [3]. L. Cernat и J. Gourdon проанализировали успешные туристические маршруты при помощи бенчмаркинга [4]. M.F. Cracolici и P. Nijkamp оценили привлекательность и конкурентоспособность туристических направлений регионов Южной Италии с учетом сформировавшегося бренда Италии [5]. L. Yan с соавторами для оценки туристического потенциала территории построили математическую модель, которую возможно использовать в качестве элемента оценки бренда территории [6]. V. Della Corte и M. Ariya рассмотрели вопросы сотрудничества и устойчивого конкурентного преимущества территорий в туристической сфере [7]. E. Marrocu и R. Paci анализировали модели пространственного взаимодействия по различным туристическим направлениям [8]. G.E.D.O. Santos и J.D.M.E. Giralди определили взаимное влияние туристических направлений на силу национальных туристических брендов [9]. S. Giglio и др. провели исследования по выявлению туристической привлекательности посредством социальных сетей [10].

Проблема формирования регионального бренда в системе конкурентоспособности региона, в том числе различных его составляющих, рассматривалась в работах таких авторов, как V. Rukavishnikov [11], Н.Ю. Четыркина [12], Е.Н. Кукина [13]. D. Puciato определял взаимосвязь между привлекательностью территорий и инвестициями в туристскую отрасль [14]. Анализ внутренней и внешней среды, выявление сильных и слабых сторон различных национальных брендов отражены в работах У.Н. Воеводиной [15], М.А. Куксовой [16], D.G. Hartogh [17]. Формированию и продвижению бренда территории посвящены исследования таких авторов, как А.Д. Акантинов и А.В. Колик [18], N. Bagatdinova с соавторами [19; 20].

Цель исследования – анализ процесса формирования бренда государства и его факторов на примере Российской Федерации.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления связи между различными рейтингами стран и брендовым рейтингом государства применялся корреляционный анализ. В качестве базы для корреляционного анализа использовались данные следующих международных рейтингов: Nation Brands 2013–2018, Index of Economic Freedom 2013–2018, DoingBusiness 2013–2018, The Global Competitiveness Report 2013–2018, The Global Innovation Index 2013–2018, Worldwide Press Freedom Index 2013–2018, The Corruption Perceptions Index 2013–2018, Human Development Report 2013–2018, KOF Globalisation Index 2018, Index EF EPI 2013–2018.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международные рейтинги национальных брендов имеют непосредственное влияние на формирование маркетинговых стратегий стран, определяя решающие критерии успеха на глобальной арене, мощные конкурентные показатели территорий и устанавливая стандарты, которые страны должны поддерживать.

Рейтинги позволяют исследователям видеть идеальную модель бренда, облегчая восприятие общей ситуации, анализировать и прогнозировать тенденции и принимать решения по корректировке репутации или имиджа страны, но они освещают условное видение бренда страны на международной арене, а позиция страны в определенном рейтинге – это уже элемент имиджа, который может как положительно, так и негативно влиять на ее бренд. Следовательно, участие в рейтингах позволяет странам выявить с помощью основных методик базовые стереотипы, ценности, уникальные черты страны и эффективно использовать полученные данные.

Рассмотрим основные подходы к оценке национальных брендов (таблица 1).

На сегодняшний день международная коммуникация осуществляется через национальные бренды стран, так как государства конкурируют между собой за влияние, власть, престиж, туристов, инвесторов, потребителей, создавая собственные уникальные идентификации, работая над позиционированием и национальной брендинговой стратегией. Несмотря на то, что в условиях глобализации мир становится единым рынком, международные рейтинги демонстрируют определенное видение брендов стран на международной арене и в рамках глобальной экономической системы. То, как страна представлена в определенном рейтинге, можно интерпретировать как элемент имиджа, который положительно или отрицательно влияет на ее бренд. Важно эффективно использовать данные, полученные в результате анализа основных методик рейтингов, базовых стереотипов, ценностей, уникальных черт страны. Для Российской Федерации, как молодого государства после распада СССР, которое только начинает делать первые попытки формирования своего бренда, на этом этапе важно качественно и четко определить собственное позиционирование в мире. Используя опыт развитых стран, можно выделить основные принципы эффективного брендинга и построить успешную стратегию продвижения бренда страны.

Чтобы понять ситуацию относительно национального бренда Российской Федерации, проанализируем позиции государства в ранее указанном рейтинге Nation Brands в течение последних 6 лет – с 2013 по 2018 гг. (рис. 1).

Кроме того, оценить наличие инициатив относительно национального брендинга в государствах, их представления и применения можно не только прямо, непосредственно анализируя специально разработанные рейтинги брендов стран, но и косвенно, изучая другие мировые рейтинги, например индексы экономической свободы, легкости ведения бизнеса, глобальной конкурентоспособности, глобального инновационного бизнеса, свободы прессы и пр. Такой подход считают целесообразным, поскольку большинство указанных рейтингов хоть и не касаются, в частности, брендинга страны, но оценивают те составляющие, которые являются неотъемлемыми компонентами бренда страны, например вышеуказанные современные методологии оценки национальных брендов. В таблице 2 представлены позиции Российской Федерации в мировых рейтингах за 2018–2019 гг.

Несмотря на то, что бренд России не занимает передовых позиций, динамика у него положительная, что

Таблица 1. Современные методологии оценки брендов стран

Рейтинг / Модель	Учреждение / Исследовательская компания	Методики	Сферы или компоненты анализа / Параметры бренда
Nation Brands	Brand Finance (brandfinance.com/)	Исследования силы и ценности брендов путем определения роялти брендов	Инвестиции. Туризм. Товары и услуги. Люди и таланты
Nation Brands Index	S. Anholt и компания Gfk (gfk.com/ru)	Качественные онлайн-исследования предпочтений потребителей относительно брендов стран во всем мире	Шестиугольник национального бренда. Экспорт. Правительство. Культура. Люди. Туризм. Иммиграция и инвестиции
Nation Branding & City Branding	The Bloom Consulting (bloom-consulting.com/)	Измерение экономического развития страны с применением статистического моделирования и аналитических данных	Исследование следующих переменных: экономические поступления и рост, запросы во время поисков в Интернете, стратегия бренда страны, оценка за предыдущие годы, официальный веб-сайт, связи с общественностью и медиаохват
National Brand Perception Indexes	East West Communications (eastwestcoms.com/)	Анализ ссылок и упоминаний стран в глобальных медиаисточниках через систему контентного анализа и соответствующих метрик	Количество ссылок на страну или упоминаний о ней, которое определяет ее популярность. Качество СМИ
Исследования мягкой силы	Monocle (monocle.com/)	Исследование, основанное на мягкой силе, что является концепцией публичной дипломатии	Правительство, дипломатические условия, культура, образовательная система, деловое окружение, национальный брендинг, инфраструктура
Country RepTrak	Институт репутации (reputationinstitute.com/country-reptrak)	Глобальное изучение рейтингов, измеряющих связь между репутациями стран и их экономическими результатами, анализ восприятия страны стейкхолдерами путем онлайн-интервью	Экономика (высококачественная продукция и услуги, образование, рабочая сила, бренд). Окружающая среда (стиль жизни, культура, гостеприимство, природа). Правительство (деловой климат, политика, безопасность, эффективность)

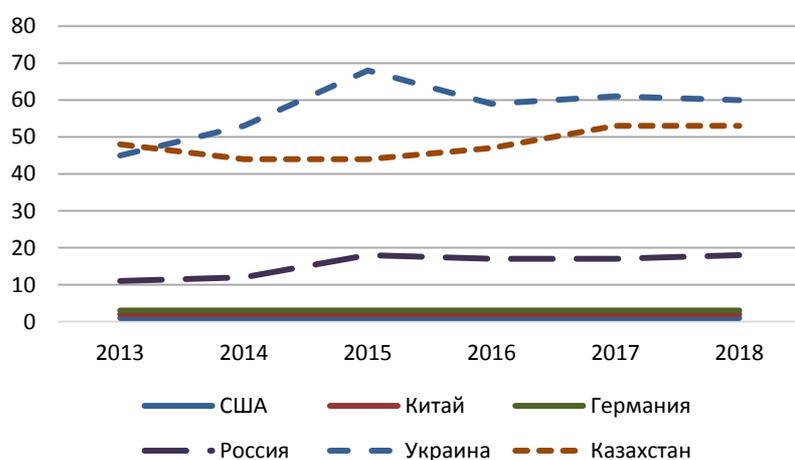

Рис. 1. Динамика позиций бренда разных стран мира в рейтинге Nation Brands от Brand Finance за 2013–2018 гг. [21–26]

является хорошим знаком для страны. В результате обобщения различных подходов к оценке национальных брендов определены следующие главные компоненты успешного бренда страны: бизнес, правительство, качество жизни, люди, культура, туризм. Прежде всего наше внимание фокусировалась на бизнес-параметрах, круг которых расширен по сравнению с большинством современных подходов. Они включают ресурсы, национальные товары и услуги и их экспорт,

иностранные и зарубежные инвестиции, стабильность валюты, состояние инфраструктуры. Такая структурная приоритетность будет способствовать, на наш взгляд, выполнению базовых требований успешного национального бренда, которые подтверждены большинством институтов и экспертов, привлеченных к его оценкам. Следовательно, страны должны развивать деловой, социально-экономический, туристический, культурный и политический аспекты своего имиджа и управлять им.

Таблица 2. Российская Федерация в мировых рейтингах 2018–2019 гг.

Index of Economic Freedom (heritage.org/index/) – 2019	Doing Business (http://russian.doingbusiness.org/) – 2018	The Global Competitiveness Report (reports.weforum.org/) – 2018	The Global Innovation Index (globalinnovationindex.org/) – 2018	Worldwide Press Freedom Index (rsf.org/en/ranking) – 2018	The Corruption Perceptions Index (transparency.org/) – 2018	Development Programme. Human Development Report (hdr.undp.org/) – 2018	KOF Globalisation Index (kof.ethz.ch/) – 2018	Index EF EPI (ef.com/wwen/eipi/) – 2018
1 Гонконг	1 Новая Зеландия	1 США	1 Швейцария	1 Норвегия	1 Дания	1 Норвегия	1 Бельгия	1 Швеция
2 Сингапур	2 Сингапур	2 Сингапур	2 Нидерланды	2 Финляндия	2 Новая Зеландия	2 Швейцария	2 Нидерланды	2 Нидерланды
3 Новая Зеландия	3 Дания	3 Германия	3 Швеция	3 Швеция	3 Финляндия	3 Австралия	3 Швейцария	3 Сингапур
97 Молдавия	30 Испания	42 Латвия	45 Вьетнам	148 Венесуэла	32 Парагвай	48 Оман	55 Кувейт	41 Вьетнам
98 РФ	31 РФ	43 РФ	46 РФ	149 РФ	138 РФ	49 РФ	56 РФ	42 РФ
99 Намибия	32 Франция	44 Кипр	47 Чили	150 Бангладеш	144 Коморы	50 Черногория	57 Черногория	43 Украина
180 КНДР	190 Сомали	140 Чад	126 Йемен	180 Туркменистан	180 Сомали	189 Нигер	207 Вирджинские острова	88 Ливия

Источник: Index of Economic Freedom 2019, Doing Business 2018, The Global Competitiveness Report 2018, The Global Innovation Index 2018, Worldwide Press Freedom Index 2018, The Corruption Perceptions Index 2018, Human Development Report 2018, KOF Globalisation Index 2018, Index EF EPI 2018.

Стоит отметить, что международные рейтинги напрямую влияют на национальные брендинговые стратегии стран, ведь именно они определяют критерии в глобальном масштабе и стандарты, которых должны придерживаться территории для создания успешного имиджа.

Динамика показателей позиций национальной экономики в международных рейтингах за 2013–2018 гг. свидетельствует о том, что по некоторым позициям наблюдался значительный рост, а по некоторым – снижение и ухудшение состояния. Так, например, для формирования национального бренда важным является индекс глобальной конкурентоспособности стран мировой экономики, в котором Российская Федерация в 2018 г. занимала 43-е место. Следует подчеркнуть, что с учетом формирования национального бренда волатильность этого индекса для РФ серьезно ухудшает динамику прямых иностранных инвестиций и общий уровень деловой активности. Так, на сегодняшний день иностранные инвесторы ориентируются в основном на прогнозы и оценки международных институтов, поскольку они имеют широкий диапазон охвата для компаративного анализа и в своей совокупности являются точными в прогнозировании основных тенденций в национальных экономиках.

Нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ и построены матрицы кросс-корреляции влияния международных рейтингов по сферам конкурентоспособности на индекс Nation Brands от Brand Finance

за 2013–2018 гг. Так, на динамику индекса национального бренда больше всего влияет значение индекса легкости ведения бизнеса с показателем корреляции 0,9 и индекс экономической свободы с показателем корреляции 0,73. Также значительную связь с рассматриваемым индексом имеет динамика инновационной составляющей национальной экономики, что выражается в значении глобального инновационного индекса с показателем корреляции 0,82. Матрица кросс-корреляции влияния международных рейтингов по сферам конкурентоспособности на индекс Brand Finance Российской Федерации за 2013–2018 гг. приведена в таблице 3.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, формирование имиджа – это работа не только для маркетологов, рекламистов и специалистов по связям с общественностью, но прежде всего для политиков, национальной элиты и населения. Пиарщики должны подключаться к процессу формирования имиджа на этапах, когда уже изменена сама система. Имидж должен не просто рекламировать, а привлекать финансовые потоки, и это не зависит от размещенных по Европе рекламных щитов, которые будут показывать, что страна якобы движется «скоростной полосой». Если РФ находится на последних местах по инвест-климату, то она только зря потратит свои деньги на рекламу.

Во-вторых, имидж страны должен работать на привлечение туристов. Но до того как реклама начнет

Таблица 3. Матрица кросс-корреляции влияния международных рейтингов по сферам конкурентоспособности на индекс Brand Finance Российской Федерации за 2013–2018 гг.

Показатель	Index of Economic Freedom (https://www.heritage.org/index/)	Doing Business (http://russian.doingbusiness.org/)	The Global Competitiveness Report (http://reports.weforum.org/)	The Global Innovation Index (https://www.globalinnovationindex.org/)	Worldwide Press Freedom Index (https://rsf.org/en/ranking)	The Corruption Perceptions Index (https://www.transparency.org/)	Development Programme. Human Development Report (http://www.hdr.undp.org/)	KOF Globalisation Index (https://www.kof.ethz.ch/)	Index EF EPI (https://www.ef.com/wwen/epi/)	Brand Finance (https://brandfinance.com/)
Index of Economic Freedom	1									
Doing Business	0,69	1								
The Global Competitiveness Report	-0,61	-0,44	1							
The Global Innovation Index	0,48	0,80	-0,40	1						
Worldwide Press Freedom Index	0,26	0,26	0,03	-0,28	1					
The Corruption Perceptions Index	-0,43	-0,27	0,66	-0,58	0,65	1				
Development Programme. Human Development Report	0,36	0,32	-0,20	0,66	-0,37	-0,66	1			
Globalisation Index	0,74	0,86	-0,44	0,58	0,51	-0,19	0,43	1		
Index EF EPI	-0,71	-0,84	0,36	-0,39	-0,48	0,02	0,12	-0,71	1	
Nation Brands or Brand Finance	0,73	0,90	0,56	0,82	0,05	0,59	-0,50	-0,72	0,71	1

Источник: Nation Brands 2013–2018, Index of Economic Freedom 2013–2018, DoingBusiness 2013–2018, The Global Competitiveness Report 2013–2018, The Global Innovation Index 2013–2018, Worldwide Press Freedom Index 2013–2018, The Corruption Perceptions Index 2013–2018, Human Development Report 2013–2018, KOF Globalisation Index 2018, Index EF EPI 2013–2018.

реально работать в Европе, вся обещанная инфраструктура должна быть развита и налажена. Любое несоответствие окружающей среды демонстрируемой рекламе разрушит разработанный имидж и не оставит шансов на повторное возвращение туристов в РФ.

В-третьих, имидж страны должен работать на граждан РФ в случае выезда за границу, ведь сегодня самым эффективным инструментом рекламы страны являются личности.

В проведенных Россией кампаниях, нацеленных на развитие имиджа страны, были выставлены разнообразные фокусы, в эти кампании были вовлечены различные стейкхолдеры. Однако визуально представленная информация и субпроекты кампании были очень сильно диверсифицированы. Анализ российских брендинговых кампаний показал, что попытки построить национальный бренд были сделаны вопреки принципам маркетинговых коммуникаций и самого брендинга, а именно не было лимитировано количество призывов, транслируемых на иностранную аудиторию. То есть Россия представлялась с различных сторон, не было фокуса на конкретных образах. Таким образом, проведенные мероприятия можно рассматривать как брендинг пункта

назначения, а не целостную брендинговую стратегию страны. Эти два концепта четко отделяют друг от друга, определяя брендинг пункта назначения как инструмент привлечения посетителей и увеличения туристического потока, тогда как брендинг стран направлен на продвижение экономических, политических и бизнес-интересов как внутри страны, так и за ее пределами. Стоит отметить, что главное сообщение предварительно разработанной стратегии было создано в соответствии с выявленными ценностями и традиционными свойствами страны, но не было культивировано во всех субпроектах кампании.

С другой стороны, определяя бренд-платформу как неотъемлемый компонент национального бренда, который предназначается разным аудиториям, необходимо отметить, что платформа РФ была успешно имплементирована во все элементы стратегий, что стало связующим звеном субпроектов. В целом можно сделать вывод, что национальная идентичность имиджа не была детально определена, именно поэтому не хватило прочного фундамента для имиджевых коммуникаций РФ. Проведенные информационные кампании были недостаточными для улучшения отношения европейской

общественности к РФ, потому что имели лишь поверхностный характер, демонстрируя живописные пейзажи и национальные мотивы.

Формирование для России образа сильного и процветающего государства – необходимость, так как сильный национальный бренд предоставляет стране ряд преимуществ, среди которых можно выделить следующие: повышение стабильности валюты, восстановление международного доверия и уверенности инвесторов, изменение международных рейтингов, усиление международного политического влияния, рост экспорта товаров/услуг со статусом брендов, увеличение уровня въездного туризма, повышение возможностей выигрыша у региональных и мировых деловых конкурентов и защиты своих собственных рынков, что в конечном итоге обеспечит высокий уровень конкурентоспособности страны на мировой арене.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Выявлено, что на динамику индекса национального бренда больше всего влияет значение индекса легкости ведения бизнеса с показателем корреляции 0,9. Значительную связь с рассматриваемым индексом имеет динамика инновационной составляющей национальной экономики, что выражается в значении глобального инновационного индекса с показателем корреляции 0,82, и индекса экономической свободы с показателем корреляции 0,73. Это говорит о том, что для формирования сильного бренда государства в первую очередь необходима либерализация ведения малого и среднего бизнеса, а также стимулирование инновационной деятельности в экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Anholt S. Definitions of place branding – Working towards a resolution // *Place branding and public diplomacy*. 2010. Vol. 6. № 1. P. 1–10.
- Glossary of tourism terms // UNWTO: World Tourism Organization.
URL: media.unwto.org/sites/all/files/docpdf/glossary/terms.pdf.
- Andrades L., Dimanche F. Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges // *Tourism Management*. 2017. Vol. 62. P. 360–376.
- Cernat L., Gourdon J. Paths to success: Benchmarking cross-country sustainable tourism // *Tourism Management*. 2012. Vol. 33. № 5. P. 1044–1056.
- Cracolici M.F., Nijkamp P. The attractiveness and competitiveness of tourist destinations: A study of Southern Italian regions // *Tourism Management*. 2009. Vol. 30. № 3. P. 336–344.
- Yan L., Gao B.W., Zhang M. A mathematical model for tourism potential assessment // *Tourism Management*. 2017. Vol. 63. P. 355–365.
- Della Corte V., Ariya M. Coopetition and sustainable competitive advantage. The case of tourist destinations // *Tourism Management*. 2016. Vol. 54. P. 524–540.
- Marrocu E., Paci R. Different tourists to different destinations. Evidence from spatial interaction models // *Tourism Management*. 2013. Vol. 39. P. 71–83.
- Santos G.E.D.O., Giraldi J.D.M.E. Reciprocal effect of tourist destinations on the strength of national tourism brands // *Tourism Management*. 2017. Vol. 61. P. 443–450.
- Giglio S., Bertacchini F., Bilotta E., Pantano P. Using social media to identify tourism attractiveness in six Italian cities // *Tourism Management*. 2019. Vol. 72. P. 306–312.
- Rukavishnikov V. Russia's "Soft Power" in the Putin Epoch // *Russian Foreign Policy in the 21st Century*. London: Palgrave Macmillan UK, 2011. P. 76–97.
- Четыркина Н.Ю. Система управления конкурентоспособностью: уровни, параметры и конкурентные преимущества // *Креативная экономика*. 2012. № 3. С. 15–20.
- Кукина Е.Н. Брендинг территорий: сущность и принципы разработки // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2011. № 4. С. 204–209.
- Puciato D. Attractiveness of municipalities in South-Western Poland as determinants for hotel chain investments // *Tourism Management*. 2016. Vol. 57. P. 245–255.
- Воеводина У.Н. SWOT-анализ организации делового туризма в Псковской области как инструмента устойчивого развития дестинации // *Вопросы структуризации экономики*. 2011. № 2. С. 60–66.
- Куксова М.А. SWOT-анализ развития туризма в регионе // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2009. № 32. С. 87–99.
- Hartogh D.G. Humanitarian Intervention and the Self-Image of the State // *Pluralism and Law*. Dordrecht: Springer, 2001. P. 107–132.
- Акантинов А.Д., Колик А.В. Территориальный маркетинг: отечественный и зарубежный опыт. Минск: Ecorys, 2015. 100 с.
- Bagautdinova N., Gafurov I., Kalenskaya N., Novenkova A. The regional development strategy based on territorial marketing (The Case of Russia) // *World Applied Sciences Journal*. 2012. Vol. 18. № 18. P. 179–184.
- Bagautdinova N.G., Murtazina G.R., Fazlieva E.P., Naida A.M. Improvement of the regional management system using the labor potential index // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27. № 1. P. 107–111.
- Flying the flag. Discover the most valuable nation brands of: the annual report on nation brands 2013.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_2013.pdf.
- Referendum Relief, Sporting Spectacles and costly conflict: the annual report on Nation Brands 2014.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_report_2014_final_edition.pdf.
- Nation Brands 2015: the annual report on the world's most valuable nation brands.
URL: brandfinance.com/images/upload/nation_brands_2015_for_print.pdf.
- Nation Brands 2016: the annual report on the world's most valuable nation brands.
URL: brandfinance.com/images/upload/nation_brands_2016_report.pdf.
- Nation Brands 2017: the annual report on the world's most valuable nation brands.
URL: brandfinance.com/images/upload/bf_nation_brands_2017.pdf.

26. Nation Brands 2018: the annual report on the world's most valuable nation brands.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_reports_2018.pdf.
- REFERENCES**
- Anholt S. Definitions of place branding – Working towards a resolution. *Place branding and public diplomacy*, 2010, vol. 6, no. 1, pp. 1–10.
 - Glossary of tourism terms. *UNWTO: World Tourism Organization*.
URL: media.unwto.org/sites/all/files/docpdf/glossary_terms.pdf.
 - Andrades L., Dimanche F. Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges. *Tourism Management*, 2017, vol. 62, pp. 360–376.
 - Cernat L., Gourdon J. Paths to success: Benchmarking cross-country sustainable tourism. *Tourism Management*, 2012, vol. 33, no. 5, pp. 1044–1056.
 - Cracolici M.F., Nijkamp P. The attractiveness and competitiveness of tourist destinations: A study of Southern Italian regions. *Tourism Management*, 2009, vol. 30, no. 3, pp. 336–344.
 - Yan L., Gao B.W., Zhang M. A mathematical model for tourism potential assessment. *Tourism Management*, 2017, vol. 63, pp. 355–365.
 - Della Corte V., Ariya M. Coopetition and sustainable competitive advantage. The case of tourist destinations. *Tourism Management*, 2016, vol. 54, pp. 524–540.
 - Marrocu E., Paci R. Different tourists to different destinations. Evidence from spatial interaction models. *Tourism Management*, 2013, vol. 39, pp. 71–83.
 - Santos G.E.D.O., Giraldi J.D.M.E. Reciprocal effect of tourist destinations on the strength of national tourism brands. *Tourism Management*, 2017, vol. 61, pp. 443–450.
 - Giglio S., Bertacchini F., Bilotta E., Pantano P. Using social media to identify tourism attractiveness in six Italian cities. *Tourism Management*, 2019, vol. 72, pp. 306–312.
 - Rukavishnikov V. Russia's "Soft Power" in the Putin Epoch. *Russian Foreign Policy in the 21st Century*. London, Palgrave Macmillan UK Publ., 2011, pp. 76–97.
 - Chetyrkina N.Yu. System of Competitiveness Management: Levels, Parameters and Competitive Advantages. *Kreativnaya ekonomika*, 2012, no. 3, pp. 15–20.
 - Kukina E.N. Branding territories: essence and design principles. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 204–209.
 - Puciato D. Attractiveness of municipalities in South-Western Poland as determinants for hotel chain investments. *Tourism Management*, 2016, vol. 57, pp. 245–255.
 - Voevodina U.N. SWOT-analysis of business tourism in the Pskovregion as a tool of sustainable development of the destination. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 60–66.
 - Kuksova M.A. SWOT-analysis of the development of tourism in the region. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2009, no. 32, pp. 87–99.
 - Hartogh D.G. Humanitarian Intervention and the Self-Image of the State. *Pluralism and Law*. Dordrecht, Springer Publ., 2001, pp. 107–132.
 - Akantinov A.D., Kolik A.V. *Territorialnyy marketing: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [Place marketing: domestic and foreign experience]. Minsk, Ecorys Publ., 2015. 100 p.
 - Bagautdinova N., Gafurov I., Kalenskaya N., Novenkova A. The regional development strategy based on territorial marketing (The Case of Russia). *World Applied Sciences Journal*, 2012, vol. 18, no. 18, pp. 179–184.
 - Bagautdinova N.G., Murtazina G.R., Fazlieva E.P., Naida A.M. Improvement of the regional management system using the labor potential index. *World Applied Sciences Journal*, 2013, vol. 27, no. 1, pp. 107–111.
 - Flying the flag. Discover the most valuable nation brands of: the annual report on nation brands 2013*.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_2013.pdf.
 - Referendum Relief, Sporting Spectacles and costly conflict: the annual report on Nation Brands 2014*.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_report_2014_final_edition.pdf.
 - Nation Brands 2015: the annual report on the world's most valuable nation brands*.
URL: brandfinance.com/images/upload/nation_brands_2015_for_print.pdf.
 - Nation Brands 2016: the annual report on the world's most valuable nation brands*.
URL: brandfinance.com/images/upload/nation_brands_2016_report.pdf.
 - Nation Brands 2017: the annual report on the world's most valuable nation brands*.
URL: brandfinance.com/images/upload/bf_nation_brands_2017.pdf.
 - Nation Brands 2018: the annual report on the world's most valuable nation brands*.
URL: brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_reports_2018.pdf.

THE FORMATION OF STATE BRAND AND THE FACTORS INFLUENCING IT

© 2019

I.V. Nusratullin, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Project Management and Marketing of the Institute of Economics, Finance and Business

I.R. Kandaurova, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Project Management and Marketing of the Institute of Economics, Finance and Business

Bashkir State University, Ufa (Russia)

Keywords: state image; state brand; country brand; national brand; national branding; country image; development of territories.

Abstract: In the conditions of acute global competition, states and their territories (regions, cities) face the task of searching for their identity and the niche in the global investment market and tourist services market. State identity, reputation, and brand become today the most effective tools in the global competitive market. For Russia, the formation of the image of a strong and prosperous state is the necessity as the strong national brand offers the country a number of advantages, including the improvement of currency stability, the restoration of international trust and investor confidence, the international ratings drift, the increase of international political influence, the increase in exports of goods and services, the increase of inbound tourism level, and the creation of new opportunities to win compared to regional and global business competitors and to protect their own markets that will ultimately ensure a high level of competitiveness of the country on the global stage.

The goal of the research is the study of the process of formation of the state brand and its factors on the materials of the Russian Federation. To achieve this goal, the authors analyzed modern methodologies for assessing the brands of the countries and built a cross-correlation matrix of the impact of international ratings by the areas of competitiveness on the state brand in the dynamics for 2013–2018. The study revealed that the main factors influencing the state brand are the entrepreneurial activity freedom, the development of the innovative activity, and the development of competitiveness. In this regard, to raise Russia's position in the state brands rating, the authors offered to improve Russia's position in the economic freedom ratings, to develop necessary tourism infrastructure, and to form a positive image of Russia as a strong and prosperous state.

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ
В УПРАВЛЕНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

© 2019

А.П. Плотников, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»

Ф.А. Казакова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов (Россия)

Ключевые слова: монопрофильное высокотехнологичное предприятие; производственно-экономическая система; управление; обратная связь; теория автоматического управления; моделирование; математическая интерпретация.

Аннотация: Статья посвящена решению проблемы повышения эффективности обратной связи в управлении высокотехнологичным предприятием за счет математической интерпретации принципа обратной связи. Построена структурная схема функционирования монопрофильного высокотехнологичного предприятия (ВТП), основанная на методологических подходах и принципах теории автоматического управления (ТАУ), содержащая ряд блоков: аналитический, производства и реализации продукции, информационный, а также контур обратной связи (ОС) и необходимую систему обозначений. Представлены уравнения, описывающие функционирование ВТП в соответствии с указанной структурной схемой. Полученные выражения описывают связи в системе и позволяют получать динамические соотношения и дифференциальные уравнения системы для вариантов обратных связей по выручке, по себестоимости и по их совокупности. Для вывода дифференциальных уравнений, описывающих контуры ОС ВТП, получена система выражений в операторной форме, преобразованная далее в дифференциальное уравнение. На основе полученных выражений проводится математическое моделирование деятельности ВТП при замкнутом и разомкнутом контуре ОС в системе управления с использованием редактора Mathcad. Представленные по итогам моделирования графики отражают влияние ОС на экономические показатели деятельности ВТП, что выражается в меньшей устойчивости предприятия как производственно-экономической системы при разомкнутой ОС за счет более длительного переходного процесса (времени восстановления системы после возмущающих воздействий) и большего расхождения фактических параметров себестоимости и выручки по сравнению с плановыми параметрами.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие обратной связи в системе управления является необходимым условием обеспечения эффективности и устойчивости функционирования и развития предприятия, поскольку без обратной связи невозможно контролировать соответствие ключевых параметров требуемым параметрам, принимать управленческие решения по корректировке тех или иных элементов стратегии, плановых показателей, сроков, методов и средств управления и т. д. Поэтому многие математические и кибернетические модели, отражающие деятельность предприятия, включают контуры обратной связи. Моделированию деятельности экономических систем и систем управления, с использованием принципа обратной связи, посвящен целый ряд исследований, среди которых, по мнению авторов статьи, следует выделить следующие. В фундаментальной работе [1] Д. Форрестер представил и описал кибернетические модели предприятий, в которых выделен контур обратной связи. Академик В.А. Трапезников в [2; 3] показал возможности применения методологии и принципов теории автоматического управления (ТАУ) к экономическим системам. Этот подход получил определенное развитие в работе [4] в виде тезисов, а также были проанализированы новые публикации по этому направлению. В исследованиях [5–7] проанализирована эволюция кибернетических и математических моделей, основанных на использовании ОС, представлена их систематизация. Работы [8–13] содержат описание моделей с обратной связью применительно к управлению экономическими объектами и различными сферами их деятельности (научно-технологическое

развитие, воспроизводство основного капитала, стратегическое управление и информационные бизнес-системы и т. д.). В данных трудах определены принципы и условия моделирования различных систем, выработаны методологические подходы и методический инструментарий использования моделей с обратной связью в управлении, получены и описаны сами модели. Развивая методологические подходы и модели, изложенные в работах [1–4; 9–11], в статье [14] А.П. Плотников построил схемы и модели, вывел уравнения функционирования предприятия, рассматриваемого в качестве производственно-экономической системы, основанные на принципах и методологических подходах теории автоматического управления. В исследованиях [15; 16] показаны возможности использования предлагаемого подхода для оценки устойчивости инновационного развития микроэкономических производственных систем (МЭПС) в системе инновационного менеджмента. Практическая апробация применения разработанных схем, моделей в управлении ВТП ракетно-космического комплекса проведена в [17–19]. Воплощением практической реализации стала виртуальная система автоматизированного управления деятельностью приборостроительного предприятия [20].

Однако в указанных публикациях нет развернутой математической интерпретации принципа обратной связи, хотя содержится ряд ее элементов, которая показывает его влияние на функционирование и развитие предприятия. Между тем такая интерпретация актуальна и с научной, и с прикладной точек зрения, поскольку способствует формированию устойчивого

контура обратной связи (ОС), обеспечивающего повышение точности и оперативности контроля за соответствием ключевых параметров предприятия требуемым параметрам, за выработкой и реализацией управленческих решений по корректировке тех или иных элементов стратегии, плановых показателей, сроков, методов и средств управления. Цель статьи – развернутая экономико-математическая интерпретация принципа обратной связи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Поскольку ни одна экономико-математическая модель не в состоянии отобразить сложные и многообразные процессы функционирования и развития предприятия (экономические объекты и процессы трудноформализуемы, и даже для их вербального описания, необходимого на стадии, предшествующей непосредственно построению модели, требуется массив данных и информации большого объема, практически исключающего возможность полноценной реализации), она предполагает наличие определенных упрощений и допущений. Поэтому необходимо сделать следующие пояснения.

1. Для достижения поставленной цели в статье рассматривается монопрофильное высокотехнологичное предприятие с непрерывным выпуском продукции, функционирование которого представлено в виде структурной схемы (рис. 1), содержащей контуры обратной связи по выручке и себестоимости, учитывающие инерционности (временные запаздывания), чего не было сделано в других работах. Данная структурная схема отражает процесс управления производством и реализации продукции с учетом обозначений и терминов, принятых в ТАУ и адаптированных к экономике и кибернетике предприятия, что подробно описано в статьях [14–16]. Соответственно, вышеуказанный

процесс описан выражениями, сформулированными в соответствии с методологией ТАУ.

2. Воздействие влияния многосложной системы факторов внешней среды отдельно на схеме не отражается, а учитывается через центр принятия решений, представленный на схеме, где проводится мониторинг, анализ и оценка указанных факторов, что находит свое отражение в управленческих воздействиях, также графически представленных на схеме.

3. В указанном центре формируются управленческие решения по осуществлению инвестиций, в том числе и в инновационное развитие предприятия, однако на схеме отдельный контур прибыли от инновационной деятельности не представлен, это было сделано в работе [14], в задачу данной статьи это не входит. Вместе с тем, отображением результата инвестирования, безусловно, является величина $x_n^*(s)$ (см. обозначения на схеме). Общеизвестно, что, как правило, чем больше объем инвестиций, тем выше $x_n^*(s)$. Данная зависимость является нелинейной и имеет тот или иной временной лаг, но, тем не менее, в итоге успешно реализованных инвестиций в итоге растут и выручка, и прибыль предприятия.

4. Для проведения моделирования, необходимого для экономико-математической интерпретации принципа обратной связи производится последовательное преобразование выражений в операторную форму, а затем в систему дифференциальных выражений.

В центре принятия решений сравниваются темпы планового объема производства продукции $x_n^*(s)$ (в соответствии с ТАУ – изображение по Лапласу входного воздействия на систему) и реализации продукции, которые представлены в виде производной от выручки $M_i(s)$; $M_n(s)$ – плановое значение

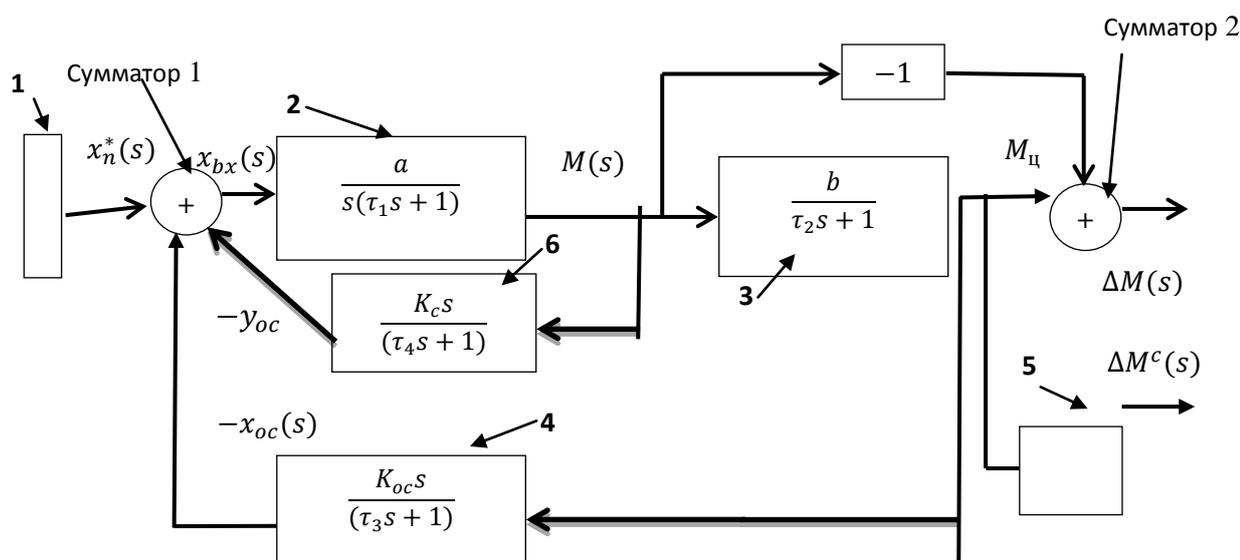

Рис. 1. Структурная схема ВТП при введении сложной обратной связи:

- 1 – центр принятия решений; 2 – блок производства продукции;
 - 3 – блок реализации продукции; 4 – контур обратной связи по выручке;
 - 5 – блок вычисления чистой прибыли; 6 – контур обратной связи по себестоимости;
- сумматоры 1 и 2 – информационные узлы,
где производится сравнение различных плановых и фактических параметров

себестоимости продукции; K_{oc} – коэффициент обратной связи по выручке, значение которого выводится из соотношения:

$$sK_{oc}M_y(s) = x_{oc}(s),$$

где $x_{oc}(s)$ – темп изменения объема реализации продукции;

K_c – коэффициент обратной связи по себестоимости;

$M(s)$ – изображение по Лапласу себестоимости продукции;

b – уровень рентабельности продукции;

$M_y(s)$ – изображение фактической выручки предприятия (объема реализации продукции, руб.);

$\Delta M(s)$ – прибыль от реализации продукции (руб.);

$\tau_1, \tau_2, \tau_3, \tau_4$ – постоянные времена, характеризующие инерционность (процессы запаздывания) соответствующих блоков.

Уравнения функционирования имеют вид (1), если мы полагаем $b=1, \tau_2=0$ и исключаем нулевые члены:

$$s[\tau_1\tau_3s^2 + (\tau_1 + \tau_3)s + (1 + aK_{oc})] \cdot M(s) = a(\tau_3s + 1)x_n^*(s). \quad (1)$$

Безынерционное (близкое к идеальному) предприятие, то есть при $\tau_1 = 0, \tau_3 = 0$:

$$(1 + aK_{oc}) \cdot sM(s) = ax_n^*(s) \quad (2)$$

Или

$$M = M_0 + \frac{a}{1 + aK_{oc}} \int_{t_0}^{\tau} x_n^*(\tau) d\tau. \quad (3)$$

Далее учитывается временная инерционность ВТП, существующая в реальности, и используются дифференциальные уравнения статей [14; 15]. В них вносятся дополнительные члены с учётом следующих представлений. Для простоты выкладок обозначим

$$\frac{K_c s}{\tau_4 s + 1} K_a = K_a. \quad (4)$$

Для сумматора 1 имеем сумму входных переменных:

$$\begin{aligned} x_{ex}(s) &= x_n^*(s) - x_{oc}(s) - y_{oc}(s) = \\ &= x_n^*(s) - K_c M(s) - \frac{K_{oc} s M_y(s)}{\tau_3 s + 1}. \end{aligned} \quad (5)$$

Для блока реализации 3:

$$M_y(s) = x_{ex}(s) \cdot W_2(s) \cdot W_3(s), \quad (6)$$

где $W_2(s), W_3(s)$ – передаточные функции блоков производства 2 и реализации 3.

Подставляя (5) в (6), получим при учете выражений:

$$M(s) = \frac{ax_{ex}(s)}{s(\tau_1 s + 1)}, \quad M_y(s) = \frac{bM(s)}{\tau_2 s + 1}, \quad (7)$$

$$\begin{aligned} M_y(s) &= \frac{a}{s(\tau_1 s + 1)} \cdot \frac{b}{\tau_2 s + 1} \times \\ &\times \left(x_n^*(s) - K_c M(s) - \frac{K_{oc} s M_y(s)}{\tau_3 s + 1} \right). \end{aligned} \quad (8)$$

Полученные выражения описывают связи в системе и позволяют получать динамические соотношения и дифференциальные уравнения системы для вариантов обратных связей по выручке, по себестоимости и по их совокупности.

Вывод дифференциальных уравнений, описывающих контуры ОС ВТП, подразумевает получение системы выражений в операторной форме:

$$\begin{aligned} W_{3c} &= \frac{W(s) \cdot W_n(s)}{1 + W(s) \cdot W_n(s) W_{oc}(s)}, \\ W_{oc} &= \frac{K_{oc} S}{\tau_3 S + 1}, \\ W_n &= \frac{b}{\tau_2 S + 1}, \\ W &= \frac{a \cdot (\tau_4 S + 1)}{\tau_1 \tau_4 S^2 + (\tau_1 + \tau_4) S + 1 + aK_c}. \end{aligned} \quad (9)$$

Числитель:

$$\begin{aligned} W(s) \cdot W_n(s) &= \\ &= \frac{a(\tau_4 s + 1)}{[\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] s} \cdot \frac{b}{(\tau_2 s + 1)}. \end{aligned} \quad (10)$$

Знаменатель:

$$\begin{aligned} 1 + W(s) \cdot W_n(s) \cdot W_{oc}(s) &= \\ &= 1 + \frac{a(\tau_4 s + 1)}{[\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] s} \times \\ &\times \frac{b}{(\tau_2 s + 1)} \cdot \frac{K_{oc} s}{\tau_3 s + 1} \times \\ &\times \left\{ \frac{[\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] \cdot (\tau_2 s + 1) \times}{[\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] \times} \right. \\ &\left. \times \frac{(\tau_3 s + 1) + abK_{oc}(\tau_4 s + 1)}{(\tau_2 s + 1) \cdot (\tau_3 s + 1)} \right\} \end{aligned} \quad (11)$$

Теперь

$$\begin{aligned} W_{3c} &= \frac{ab(\tau_4 s + 1) * [\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] * (\tau_2 s + 1)}{[\tau_1 \tau_4 s^2 + (\tau_1 + \tau_4) s + 1 + K_c a] s * (\tau_2 s + 1) \{ \dots \}}, \\ W_{3c}(s) &= \frac{ab(\tau_4 s + 1)(\tau_3 s + 1)}{s \{ \dots \}}, \end{aligned}$$

$$W_{3c}(S) = \frac{M_y(S)}{x_n^*(s)} = \frac{ab(\tau_4 s + 1)(\tau_3 s + 1)}{S[D_4 S^4 + D_3 S^3 + D_2 S^2 + D_1 S^1]}, \quad (12)$$

$$M_y(S) = \frac{bM(S)}{\tau_2 s + 1};$$

$$\{[\dots]\} = D_4 S^4 + D_3 S^3 + D_2 S^2 + D_1 S + 1. \quad (13)$$

Из (12) и (13) имеем:

$$M(S) = \frac{(\tau_2 s + 1)}{b} \cdot M_y = \frac{(\tau_2 s + 1)}{b} \cdot W_{3c}(S) \cdot X_n \cdot (S), \quad (14)$$

$$\begin{aligned} [D_4 S^4 + D_3 S^3 + D_2 S^2 + D_1 S^1 + 1] S \cdot M(S) = \\ = a(\tau_3 S + 1)(\tau_2 S + 1)(\tau_4 S + 1) \cdot X_n \end{aligned}$$

Условия устойчивости функционирования предприятия:

$$\left. \begin{aligned} D_i > 0; D_3 D_2 > 2,25 D_1 D_4 \\ D_1 D_2 > 2,25 D_3 \end{aligned} \right\}. \quad (15)$$

Затем эта система преобразуется в дифференциальное уравнение к начальной форме.

Исходные:

$$\ddot{M}_y + d_3 \ddot{M}_y + d_2 \ddot{M}_y + d_1 \ddot{M}_y + d_0 M_y = A, \quad (16)$$

$$A = \frac{ab}{\tau_1 \tau_2 \tau_3 \tau_4} \tau = 0,02, \quad (17)$$

$$\dot{M} = \frac{b}{\tau} M + \frac{\tau_2}{\tau} M_y + \frac{1}{\tau} \dot{M}_y. \quad (18)$$

Вводим обозначения:

$$\left. \begin{aligned} M_y &= x_0 \\ \ddot{M}_y &= x_2 = x_1 \\ \ddot{M}_y &= x_3 = x_2 \\ \dots \\ \dot{M}_y &= x_3 \\ M &= x_4 \\ \dot{M} &= x_4 \end{aligned} \right\}.$$

Дифференциальные уравнения в нормальной форме:

$$\left. \begin{aligned} \dot{x}_0 &= x_1 \\ \dot{x}_1 &= x_2 \\ \dot{x}_2 &= x_3 \\ \dot{x}_3 &= -d_3 x_3 - d_2 x_2 - d_1 x_1 - d_0 x_0 + -AX_n^* \\ \dot{x}_4 &= -\frac{b}{\tau} x_4 + \frac{\tau_2}{\tau} x_1 + \frac{1}{\tau} x_0 \end{aligned} \right\}. \quad (20)$$

При этом di выводятся на основе $D_i (i=0...3)$.
Выводить на печать:

$$x_1, x_4, x_0 - x_4,$$

$$x_0 = M_y, x_4 = M, \Delta M = M_y - M.$$

Параметры для моделирования:

$$x_n^* = 10^6, a = 1, b = 1,05,$$

$$\tau_1 = \tau_2 = \tau_3 = \tau_4 = 1, \quad (21)$$

$$K_c = 0,3, K_{oc} = 0,4, \tau = 0,02 \quad (21)$$

При моделировании в редакторе Mathcad были получены следующие результаты в виде графиков для себестоимости, выручки, прибыли и темпов их изменения при наличии и отсутствии контура обратной связи в системе управления ВТП (рис. 2, 3).

На полученных графиках представлены результаты моделирования при наличии ОС (контур управления предприятием замкнут) и ее отсутствии. На рис. 3 а показано, что в условиях отсутствия ОС темпы нарастания себестоимости выше, чем при замкнутом контуре управления, увеличивается отклонение от плановых значений, что ведет к повышению неустойчивости функционирования предприятия. На рис. 3 б выявлена аналогичная зависимость темпов изменения прибыли от состояния контура обратной связи в системе управления ВТП. Таким образом, математически представлено влияние ОС на экономические показатели деятельности предприятия и качество управления.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Представленная в статье структурная схема функционирования монопрофильного высокотехнологичного предприятия (ВТП), основанная на методологии и принципах теории автоматического управления (ТАУ), отражает функционирование ВТП и позволяет получить уравнения, описывающие указанный процесс. Проведенное преобразование полученных уравнений в систему дифференциальных уравнений для вариантов обратных связей по выручке, себестоимости и по их совокупности создает необходимые условия для проведения математического моделирования деятельности ВТП при замкнутом и разомкнутом контуре ОС в системе управления с использованием редактора Mathcad и достижения цели статьи – экономико-математической интерпретации принципа обратной связи. Моделирование наглядно демонстрирует зависимость динамики ключевых экономических показателей от состояния контура обратной связи в системе управления и отображает рассогласование фактических и плановых параметров при разомкнутой ОС. Предложенные математические модели позволяют наметить дальнейшие пути формализации оценки и повышения устойчивости развития предприятия, а также позволяют проводить дальнейшие исследования в области совершенствования управления устойчивостью функционирования и развития высокотехнологичных предприятий.

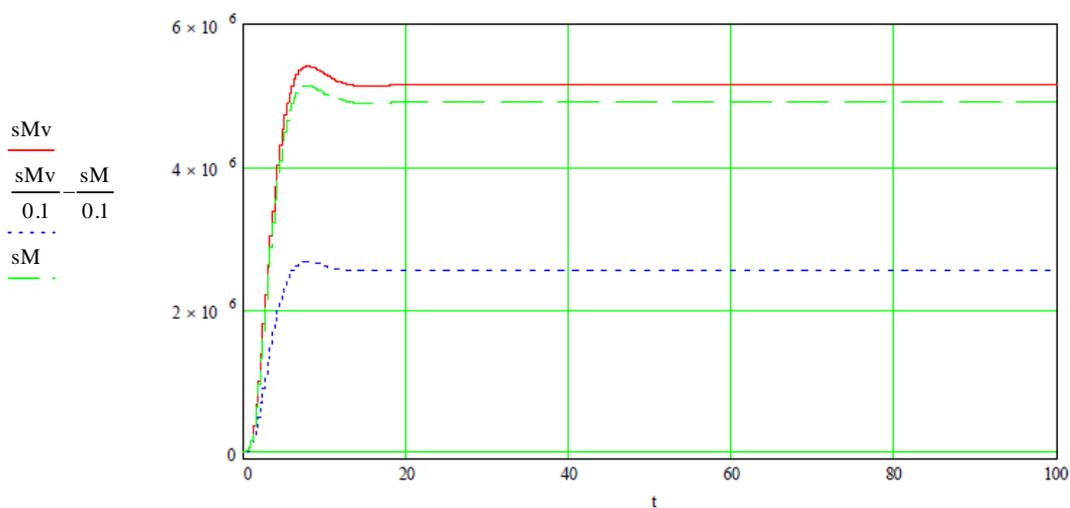

Рис. 2. Переходные процессы по себестоимости, выручке и прибыли

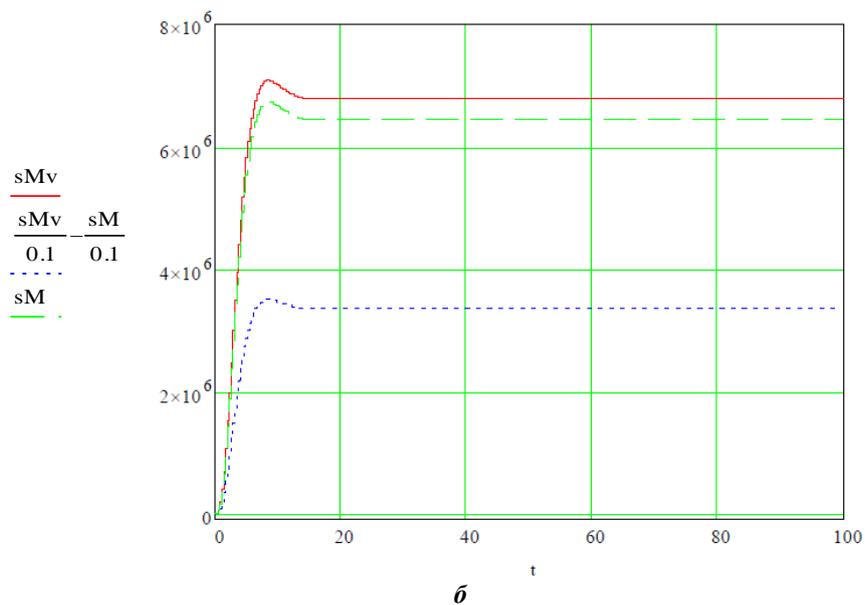
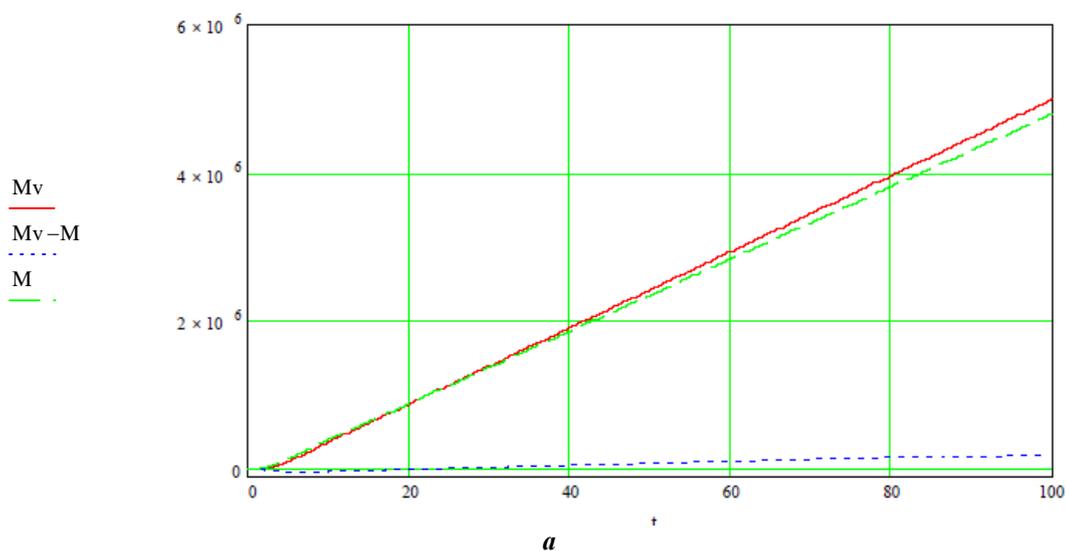

Рис. 3. Переходные процессы динамики экономических показателей предприятия: а – по темпам изменения себестоимости и выручки; б – темпам изменения прибыли

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Форрестер Д. Основы кибернетики предприятия. М.: Прогресс, 1971. 325 с.
2. Трапезников В.А. Автоматическое управление и экономика // Автоматика и телемеханика. 1966. № 1. С. 5–34.
3. Трапезников В.А. Управление и технический прогресс. М.: Наука, 1983. 224 с.
4. Эпштейн В.Л. Тезисы Трапезникова В.А. в контексте теории постиндустриализма // Проблемы управления. 2006. № 1. С. 2–5.
5. *Ontology, Epistemology, and Teleology for Modeling and Simulation* / ed. A. Tolk. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 372 p.
6. Звягин Л.С. Практические приёмы моделирования экономических систем // Проблемы современной экономики: материалы IV Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 14–19.
7. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с.
8. Сιο К.К. Управленческая экономика. М.: ИНФРА-М, 2000. 671 с.
9. Сиразетдинов Т.К. Динамическое моделирование экономических объектов. Казань: ФЕН, 1996. 224 с.
10. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника. М.: Мир, 1992. 248 с.
11. Сливцкий А.Б. Система обратной связи в контуре управления научно-технологическим развитием // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 14. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 544–552.
12. Лычкина Н.Н. Имитационные модели организаций и их применение в стратегическом управлении и информационных бизнес-системах // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. № 2. С. 396–400.
13. Герасимов Б.Н. Моделирование системы управления организацией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 1. С. 28–36.
14. Плотников А.П. Развитие методологии управления инновационной деятельностью на основе принципа обратных связей // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 3. № 1. С. 198–207.
15. Плотников П.А. Оценка устойчивости инновационного развития предприятия на основе принципов теории автоматического управления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 6. С. 263–268.
16. Плотников П.А. К вопросу устойчивости инновационного развития предприятия // Инновационная деятельность. 2011. № 1. С. 76–80.
17. Нахов С.Ф. Совершенствование экономического анализа деятельности государственного инновационного предприятия на основе принципа обратной связи // Инновационная деятельность. 2013. № 3. С. 24–32.
18. Нахов С.Ф., Плотников П.К., Плотников А.П. Совершенствование оперативного планирования деятельности приборостроительного предприятия на основе математической интерпретации ее динамики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 285–290.
19. Нахов С.Ф., Плотников А.П., Плотникова С.А. Математическое моделирование деятельности приборостроительного предприятия при изменении параметров обратной связи в контуре управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 2. С. 159–166.
20. Нахов С.Ф., Плотников П.К., Плотников А.П. Виртуальная система управления процессом выпуска однородной продукции предприятия: патент РФ № 2571598, 2015.

REFERENCES

1. Forrester D. *Osnovy kibernetiki predpriyatiya* [Fundamentals of enterprise Cybernetics]. Moscow, Progress Publ., 1971. 325 p.
2. Trapeznikov V.A. Automatic control and Economics. *Avtomatika i telemekhanika*, 1966, no. 1, pp. 5–34.
3. Trapeznikov V.A. *Upravlenie i tekhnicheskii progress* [Management and technical progress]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 224 p.
4. Epshteyn V.L. V. A. Trapeznikov's theses in the context of postindustrialism theory. *Problemy upravleniya*, 2006, no. 1, pp. 2–5.
5. Tolk A., ed. *Ontology, Epistemology, and Teleology for Modeling and Simulation*. Berlin, Springer-Verlag Berlin Heidelberg Publ., 2013. 372 p.
6. Zvyagin L.S. Practical methods of modeling of economic systems. *Problemy sovremennoy ekonomiki: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk, Dva komsomoltsa Publ., 2015, pp. 14–19.
7. Novikov D.A. *Kibernetika: Navigator. Istoriya kibernetiki, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [Cybernetics: Navigator. History of Cybernetics, current state, prospects of development]. Moscow, LENAND Publ., 2016. 160 p.
8. Sio K.K. *Upravlencheskaya ekonomika* [Managerial Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2000. 671 p.
9. Sirazetdinov T.K. *Dinamicheskoe modelirovanie ekonomicheskikh obektov* [Dynamic modeling of economic objects]. Kazan, FEN Publ., 1996. 224 p.
10. Uossermen F. *Neyrokompyuternaya tekhnika* [Neurocomputer technology]. Moscow, Mir Publ., 1992. 248 p.
11. Slivitskiy A.B. System feedback in the control loop of scientific and technological development. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik*. Moscow, Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN Publ., 2019. Vyp. 14, ch. 1, pp. 544–552.
12. Lychkina N.N. Simulation models of organizations and their application in strategic management and information business systems. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 396–400.
13. Gerasimov B.N. Modeling of the system of management of the organization. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2018, no. 1, pp. 28–36.
14. Plotnikov A.P. Management methodology development of enterprises' innovational activities of feedback principle. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo*

- tehnicheskogo universiteta*, 2008, vol. 3, no. 1, pp. 198–207.
15. Plotnikov P.A. Evaluation of the stability of innovation development company based on the principles of the theory of automatic control. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, 2011, no. 6, pp. 263–268.
 16. Plotnikov P.A. To the question of stability of innovative development of the enterprise. *Innovatsionnaya deyatel'nost*, 2011, no. 1, pp. 76–80.
 17. Nakhov S.F. Improvement of economic analysis of activity of the state innovation enterprises on the basis of the feedback principle. *Innovatsionnaya deyatel'nost*, 2013, no. 3, pp. 24–32.
 18. Nakhov S.F., Plotnikov P.K., Plotnikov A.P. The improvement of operational planning activities of instrument-making on the basis of the mathematical interpretation of its dynamics. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 285–290.
 19. Nakhov S.F., Plotnikov A.P., Plotnikova S.A. To the issue of mathematical modeling of process of functioning of the instrument-making enterprise when using the experimental data of its activities. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 159–166.
 20. Nakhov S.F., Plotnikov P.K., Plotnikov A.P. *Virtualnaya sistema upravleniya protsessom vypuska odnorodnoy produktsii predpriyatiya* [Virtual process control system for the production of homogeneous products of the enterprise], patent RF no. 2571598, 2015.

MATHEMATICAL INTERPRETATION OF FEEDBACK PRINCIPLE IN THE HIGH-TECH ENTERPRISE MANAGEMENT

© 2019

A.P. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair “Economic Security and Innovation Management”
F.A. Kazakova, PhD (Economics),
assistant professor of Chair “Economic Security and Innovation Management”
Y.A. Gagarin Saratov State Technical University, Saratov (Russia)

Keywords: single-industry high-tech enterprise; productive-economic system; management; feedback; automatic control theory; modeling; mathematical interpretation.

Abstract: The paper deals with the solution of the problem of feedback efficiency improvement in high-tech enterprise management through a mathematical interpretation of the feedback principle. The author built a structure diagram of the functioning of a single-industry high-tech enterprise, based on the methodology approaches and principles of the automatic control theory and containing some blocks: analytical block, production and sales block, information block, as well as the feedback loop, and the necessary symbol system. The paper presents the equations describing the functioning of a single-industry high-tech enterprise according to this structure diagram. The resulting expressions describe the relations within the system and allow obtaining the dynamic relations and differential equations of the system for the variants of revenue, cost, and their totality feedbacks. To derive differential equations describing the feedback loop of a single-industry high-tech enterprise, the authors obtained a system of expressions in operator form and further transformed it into a differential equation. Based on the received expressions, the authors carried out mathematical modeling of activity of a single-industry high-tech enterprise at the closed and open feedback loop in the control system with the use of the Mathcad editor. The graphs presented in the result of modeling reflect the influence of feedback loop on the economic performance of a single-industry high-tech enterprise, which is expressed in less stability of an enterprise as a production and economic system at open feedback loop due to the longer transition process (the recovery time of a system after perturbing effects) and greater divergence of the actual parameters of cost and revenue compared to the planned parameters.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

© 2019

Н.В. Трофимова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления
Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)
Э.Р. Мамлеева, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
М.Ю. Сазыкина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа (Россия)

Ключевые слова: миграционные процессы; образовательная миграция; трудовой потенциал; рабочая сила; Республика Башкортостан; международный научный образовательный центр.

Аннотация: Миграционные процессы формируют демографическую структуру и являются одним из значимых факторов динамики численности населения. В результате интенсификации миграционных процессов в нашей стране большинство регионов становятся донорами трудовых ресурсов для экономически развитых территорий, теряя трудовой потенциал для собственного развития. Кроме того, миграционная убыль негативно влияет на возрастную структуру населения, его профессиональный и образовательный состав. В свою очередь, ключевыми причинами миграции являются отсутствие условий для развития человеческого и трудового потенциала, возможностей реализовать себя, в том числе вследствие дефицита привлекательных рабочих мест с достойной оплатой труда, то есть миграция часто имеет вынужденный характер.

В Республике Башкортостан (РБ) после 2010 г. начал формироваться негативный тренд на потерю трудоспособной части населения. В исследовании рассмотрены особенности и причины миграционных процессов в РБ. Установлено, что одной из значимых причин убыли населения является образовательная миграция, то есть республика лишается наиболее перспективной части населения трудоспособного возраста, что может обернуться в будущем дефицитом высококвалифицированной рабочей силы и отсутствием необходимых кадровых ресурсов для развития региона.

Предложены мероприятия, направленные на уменьшение уровня образовательной миграции в РБ. Например, чтобы обеспечить республику высококвалифицированными специалистами, предлагается усовершенствовать систему подготовки учреждений среднего профессионального и высшего образования.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время миграционные процессы становятся одними из важнейших факторов социально-экономического развития территории, глобализации и модернизации [1]. Миграция оказывает влияние на занятость, на состояние рынка труда, на изменение структуры трудовых ресурсов и качество рабочей силы [2]. Как показывает статистика, именно люди в трудоспособном возрасте проявляют наибольшую миграционную активность, перемещаясь из одной страны в другую, из одного региона в другой, оказывают воздействие на ресурсы труда и принимающей, и отдающей страны. Причиной такой миграции чаще всего является поиск работы. Так, трудовая миграция составляет практически 20 % миграционного оттока населения из Республики Башкортостан (РБ) [3].

Еще одним из видов миграции, в результате которой происходит значительный отток молодежи, является образовательная миграция. Более 10 % всех выездов из республики связаны с учебой [4]. Активный отток молодого трудоспособного населения за пределы республики вызывает острую проблему значительной потери демографического и репродуктивного потенциала Башкортостана. Миграционный отток молодежи из республики приводит к тому, что регион теряет возможности для создания новых брачных союзов, семей, рождения детей. Таким образом, разработка мер по снижению образовательной миграции в регионе является стратегической задачей социально-экономического развития региона [5].

Отметим, что в настоящее время особый интерес у научного сообщества вызывает феномен образовательной миграции. В России изучение образовательной миграции началось сравнительно недавно, однако отечественные и зарубежные ученые активно взаимодействуют, исследуя различные проявления этого феномена [6; 7]. Образовательная миграция рассматривается в контексте проблем межэтнического взаимодействия [8] и адаптации к мультикультурной среде [9]. Исследования отечественных авторов посвящены вопросам выявления [10] и анализа профессионально-миграционных намерений российских студентов [11], изучению механизмов адаптации мигрантов к российской системе образования [12], определению перспективам развития образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций [13], а также роли образования как инструмента миграционной политики государства [14]. В РБ проблемы образовательной миграции практически не изучаются. Однако актуальность данной проблемы будет только возрастать.

Цель исследования – выявление причин образовательной миграции в Республике Башкортостан и разработка практических мероприятий по ее сокращению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в Республике Башкортостан наблюдается серьезная проблема в сфере демографического развития региона. В частности, с 2010 г. (за исключением 2014–2015 гг.) фиксируется снижение общей численности населения [15; 16]. Среди основных

факторов в первую очередь необходимо выделить высокий уровень миграционного оттока населения за пределы республики. На рис. 1 представлен миграционный прирост (убыль) населения по субрегионам РБ в 2017 г. Субрегионы выделены в соответствии с методикой академика М.Н. Исянбаева [17].

Данные рис. 1 свидетельствуют, что в целом по республике наблюдается миграционная убыль населения. Наиболее высокий показатель миграционной убыли отмечается у лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) – 54,5 %, низкий – у лиц трудоспособного возраста – 3,5 % [18]. Таким образом, регион стабильно теряет молодую, трудоспособную часть своего населения. Налицо потеря трудового потенциала, дееспособного интеллектуального, квалифицированного рабочего ресурса региона, что может привести к негативным процессам в будущем. Во всех субрегионах за исключением Центрального наблюдается высокий отток населения за пределы РБ. При этом наихудшая ситуация отмечается в Северном и Северо-восточном субрегионах. Сохранение сформировавшихся тенденций приведет к дальнейшему существенному сокращению численности населения в республике (таблица 1).

Рассмотрим основные причины миграционного оттока населения старше 14 лет из республики (таблица 2).

С 2014 г. в регионе наблюдается миграционная убыль населения в возрасте от 14 лет и старше. При этом в структуре миграционных потоков основными причинами переезда из региона являются обстоятельства личного и семейного характера. Третья по значимости причина миграции – получение образования. Миграционный отток молодежи в 2017 г. по причине учебы составил свыше 2,9 тыс. чел. и по сравнению с 2013 г. увеличился на 59 %. Отметим, что миграционная убыль населения в связи с учебой за весь период исследования имеет нестабильный характер. Наибольшее значение показателя зафиксировано в 2016 г. [4]. Если учесть, что большинство уехавших на обучение не возвращаются обратно, это создает значительную угрозу устойчивому демографическому развитию Башкортостана.

В таблице 3 представлено распределение по сферам занятости выпускников 11-х классов в РБ в 2017 г. Из таблицы 3 видно, что практически 50 % выпускников поступают в вузы республики, 28 % уезжают учиться в другие регионы, 20 % выбирают профессиональные образовательные организации РБ. При этом 66 % из

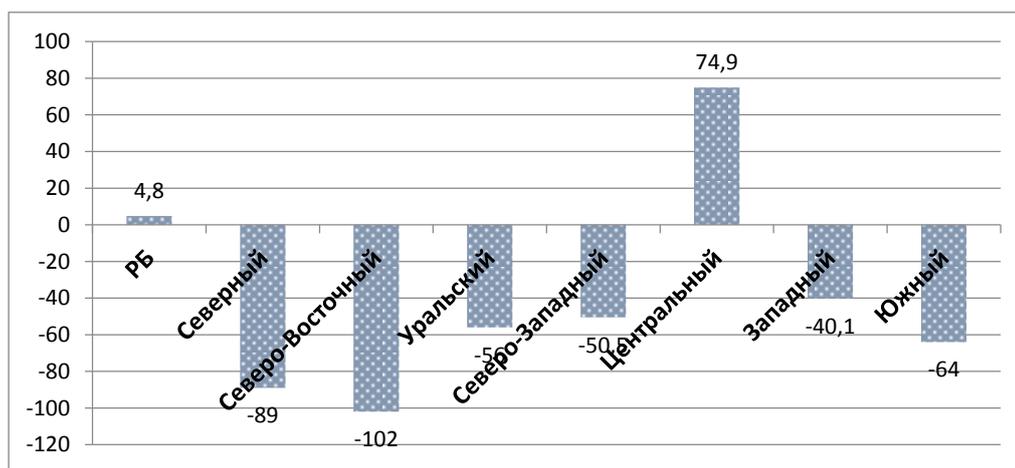

Рис. 1. Значения коэффициента миграционного прироста, убыли (-) населения в трудоспособном возрасте, на 10 тыс. чел. населения по субрегионам РБ в 2017 г. [18]

Таблица 1. Динамика коэффициентов миграционного прироста, убыли (-) населения в трудоспособном возрасте, на 10 тыс. чел. населения в РБ

Субрегион РБ	2018	2024*	2030*
Республика Башкортостан	-19,6	-15,4	-11,1
Северный	-102,9	-101,3	-99,3
Северо-восточный	-123,9	-122,2	-120,2
Уральский	-82,8	-82,7	-82,5
Северо-Западный	-77,5	-73,3	-70,8
Центральный	60,6	63,1	66,2
Западный	-72,8	-71,4	-69,6
Южный	-63,6	-61,6	-59,6

* Спрогнозировано авторами на основе [19].

Таблица 2. Миграционный прирост (убыль) населения в РБ по потокам в 2013–2017 гг. [15; 16]

Год	Всего мигрантов в возрасте 14 лет и старше	В связи с учебой	В связи с работой	Возвращение к прежнему месту жительства	Причины личного, семейного характера	Приобретение жилья (покупка, наследование и т. п.)	Возвращение после временного отсутствия
2013	3 528	-1 840	4 356	2 676	-58	8 881	-
2014	-3 484	-1 638	-2 261	2 087	-465	-539	-
2015	-5 356	-1 030	-3 571	1 995	-1 205	218	-
2016	-6 506	-3 451	-3 304	2 273	-769	-	560
2017	-1 419	-2 925	-470	2 115	-436	511	2 964

Таблица 3. Процентное соотношение выпускников 11-х классов в РБ в 2017 г. по сферам занятости [4]

Сферы занятости	Количество человек	%
Вузы Республики Башкирия	8494	49
Вузы других регионов	4795	28
Профессиональные образовательные миграции	3502	20
Призваны в ряды Вооруженных сил РФ	310	2
Поступили на работу	82	1
Не трудоустроены, не обучаются	75	0
Обучение на длительных профессиональных курсах	40	0
Другое	34	0

4 795 абитуриентов, выбравших вузы за пределами РБ, обучаются на бюджетной основе [4]. Именно бюджетные места, а также возможность трудоустройства по окончании учебы становятся определяющими факторами, вызывающими отток и региона наиболее перспективных выпускников школ.

В республике с 2012 г. сформировалась тенденция к сокращению числа вузов и филиалов вузов на территории РБ (таблица 4), что является и фактором оттока перспективной молодежи из региона. Начиная с 2012 г., на 33 % сокращается число самостоятельных образовательных организаций высшего образования. При этом снижается количество как государственных, так и частных образовательных организаций высшего образования. Соответственно сокращается и численность студентов – в 2016/17 учебном году по сравнению с 2010/11 учебным годом число обучающихся в вузах республики сократилось на 38 %.

Таким образом, в РБ сформировался негативный тренд на потерю наиболее перспективной части трудовых ресурсов. По предварительным подсчетам, к 2024 г. региону будет дополнительно необходимо более 33 тыс. высококвалифицированных специалистов. Однако, согласно прогнозу Правительства Республики Башкортостан, предполагается, что к 2021 г. численность студентов сократится до 88 тыс. Это может стать причиной сокращения числа преподавателей высшей школы, имеющих, как правило, кандидатскую или докторскую степень, на 1 350 чел. [4].

МЕРОПРИЯТИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УМЕНЬШЕНИЮ УРОВНЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Мероприятия, направленные на уменьшение уровня образовательной миграции, должны проводиться для учреждений среднего профессионального образования и для учреждений высшего образования.

1. Для учреждений среднего профессионального образования. По статистике 59,4 % выпускников 9-х классов муниципальных районов республики продолжают дальнейшее обучение в профессиональных образовательных организациях [4]. Однако данные учебные заведения становятся менее привлекательными для поступающих, что приводит к сокращению числа обучающихся. Поэтому необходимо формирование единой образовательной траектории в сфере подготовки квалифицированных рабочих и служащих. В связи с этим в каждом субрегионе актуальным является создание субрегиональной системы среднего профессионального образования (точек роста (притяжения)) на базе основного среднего профессионального заведения и его филиалов. При этом особое внимание следует обратить на перечень специальностей подготовки студентов. Он достаточно ограничен и не отвечает требованиям реального сектора экономики. Обучение в основном ведется по следующим программам подготовки специалистов среднего звена: тракторист-машинист сельскохозяйственного производства; электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном

Таблица 4. Изменение количественных показателей образовательных организаций высшего образования* (на начало учебного года) [4]

	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Все образовательные организации высшего образования							
Число самостоятельных организаций	15	15	13	11	11	11	10
Численность студентов – всего, тыс. чел.	169,0	159,2	153,0	140,9	126,7	114,4	105,4
Государственные образовательные организации высшего образования							
Число организаций	12	12	10	9	9	9	8
Численность студентов – всего, тыс. чел.	148,1	141,0	136,5	123,9	112,9	101,7	96,4
Частные образовательные организации высшего образования							
Число организаций	3	3	3	2	2	2	2
Численность студентов – всего, тыс. чел.	20,9	18,2	16,5	17,0	13,8	12,8	9,0

*Количество студентов приводится с учетом студентов филиалов.

производстве; мастер общестроительных работ с присвоением квалификации каменщик; электросварщик ручной сварки; механизация сельского хозяйства и т. п. В соответствии с разработанными и утвержденными стратегиями развития муниципальных районов РБ до 2030 г., структура экономики будет диверсифицироваться, что потребует наличие работников соответствующих специальностей.

Так, например, для северных, северо-западных районов республики на базе ГБПОУ «Мишкинский агропромышленный колледж» и ГАПОУ «Башкирский северо-западный сельскохозяйственный колледж» предлагается создать Образовательный ресурсный центр северных районов Республики Башкортостан. Для северо-востока республики актуальным является расширение направлений обучения в ГБПОУ «Дуванский многопрофильный колледж», который является единственным средне-специальным образовательным учреждением северо-востока республики, филиалы которого функционируют в районных центрах Белокатайского, Кигинского, Мечетлинского, Салаватского районов.

При этом ключевой задачей является не только расширение перечня имеющихся специальностей и направлений (мастер по цифровой обработке информации, мастер садово-паркового и ландшафтного строительства, эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования, туризм, агрономия, ветеринария, специалист по кормам и кормлению животных, пчеловодство, специалист по производству масленичных культур и др.), но и внедрение в структуру учебного заведения гибкой системы реагирования на изменяющиеся запросы регионального рынка труда на определенные специальности.

Также на базе учебных центров в каждом субрегионе возможна реализация обучающих курсов для местного населения по следующим направлениям:

– обучение малых форм хозяйствования принципам ведения «домашнего» органического сельского хозяйст-

ва (выращивание скота и птицы, овощеводство, грибоводство и др.);

– повышение компетенций граждан в сфере туризма, навыков гостеприимства;

– организация доступа потенциальных предпринимателей к банку «бизнес-идей»;

– повышение компетенций местного населения в сфере информационных технологий, освоение программных продуктов учета в отраслях растениеводства, животноводства и др.;

– обучение основам ведения социального предпринимательства и освоение их на практике;

– поддержка людей старшего возраста в вопросах правового, психологического и бытового консультирования, их вовлечение в активную социальную и трудовую жизнь (Университет третьего возраста).

2. Для учреждений высшего образования. Актуальными мерами по снижению оттока абитуриентов из республики могут стать:

– увеличение количества бюджетных мест по приоритетным направлениям в вузах республики (ходатайство перед Министерством науки и высшего образования РФ об увеличении количества бюджетных мест в вузах на территории РБ);

– расширение перечня направлений и специальностей в вузах РБ;

– финансовая поддержка студентов с высокими балами ЕГЭ и победителей олимпиад (присвоение различных стипендий Главы РБ, Академии наук РБ и др.) и др.

В РБ отсутствует научно-образовательный центр мирового уровня по подготовке высококвалифицированных кадров по современным направлениям подготовки. В связи с этим предлагается создать в Южно-Башкортостанской агломерации (ЮБА) международный научный образовательный центр или инновационный комплекс/городок в г. Стерлитамак или на близлежащих территориях – сеть университетов различной направленности, университетский городок с развитой

инфраструктурой, бизнес-инкубаторы, технопарки. Также на территории возможно создание особой экономической зоны.

Актуальность создания такого научного центра обусловлена следующими причинами:

– отсутствием на территории республики крупного научно-образовательного центра (по типу Иннополиса, Сколково), который смог бы «оттянуть» на себя значительную часть образовательных мигрантов;

– отсутствием на территории Южно-Башкортостанской агломерации (ЮБА) самостоятельного вуза с достаточным перечнем направлений подготовки и специальностей (при этом численность населения ЮБА составляет 563 тыс. чел., численность населения Южного субрегиона – 893,5 тыс. чел. [20]);

– значительным количеством на территории Южно-Башкортостанской агломерации крупных предприятий машиностроительного комплекса (ОАО «Салаватнефтемаш», ООО «РМЗ», ООО НПО «Станкостроение», ООО «Идель-Нефтемаш», АО «ИНМАН», АО «Машиностроительная компания «Витязь»), а также нефтехимических предприятий (ООО «Газпром нефтехим Салават», АО «Башкирская содовая компания», производство «Каустик», ООО УК «ТАУ Нефтехим», АО «Салаватстекло», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез»), что обуславливает спрос на высококвалифицированную рабочую силу для этих отраслей реального сектора экономики.

Целями создания центра являются:

– формирование эффективных и устойчивых взаимосвязей между научной, образовательной и производственной деятельностью, вовлечение студентов в научно-практическую работу;

– подготовка молодых специалистов на основе многоступенчатой системы образования в рамках интегрированной образовательной структуры, включающей бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, докторантуру;

– выполнение фундаментальных и прикладных работ на уровне, соответствующем мировым стандартам; использование передовых научных разработок в учебном процессе;

– выполнение научно-исследовательских проектов в рамках федеральных и международных программ, широкое вовлечение в эти исследования преподавателей ведущих зарубежных вузов, студентов и аспирантов;

– проведение НИОКР, внедрение результатов НИОКР и опытных образцов в реальный сектор экономики, в том числе на предприятия, расположенные в ЮБА;

– коммерциализация результатов НИОКР;

– создание условий для организации высокотехнологичных производств на территории ЮБА.

Миссия научно-образовательного центра – закрепление Башкортостана на лидирующих позициях на российском и мировом рынках нефтехимических продуктов, машиностроения, био- и IT-технологий, в сфере образования, медицины и АПК, подготовка высококонкурентного кадрового потенциала, обеспечение благоприятных условий для научной и инженерно-технической деятельности молодого поколения РБ.

Образовательная система научно-образовательного центра предполагает объединение учреждений среднего и высшего образования. Учреждения среднего образо-

вания могут быть представлены колледжем-интернатом для одаренных детей.

Все вышеперечисленные меры в ближайшем будущем могут преодолеть действие существующих негативных тенденций в демографической сфере и вывести регион в число лидеров по привлечению наиболее перспективных представителей молодежи РФ в Республику Башкортостан.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Высокий уровень миграции молодых людей обусловлен следующими причинами: сокращением образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования на территории РБ, ограниченной номенклатурой направлений подготовки и специальностей в учебных заведениях республики; недостаточным количеством бюджетных мест в учебных заведениях республики; отсутствием возможности трудоустроиться после окончания учебы. Таким образом, стратегической задачей администрации республики является снижение уровня образовательной миграции в регионе.

Для снижения уровня образовательной миграции предложены конкретные мероприятия: создание ресурсных образовательных центров на базе средне-специальных учебных заведений в муниципальных районах РБ; расширение перечня направлений подготовки специалистов; создание в Южно-Башкортостанской агломерации Международного научно-образовательного центра, объединяющего среднюю и высшую ступени образования, для подготовки востребованных специалистов в реальном секторе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410 – 020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамлеева Э.Р., Марьяна А.В., Сазыкина М.Ю., Бесчастнова Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов в Республике Башкортостан: тенденции и проблемы. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. 159 с.
2. Воспроизводственный потенциал Российской Федерации (региональный уровень) / под ред. К.Н. Юсупова, А.В. Янгирова, К.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2019. 336 с.
3. Республика Башкортостан: демографический доклад / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Вып. 3. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 132 с.
4. Итоги обследования населения по рабочей силе в Республике Башкортостан: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 40 с.
5. Котов Д.В., Гамилова Д.А., Буренина И.В., Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Лавренко Н.М., Попов Д.В., Карелин И.Ю., Ковшов В.А., Утяшева О.Б., Кадыров С.Х., Аблеева А.М., Хабиров Г.А. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 160 с.
6. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше: доклад Центра миграционных исследований

- по случаю обсуждения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. М.: ФМС, 2011. 100 с.
- Migration theory. Talking across disciplines / ed. V.C. Brettell, J.F. Hollifield. New York: Routledge, 2000. 239 p.
 - Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case // *Population and Development Review*. 1994. Vol. 20. № 4. P. 699–751.
 - Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории и практики в условиях глобализации // *Век глобализации*. 2015. № 1. С. 36–51.
 - Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // *Дискурс*. 2016. № 5. С. 77–86.
 - Asmolov A.G., Schekhter E., Chernorizov A., Lvova E. Prerequisites of Sociality: Historical and Evolutionary Analysis // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. № 3. P. 2–17.
 - Прудникова Т.А., Акимова С.А. Миграционные процессы в современной России // *Вестник экономической безопасности*. 2017. № 2. С. 150–152.
 - Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2012. № 4. С. 113–136.
 - Денисенко М.Б., Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Иммиграция и эмиграция // *Население России 2010-2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад*. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 474–514.
 - Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 189 с.
 - Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 2. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 149 с.
 - Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. 238 с.
 - Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abfcce.
 - Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 277 с.
 - Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 183 с.
 - Yusupova K.N., Yangirova A.V., Grishina K.E., eds. *Vosproizvodstvennyy potentsial Rossiyskoy Federatsii (regionalnyy uroven)* [Reproductive potential of the Russian Federation (regional level)]. Moscow, KNORUS Publ., 2019. 336 p.
 - Khilazheva G.F., Shamsutdinova N.K., eds. *Respublika Bashkortostan: demograficheskiy doklad* [Republic of Bashkortostan. Demographic report]. Ufa, Bashk. entsikl. Publ., 2018. 132 p.
 - Itogi obsledovaniya naseleniya po rabochey sile v Respublike Bashkortostan: statisticheskiy byulleten* [The results of the labor force survey in the Republic of Bashkortostan: statistical bulletin]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2018. 40 p.
 - Kotov D.V., Gamilova D.A., Burenina I.V., Akhunov R.R., Yangirov A.V., Lavrenyuk N.M., Popov D.V., Karelin I.Yu., Kovshov V.A., Utyasheva O.B., Kadyrov S.Kh., Ableeva A.M., Khabirov G.A. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan na period do 2030 goda* [Strategy of social and economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030]. Ufa, AETERNA Publ., 2016. 160 p.
 - Zayonchkovskaya Zh.A., Tyuryukanova E.V., Florinskaya Yu.F. *Trudovaya migratsiya v Rossiiu: kak dvigatsya dalshe: doklad Tsentra migratsionnykh issledovaniy po sluchayu obsuzhdeniya Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Labor migration to Russia: how to move on. Report of the Center for Migration Studies on the occasion of the discussion of the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation]. Moscow, FMS Publ., 2011. 100 p.
 - Brettell V.C., Hollifield J.F., eds. *Migration theory. Talking across disciplines*. New York, Routledge Publ., 2000. 239 p.
 - Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case. *Population and Development Review*, 1994, vol. 20, no. 4, pp. 699–751.
 - Ivakhnyuk I.V. The development of migration theory and practice in the context of globalization. *Vek globalizatsii*, 2015, no. 1, pp. 36–51.
 - Zamotin M.P. Educational migration in migratory research of Russian authors. *Diskurs*, 2016, no. 5, pp. 77–86.
 - Asmolov A.G., Schekhter E., Chernorizov A., Lvova E. Prerequisites of Sociality: Historical and Evolutionary Analysis. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 2–17.
 - Prudnikova T.A., Akimova S.A. Migration processes in contemporary Russia. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2017, no. 2, pp. 150–152.
 - Alekseeva E.N. Features and Prospects of Educational Migration in the Epoch of Global Transformations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, 2012, no. 4, pp. 113–136.
 - Denisenko M.B., Zayonchkovskaya Zh.A., Mkrтчян N.V., Tyuryukanova E.V., Florinskaya Yu.F. Immigration and emigration. *Naselenie Rossii 2010-2011: vosemnadtsatyy-devyatnadtsatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad*. Moscow, NIU VShE Publ., 2013, pp. 474–514.

REFERENCES

- Mamleeva E.R., Marina A.V., Sazykina M.Yu., Beschastnova N.V. *Vosproizvodstvo trudovykh resursov v Respublike Bashkortostan: tendentsii i problem* [Reproduction of labor resources in the Republic of Bashkortostan: trends and problems]. Ufa, RIK UGATU Publ., 2018. 159 p.

15. *Migratsiya naseleniya v Respublike Bashkortostan: statisticheskiy sbornik* [Migration of the population in the Republic of Bashkortostan: a statistical compilation]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2018. Ch. 1, 189 p. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.
16. *Migratsiya naseleniya v Respublike Bashkortostan: statisticheskiy sbornik* [Migration of the population in the Republic of Bashkortostan: a statistical compilation]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2018. Ch. 2, 149 p.
17. Isyanbaev M.N. *Ekonomicheskie podrayony Respubliki Bashkortostan* [Economic subdistricts of the Republic of Bashkortostan]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publ., 2015. 238 p.
18. The population of the Russian Federation by municipalities. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
19. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie munitsipalnykh rayonov i gorodskikh okrugov Respubliki Bashkortostan: statisticheskiy sbornik* [Socio-economic situation of municipal areas and urban districts of the Republic of Bashkortostan: statistical compilation]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2018. 277 p.
20. *Demograficheskie pokazateli munitsipalnykh obrazovaniy Respubliki Bashkortostan: statisticheskiy sbornik* [Demographic indicators of municipalities of the Republic of Bashkortostan: statistical compilation]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2018. 183 p.

EDUCATIONAL MIGRATION AS A THREAT TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A TERRITORY

© 2019

N.V. Trofimova, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Macroeconomic Development and Public Administration
Bashkir State University, Ufa (Russia)

E.R. Mamleeva, PhD (Economics), senior researcher

M.Yu. Sazykina, PhD (Economics), senior researcher

Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa (Russia)

Keywords: migration processes; educational migration; labor potential; labor power; the Republic of Bashkortostan; international research and education center.

Abstract: Migration processes form the demographic structure and are one of the significant factors in population dynamics. As a result of the intensification of migration processes in our country, most regions become donors of labor resources for economically developed territories, losing labor potential for their development. Besides, the decline of migration negatively affects the age structure of the population, its professional and educational composition. In turn, the key reasons for migration are the lack of conditions for the development of human and labor potential, opportunities to self-realization also due to the lack of attractive jobs with decent payment. That means that migration is sometimes forced.

Since 2010, a negative trend in the loss of the employable part of the population began to form in the Republic of Bashkortostan. The study considered the features and causes of migration processes in the region. It is established that one of the most significant reasons for the migration loss of the population is educational migration. That is, the republic loses the most promising part of the working-age population, which may result in the future shortage of highly skilled labor and the lack of necessary human resources for the development of the region.

In conclusion, the authors propose measures to reduce educational migration in the Republic of Bashkortostan. For example, to provide the republic with highly-skilled professionals, the authors suggest improving the training system of secondary vocational and higher education.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАТРАТНЫХ ТЕРМИНОВ КАК УЧЕТНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ДВИЖЕНИЯ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019

Л.Г. Уляшева, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар (Россия)

Ключевые слова: движение ресурсов; затратная терминология; расходы будущих периодов; учетная квалификация результата движения ресурсов; российская учетная методология; МСФО; РСБУ.

Аннотация: Нормативно не урегулированный и не подкрепленный теоретическим базисом современный порядок применения затратных терминов в бухгалтерском учете уже долгое время требует структурирования и четкого выстраивания определенной квалификационной системы. Это необходимо для создания унифицированной учетно-аналитической базы достигнутых показателей работы экономических субъектов. Актуальность систематизации терминологического ряда, характеризующего движение ресурсов в организации, усиливается сближением РСБУ с МСФО, которые предъявляют определенные требования к представлению объекта в учете и отчетности.

Работа посвящена решению проблемы неоднозначного толкования и применения затратных терминов, не позволяющего качественно представлять пользователям процесс движения и результат использования вовлеченных в бизнес ресурсов. Предлагается экономически обоснованная формализация применения их учетных эквивалентов.

Предложен алгоритм унификации терминологической квалификации, применение которого позволяет четко привязать затратные категории к конкретному состоянию ресурсов. Это повышает точность учетного отражения происходящих практических операций по привлечению и использованию ресурсов. Детализация общего ресурсного потока схематизировала и упорядочила бухгалтерское представление о реальной хозяйственной действительности. В созданной модели путем сопоставления взаимосвязанных частей между собой, а затем сопоставления полученного результата с ожидаемым была получена единая прозрачная и логично выстроенная учетно-информационная база по движению совокупности ресурсов в рамках конкретной организации, позволяющая максимально удовлетворять потребности пользователей в получении качественной информации.

ВВЕДЕНИЕ

Для настоящего времени актуально давать пользователям правдивое и целостное представление о ресурсах, которыми располагает организация, и об изменениях, происходящих с ними в результате ведения бизнеса. При этом в современных рыночных условиях, в отличие от применявшихся ранее подходов, управляемой ресурсной базой (активом) не признаются ни имеющийся исключительно на праве собственности имущественный комплекс (теория статического баланса), ни те капитализированные расходы, которые призваны в будущем принести доходы (теория динамического баланса). Мировая учетно-отчетная практика, закрепленная в МСФО, трактует актив как совокупность прав на ресурсы, появившиеся у предприятия и подконтрольные ему экономически в результате прошлых событий, а также одновременно обладающие потенциалом создания экономических выгод. Такой подход к пониманию актива, а, следовательно, и признанию его частью различных объектов, по справедливой оценке профессора М.Л. Пятова, направлен на примирение разнородных интересов всего многообразия групп пользователей [1]. Именно поэтому он служит ориентиром для развития отечественной методологии бухгалтерского учета и отчетности. Однако, как уже отмечалось нами ранее, в активе российской бухгалтерии до сих пор, согласно Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России [2], следует показывать лишь ресурсы, представляющие собой хозяйственные средства, под которыми всегда традиционно понималось имущество, принадлежащее организации на праве собственности [3]. Приведенные разночтения указывают на имеющийся методологический разрыв между российской и международной практиками составления балансовых показате-

телей и, по сути, задают направление для дальнейшего совершенствования теоретического учетного знания, поскольку становится очевидным, что именно ресурсы, причем исключительно в своем новом качественном наполнении, являются предметом интересов многочисленных пользователей.

Тем не менее, несмотря на значимость категории ресурсов, как показывают проведенные исследования, в отечественном бухгалтерском учете понятие «ресурсы» напрямую никогда не использовалось, хотя учебная литература всегда содержала отсылки на то, что в своей хозяйственной деятельности любое предприятие непременно использует материальные, трудовые, финансовые и иные виды ресурсов [4]. В учетном пространстве закономерно возникают лишь стоимостные эквиваленты задействованных бизнесом ресурсов, и это происходит на различных стадиях их движения в рамках конкретной организации: стадии поступления, создания, использования, выбытия. Экономическое сообщество оперирует такими категориями, как «затраты», «издержки», «расходы» и «себестоимость». Однако в результате проведенного анализа был сделан вывод, что в нормативных актах и в научной литературе до сих пор отсутствует однозначная трактовка сущности вышеуказанных затратных понятий [5], вопросы их взаимного соотношения остаются открытыми и порождающими дискуссии [4]. В связи с выявленной ситуацией нами уже отмечалась необходимость признания в бухгалтерском учете категории «ресурсы» центральным учетным объектом, а затратных терминов – лишь оценивающими состояние этого учетного объекта на разных стадиях движения ресурсов в организации, что соответствовало бы экономической действительности и ее моделированию в рамках бухгалтерского учета;

установления логической взаимосвязи между понятиями «затраты», «расходы», «издержки» и «себестоимость» и создания единой системы их применения в бухгалтерском учете через категорию «ресурсы» [3].

Эти предложения были выработаны на основе синтеза суждений и подходов различных авторов, а также результатов соответствия предписаний российских и международных документов, регулирующих бухгалтерский учет, друг другу и запросам различных групп пользователей. Например, содержание затратных терминов и их взаимосвязь подробно исследовались такими учеными, внесшими значительный вклад в развитие методологии бухгалтерского учета, как Е.А. Мизиковский [6] и И.Е. Мизиковский [7]. Однако обозначенный вопрос не теряет своей актуальности и находится под пристальным вниманием современников [8–10]. При этом в своих исследованиях многие ученые уже не связывали затратные термины напрямую с движением ресурсов [11; 12]. По мнению Н.В. Тумашик, необходимость решения проблемы трактовки и порядка употребления обозначенных терминов определяется множеством факторов, главными из которых являются отмеченная в РФ парадоксальность употребления этих терминов, распространение МСФО, а также возрастающие по мере своего развития нужды управленческого учета [13].

Цель работы – систематизация и структурирование порядка применения затратных терминов на основе выработанной модели движения ресурсов в организации.

УЧЕТНАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Предметом бухгалтерского учета всегда являлась хозяйственная деятельность компании, а состояние экономики предприятия напрямую обуславливалось движением используемых в этом функционировании экономических ресурсов. Сам механизм деловой активности производственного бизнеса неизменно представлялся в бухгалтерском учете тремя условными этапами: снабжением, производством и реализацией. На каждом из них происходит как создание, так и использование необходимых ресурсов, что влияет на их видоизменение к концу процесса по сравнению с его началом. В связи с этим считаем, что исследование движения ресурсов единым потоком даже в рамках одного этапа нецелесообразно; требуется четкое учетное разделение обособленных на практике направлений движения ресурсов,

на основе чего и должна осуществляться привязка совершенно определенной бухгалтерской терминологии, характеризующей результат кругооборота ресурсов.

На наш взгляд, вне зависимости от того, на каком этапе деятельности предприятия происходит движение ресурсов (процесс заготовки, производственный процесс или процесс продажи), на каждом из них объективно присутствуют входящие и исходящие ресурсные потоки, которые закономерно требуют своего представления в виде двух самостоятельных направлений. Считаем, что обозначение этих разнонаправленных потоков терминами «ресурсообеспечение» и «ресурсоиспользование» будет отражать их экономическую сущность. При этом ресурсообеспечение на разных стадиях может принимать разные формы: на этапе заготовки оно выступает в виде ресурсоснабжения, а в процессе производства более уместно использование термина «ресурсосоздание». Разделение ресурсных потоков необходимо для дальнейшего их сопоставления друг с другом в рамках каждого осуществляемого хозяйственного процесса. Такой подход даст возможность правильно квалифицировать и оценивать происходящие события. Ресурсный поток, проходящий через предприятие, схематично представлен в таблице 1.

Общий ресурсный поток на каждой стадии работы фирмы всегда состоит из двух разнонаправленных составляющих (таблица 1). В процессе заготовки уходят финансовые или, что случается гораздо реже, материальные ресурсы. В результате их ухода появляются ресурсы, необходимые для обеспечения нормального функционирования всех трех процессов (снабжения, производства, реализации): сырье, материалы, трудовые ресурсы, топливо, услуги и работы со стороны и др. При этом в учете списываемая стоимость исходящих ресурсов может как формировать затраты на вновь появляющиеся объекты, так и списываться на расходы.

На стадию производства переходят те заготовленные ресурсы, которые должны быть задействованы в создании готовой продукции, полуфабрикатов, услуг и других объектов, изготавливаемых организацией самостоятельно. Эти ресурсы могут сразу трансформироваться в готовый выходной ресурс, переходящий на стадию продажи, а могут участвовать в его создании опосредованно через специально подготавливаемые переходные формы (внутрипроизводственные услуги, созданные собственными силами основные средства,

Таблица 1. Модель движения ресурсов в организации

Исходящий ресурсный поток (ресурсоиспользование)	Этап деятельности организации	Входящий ресурсный поток (ресурсообеспечение)
Финансовые и материальные ресурсы	ЗАГОТОВЛЕНИЕ	Сырье и материалы, основные средства, трудовые ресурсы, топливо, услуги и работы со стороны и ресурсы иного характера
Сырье и материалы, основные средства, трудовые ресурсы, топливо, услуги и работы со стороны и ресурсы иного характера	ПРОИЗВОДСТВО	Готовая продукция, услуги на сторону, внутрипроизводственные услуги, созданные собственными силами основные средства, полуфабрикаты и др.
Готовая продукция, услуги на сторону, полуфабрикаты и др.	ПРОДАЖА	Денежные средства, дебиторская задолженность

полуфабрикаты и др.) В любом случае стоимость использованных ресурсов будет включаться в стоимость вновь создаваемого продукта, предварительно пройдя этап сбора затрат на производство. Однако если предприятие использует возможность списания общехозяйственных расходов на финансовый результат, то все потребленные для этих целей ресурсы будут отнесены к расходам текущего периода.

При продаже имеющиеся в распоряжении ресурсы снова переходят в свою финансовую форму (денежные средства, дебиторская задолженность и т. д.), а при ином выбытии просто уходят с предприятия. Их стоимость признается суммой осуществленного расхода.

Благодаря описанному выше процессу движения ресурсов через конкретное предприятие становится очевидным, что используемые различные бухгалтерские категории (затраты, расходы) необходимы лишь для разной оценки одного и того же объекта учета – ресурсов. С помощью терминологической квалификации должно осуществляться учетное обособление состояния и предназначения ресурсов в организации, чтобы контролировать их величину и управлять ими путем принятия соответствующих решений.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПО ДВИЖЕНИЮ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Как следует из построенной модели движения ресурсов в организации, на каждом из этапов ресурсы могут принимать совершенно определенные состояния (быть на входе или на выходе) и выполнять предназначенные этим состоянием функции (формировать затраты или включаться в расходы). Бухгалтерская терминология должна закрепляться за каждым возможным состоянием на основе соответствующей терминологической квалификации предназначения объектов по выработанным критериям. Простое соотнесение разделенных ресурсных потоков друг с другом на каждом этапе не дает ответа на вопрос, в каком случае стоимость ис-

ходящего ресурса следует именовать затратами, а в каком – расходами. Необходима выработка еще одного критерия для достижения сопоставимости.

Считаем, что поскольку вовлечение в финансово-хозяйственную деятельность фирмы различных ресурсов связано с извлечением дохода, то дополнительно необходимо еще и одновременное соотнесение результата движения ресурсов на каждом этапе с перспективой его получения – текущей или дальнейшей.

Структурированный и систематизированный порядок применения затратных терминов для процесса снабжения представлен в таблице 2.

На стадии заготовления могут возникать как затраты (издержки), так и расходы (таблица 2). Учетная квалификация зависит от соотношения результата ресурсных потоков и перспективы ожидаемого от него дохода:

– если приобретаемый ресурс не потребляется полностью в текущем отчетном периоде и предназначен для дальнейшего использования, то его стоимость (себестоимость) формируется из затрат, состоящих из стоимости потраченных ресурсов;

– если используемые ресурсы полностью потребляются и не приводят к образованию новых активов, то их величина формирует сумму расходов текущего периода.

Разработанный порядок употребления терминов согласуется с положениями МСФО и является ориентиром в процессе дальнейшего совершенствования российской учетной методологии. В настоящее время она до сих пор оперирует таким понятием, как «расходы будущих периодов». Этот термин, как указывается в аудиторских и иных консультациях специалистов, присутствует в нормативных документах, регулирующих и общие вопросы (например, План счетов бухгалтерского учета и разъяснительные письма МФ РФ), и частные моменты, возникающие лишь в отдельных федеральных стандартах, таких как ПБУ 2/2008 и ПБУ 14/2007 [14–16]. Данная ситуация, по мнению многих ее исследователей [17; 18], находится в диссонансе

Таблица 2. Учетная квалификация результата движения ресурсов на этапе заготовления

Перспектива получения дохода	Направления ресурсных потоков		Результат движения ресурсов	Соотнесение результата перемещения ресурсов с перспективой получения дохода
	Ресурсо-обеспечение	Ресурсо-использование		
Дальнейшая	+	+	Одновременно отмечаются оба процесса. Величина входящего ресурса равна величине исходящего ресурса. Результат – замена одного ресурса на другой. Пример: покупка материалов, отпуск сырья и материалов на производство готовой продукции	Стоимость потраченного ресурса формирует себестоимость нового ресурса, поэтому она признается издержками или затратами на появление новых активов в распоряжении предприятия
Текущая	–	+	Отмечается только процесс ресурсоиспользования. Результат – отсутствие новых ресурсов для дальнейшего распоряжения. Пример: оплата услуг банка за расчетно-кассовое обслуживание в текущем отчетном периоде	Стоимость (себестоимость) использованного ресурса признается расходом (убытком)

с п. 65 Положения № 34н. Откорректированная редакция указанного пункта предписывает все затраты, произведенные организацией в отчетном периоде, но относящиеся к следующим отчетным периодам, которые признавались ранее расходами будущих периодов, квалифицировать как активы, формируя на основе стоимости исходящих ресурсов стоимость новых (входящих) ресурсов. Однако многие объекты, которые в соответствии с действующим методологическим предписанием учитываются на счете 97 «Расходы будущих периодов», нельзя отнести ни к одному из признаваемых в настоящее время видов активов. Речь идет о стоимости страховых полисов КАСКО, ОСАГО, подписки на издания, прав на заключение контрактов, неисключительных прав на использование программных продуктов, программного обеспечения, справочно-правовых систем и иных баз данных, строительных работ, выполненных под будущие договоры, или подготовительных работ перед началом добывающего или иного длительного или нового производственного процесса.

Перечисленные ресурсы, используемые в деятельности организации, удовлетворяют, тем не менее, общим критериям признания активов, зафиксированным в п. 8.3 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике. Это дает основание полагать, что следующим шагом к сближению РСБУ с МСФО должно стать введение актива особого свойства, характеризующего полномочия компании в отношении тех трат, которые были выполнены сейчас, но под будущие доходы. Для определения его содержательного наполнения, на наш взгляд, следует воспользоваться положениями [19], поскольку согласно [20] МСФО являются первым источником, к которому следует обратиться, если российским бухгалтерским законодательством по конкретному вопросу не разработаны способы ведения учета. Таким образом, в учетном пространстве должны появиться активы, отражающие права организации на использование каких-либо ресурсов, предназначенных для получения дохода в течение определенного времени, при условии, что затраты на их получение произведены в текущем отчетном периоде.

Предложенная мера устранит некорректность использования затратной терминологии на стадии заготовления и повысит уровень гармонизации отечественных учетных стандартов со стандартами международного уровня.

Результат структуризации и систематизации затратных терминов для упорядочения их применения в процессе производства представлен в таблице 3.

Очевидно, что для процесса производства сопоставление результата движения ресурсов с предполагаемым доходом приводит к аналогичной системе применения затратных терминов: при наличии обоих направлений ресурсного потока в совокупности с дальнейшей перспективой получения дохода от их результата возникают новые активы, а в учете формируются затраты; при отсутствии одновременно двух направлений ресурсных потоков у организации возникают расходы, поскольку в данном случае ресурсоиспользование приводит не к обеспечению другим видом ресурса, а к получению дохода в текущем периоде (таблица 3).

Для установления порядка корректного употребления понятий, отражающих состояние ресурсов при их движении в процессе продажи, следует применить те же выработанные критерии, что и для двух предыдущих процессов. Результаты сопоставления представлены в таблице 4.

При продаже, в отличие от двух предыдущих этапов работы, одновременное присутствие обоих направлений ресурсных потоков наблюдается только при текущей перспективе получения дохода (таблица 4). Оно происходит в разных величинах, поскольку необходимо точное измерение полученного в текущем периоде финансового результата, исчисляемого как разность между доходами и расходами. Дальнейшей перспективы получения дохода на этом этапе быть не может, так как он является завершающим. Однако именно его задача – обеспечить запас финансовых ресурсов для продолжения успешной деятельности организации. Поэтому дальнейшая перспектива получения еще большего дохода появляется у тех финансовых ресурсов, которые

Таблица 3. Учетная квалификация результата движения ресурсов на этапе производства

Перспектива получения дохода	Направления ресурсных потоков		Результат движения ресурсов	Соотнесение результата перемещения ресурсов с перспективой получения дохода
	Ресурсо-обеспечение	Ресурсо-использование		
Дальнейшая	+	+	Одновременно отмечаются оба процесса. Величина входящего ресурса равна величине исходящего ресурса. Результат – замена одного ресурса на другой. Пример: отпуск сырья и материалов на производство готовой продукции	Стоимость потраченного ресурса формирует себестоимость нового ресурса, поэтому она признается издержками или затратами на появление новых активов в распоряжении предприятия
Текущая	–	+	Отмечается только процесс ресурсоиспользования. Результат – отсутствие новых ресурсов для дальнейшего распоряжения. Пример: списание общехозяйственных расходов на финансовый результат	Себестоимость использованных ресурсов признается расходом

Таблица 4. Учетная квалификация результата движения ресурсов на этапе продажи

Перспектива получения дохода	Направления ресурсных потоков		Результат движения ресурсов	Соотнесение результата перемещения ресурсов с перспективой получения дохода
Дальнейшая	–	–	Совместное присутствие процессов ресурсообеспечения и ресурсоиспользования в равновеликих размерах не отмечается	Нет объекта соотнесения с будущим доходом
Текущая	+	+	Отмечаются процессы ресурсоиспользования и ресурсообеспечения, но в разновеликих размерах, поэтому себестоимость использованных ресурсов признается расходом, а ожидаемых к поступлению (финансовых) – доходом. Пример: выбытие готовой продукции для получения выручки от покупателя	Себестоимость использованных ресурсов не формирует стоимость нового ресурса, а признается расходом для получения выручки, признаваемой доходом

приходят от покупателя в обмен на величину выручки, учтенную у продавца, в тот временной промежуток, который имеется между процессами проведенной продажи и новым витком закупок. Поступившие денежные средства признаются активом в балансе предприятия. Они равны размеру выручки, но говорить о затратах на их появление невозможно, поскольку нет использования ресурсов для их получения. Выручка лишь сменяет форму задолженности на законченную монетарную форму.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Благодаря выделению в общем потоке ресурсов, проходящем на предприятии через каждый хозяйственный процесс, двух разнонаправленных структурных составляющих – ресурсообеспечения и ресурсоиспользования, применение затратной терминологии в бухгалтерском учете становится прозрачным и понятным. Показано, что выстраивание на этой основе четкой системы позволяет качественно отражать результаты реальных практических событий и представлять их пользователям. Разработанный порядок соответствует требованиям МСФО и предписаниям совершенствующейся российской учетной методологии. Выявлено, что устранение проблемы неоднозначной трактовки применяемых затратных терминов происходит на основе сравнения перспективы получения дохода и результата сопоставления направлений и величин ресурсных потоков.

1. Затраты или издержки могут возникать только на стадиях заготовления и производства, причем исключительно в случае одновременного и равновеликого присутствия процессов ресурсообеспечения и ресурсоиспользования. Именно в данной ситуации стоимость используемого (уходящего) ресурса формирует себестоимость появляющегося (входящего) ресурса. Появляющийся ресурс признается активом, и перспектива соотнесения его стоимости с доходом квалифицируется как дальнейшая.

2. Расходы могут формироваться на всех трех хозяйственных процессах. Их величина складывается также за счет себестоимости ресурсов, проходящих по линии ресурсоиспользования, но при этом нет равновеликого движения со стороны ресурсообеспечения. Появления нового актива в той же стоимости

не происходит, использование ресурсов всегда направлено на получение текущего дохода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятов М.Л. Понятие «актив» и содержание бухгалтерской информации // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 1. С. 8–10.
2. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17312/.
3. Уляшева Л.Г. Ресурсы как объект бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 2019. № 1. С. 112–117.
4. Уляшева Л.Г. Учетная квалификация движения ресурсов на предприятии // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Т. II. Нижний Новгород: НГПУ им. Козьмы Минина, 2017. С. 147–150.
5. Мизиковский И.Е., Уляшева Л.Г. Основные подходы к трактовке затратных терминов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 206–212.
6. Мизиковский Е.А. Российский производственный учет: основные методические аспекты // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 1. С. 18–28.
7. Мизиковский И.Е. Проблемы семантической идентификации понятия затрат в современном бухгалтерском управленческом учете // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2004. № 1. С. 201–205.
8. Дружиловская Т.Ю. Характеристика «расходов» и «затрат» для бухгалтерского финансового учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 2. С. 31–45.
9. Касимова А.И. Применение терминов «расходы», «издержки», «затраты» в различных системах учета финансовой информации // Управленческий учет. 2011. № 3. С. 38–46.
10. Шогенцукова З.Х., Шокарова Л.Х., Казиева Б.В. Классификация затрат при применении международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) //

- Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 606–607.
11. Николаева С.А., Шебек С.В. Управленческий учет. Мифы и легенды. М.: Аудиторско-консалтинговая фирма «ЦБА», 2004. 288 с.
 12. Жигунова О.А., Ковалев А.С. Затраты, издержки, расходы: трактовка с позиции ресурсов // Бухгалтерский учет. 2015. № 1. С. 97–101.
 13. Тумашик Н.В. Учет затрат: проблемы применяемой терминологии // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 33. № 1. С. 80–87.
 14. Елина Л.А. Расходы будущих периодов: быть или не быть // Главная книга. 2011. № 11.
URL: glavkniga.ru/elver/2011/11/207-raskhodi_buduschikh_periodov_biti_ne_biti.html.
 15. Медведева Т.М. Расходы будущих периодов // Отрасли права: аналитический портал. URL: отрасли-права.рф/article/8442.
 16. Рабинович А.М. Учет расходов будущих периодов после поправок в бухучете // Клерк. URL: klerk.ru/buh/articles/233027/.
 17. Башкатов В.В., Храмова В.Е. Актуальные вопросы учета расходов будущих периодов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 965–980.
 18. Лактионова Н.В. Новации в учете расчетов будущих периодов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2011. № 7. С. 6–10.
 19. Концептуальные основы представления финансовых отчетов // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.
URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/.
 20. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): приказ: утв. МФ РФ 06.10.2008 г. № 106н // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.
URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.
- REFERENCES**
1. Pyatov M.L. The concept of asset and the content of accounting information. *Vestnik IPB (Vestnik professionalnykh bukhgalterov)*, 2019, no. 1, pp. 8–10.
 2. The conception of accounting in market economy of Russia. *Konsultant-Plyus: spravochno-pravovaya sistema*.
URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17312/.
 3. Ulyasheva L.G. The resources as an object of accounting. *Bukhgalterskiy uchet*, 2019, no. 1, pp. 112–117.
 4. Ulyasheva L.G. Accounting qualification movement of resources in the enterprise. *Promyshlennoe razvitiye Rossii: problemy, perspektivy: sbornik statey po materialam XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, uchenykh, spetsialistov, aspirantov, studentov*. Nizhniy Novgorod, NGPU im. Kozmy Minina Publ., 2017. Vol. II, pp. 147–150.
 5. Mizikovskiy I.E., Ulyasheva L.G. Basic approaches to the interpretation of spending terms. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2016, no. 3, pp. 206–212.
 6. Mizikovskiy E.A. Cost Accounting in Russia: Basic Methodological Aspects. *Vestnik IPB (Vestnik professionalnykh bukhgalterov)*, 2019, no. 1, pp. 18–28.
 7. Mizikovskiy I.E. The problem of semantic identification of the concept of costs in contemporary management accounting. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomika i finansy*, 2004, no. 1, pp. 201–205.
 8. Druzhilovskaya T.Yu. Characteristics of ‘expenses’ and ‘costs’ for financial accounting. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2015, no. 2, pp. 31–45.
 9. Kasimova A.I. The application of terms, “costs”, “spendings”, “expenditures” in various systems of financial information accounting. *Upravlencheskiy uchet*, 2011, no. 3, pp. 38–46.
 10. Shogentsukova Z.Kh., Shokarova L.Kh., Kazieva B.V. The classification of costs in the application of international financial reporting standards (IFRS). *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6, pp. 606–607.
 11. Nikolaeva S.A., Shebek S.V. *Upravlencheskiy uchet. Mify i legendy* [Management accounting. Legends and myths]. Moscow, Auditirovskoye konsaltingovaya firma “TsBA” Publ., 2004. 288 p.
 12. Zhigunova O.A., Kovalev A.S. Costs, spendings, expenditures: interpretation with regard to the resources. *Bukhgalterskiy uchet*, 2015, no. 1, pp. 97–101.
 13. Tumashik N.V. The cost accounting: problems of terminology. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld*, 2013, vol. 33, no. 1, pp. 80–87.
 14. Elina L.A. Deferred costs: to be or not to be. *Glavnaya kniga*, 2011, no. 11.
URL: glavkniga.ru/elver/2011/11/207-raskhodi_buduschikh_periodov_biti_ne_biti.html.
 15. Medvedeva T.M. Deferred costs. *Otrasli prava: analiticheskiy portal*.
URL: отрасли-права.рф/article/8442.
 16. Rabinovich A.M. Deferred costs accounting after amendments in financial accounting. *Klerk*.
URL: klerk.ru/buh/articles/233027/.
 17. Bashkatov V.V., Khranova V.E. Topical issues of the accounting of expenses of future periods. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 95, pp. 965–980.
 18. Laktionova N.V. Innovations in account for the calculation of deferred. *Bukhgalterskiy uchet v izdatelstve i poligrafii*, 2011, no. 7, pp. 6–10.
 19. Conceptual basis of financial statement submission. *Konsultant-Plyus: spravochno-pravovaya sistema*.
URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/.
 20. Accounting Regulations “Accounting policy of an organization” (RAS 1/2008): order: approved by the RF Ministry of Finance on 06.10.2008 No. 106n. *Konsultant-Plyus: spravochno-pravovaya sistema*.
URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.

**SYSTEMATIZATION AND STRUCTURING OF THE PROCEDURE
OF APPLICATION OF COST TERMS AS THE ACCOUNTING EQUIVALENTS
TO THE MOVEMENT OF RESOURCES IN AN ORGANIZATION**

© 2019

L.G. Ulyasheva, senior lecturer of Chair of Accounting and Audit
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar (Russia)

Keywords: resource movement; cost terminology; deferred expenses; accounting qualification of the resource movement result; Russian accounting methodology; IFRS; RAS.

Abstract: The modern Russian procedure for the application of cost terms in accounting regulatorily unsettled and not supported by theoretical basis requires its structuring and clear building of a certain qualification system. This measure is necessary to create a unified-standard accounting and analytical base of the achieved performance targets of economic entities. The relevance of systematization of terminological chain characterizing the movement of resources in an organization is enhanced by the convergence of RAS with IFRS, which impose certain requirements to the presentation of this object in accounting and reporting.

The paper deals with the issues of solving the problem of the ambiguous interpretation and application of cost terms not allowing the competent representation of the process of movement and the result of usage of the resources involved in business to users. The author offers the economically justified formalization of the accounting equivalents application.

The paper presents the algorithm of unification of terminological qualification, the application of which allows linking clearly the cost categories to a certain resource state. It increases the accuracy of accounting reflection of what is happening in practical operations to attract and apply the resources. The particularization of the total resource flow schematized and regulated the accounting representation of actual economic reality. In the created model, comparing its interrelated parts between each other and then the result with the expected one, the author obtained a unified transparent and logically developed accounting-information base on the movement of the resource pool within a particular organization, which allows meeting maximally the user needs in obtaining quality information.

НАШИ АВТОРЫ

Ахметова Карина Марсовна, бакалавр.

Адрес: Башкирский государственный университет, 450077, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.

Тел.: (347) 229-96-06

E-mail: ef_dekanat@mail.ru

Балог Михаил Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов финансово-экономического факультета.

Адрес: Псковский государственный университет, 180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2.

E-mail: michaelbalog@mail.ru

Бобрядова Екатерина Дмитриевна, аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита.

Адрес: Саратовский социально-экономический институт (филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова), Россия, 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

Тел.: +7 978 121-66-80

E-mail:ekaterina-sadchikova@yandex.ru

Васецкая Наталья Олеговна, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, докторант Института промышленного менеджмента, экономики и торговли.

Адрес: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

Тел.: 8 (800) 707-18-99

E-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов финансово-экономического факультета.

Адрес: Псковский государственный университет, 180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2.

E-mail: sielitodem@gmail.com

Дзюба Анатолий Петрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Высшей школы экономики и управления.

Адрес: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.

Тел.: +7 922 636-59-78

E-mail: dzyuba-a@yandex.ru

Журова Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность».

Адрес: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Ленинградская, 16.

E-mail: zhurova.li@mail.ru

Казакова Флора Альбертовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями».

Адрес: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,

410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Тел.: (8452) 99-85-36

E-mail: ebz@sstu.ru

Кандаурова Ирина Рудольфовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса.

Адрес: Башкирский государственный университет, 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.

Тел.: (347) 229-96-06

E-mail: irina2378787@yandex.ru

Мамлеева Эльвира Рашидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Адрес: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,

450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15.

E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса.

Адрес: Башкирский государственный университет, 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.

Тел.: (347) 229-96-06

E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями».

Адрес: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,

410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Тел.: (8452) 99-85-36

E-mail: ebz@sstu.ru

Сазыкина Марина Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Адрес: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,

450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15.

E-mail: sazykinamyu@isirb.ru

Трофимова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления.

Адрес: Башкирский государственный университет,

450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: trofimova_nv@list.ru

Уляшева Лариса Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит».

Адрес: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,

167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Старовского, 55.

Тел.: (8212) 39-03-91

E-mail: larisa08041976@mail.ru

OUR AUTHORS

Akhmetova Karina Marsovna, bachelor.

Address: Bashkir State University, 450077, Russia, Ufa, Karl Marks Street, 3/4.

Tel.: (347) 229-96-06

E-mail: ef_dekanat@mail.ru

Balog Mikhail Mikhailovich, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Finance.

Address: Pskov State University, 180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: michaelbalog@mail.ru

Bobryashova Ekaterina Dmitrievna, postgraduate student of Chair of Accounting, Business Activity and Auditing.

Address: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,

410003, Russia, Saratov, Radishchev Street, 89.

Tel.: +7 978 121-66-80

E-mail: ekaterina-sadchikova@yandex.ru

Demidova Svetlana Evgenievna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Finance.

Address: Pskov State University, 180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: sielitodem@gmail.com

Dzyuba Anatoly Petrovich, PhD (Economics), senior researcher of Chair "Finance, Money Circulation and Credit" of the Higher School of Economics and Management.

Address: South Ural State University (National Research University),

454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Prospect, 76.

Tel.: +7 922 636-59-78

E-mail: dzyuba-a@yandex.ru

Kandaurova Irina Rudolfovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Project Management and Marketing of the Institute of Economics, Finance and Business.

Address: Bashkir State University, 450076, Russia, Ufa, Karl Marks Street, 3/4.

Tel.: (347) 229-96-06

E-mail: irina2378787@yandex.ru

Kazakova Flyura Albertovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair "Economic Security and Innovation Management".

Address: Y.A. Gagarin Saratov State Technical University, 410054, Russia, Saratov, Polytekhnikeskaya Street, 77.

Tel.: (8452) 99-85-36

E-mail: ebz@sstu.ru

Mamleeva Elvira Rashidovna, PhD (Economics), senior researcher.

Address: Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Russia, Ufa, Kirov Street, 15.

E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Nusratullin Ilmir Vilovich, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Project Management and Marketing of the Institute of Economics, Finance and Business.

Address: Bashkir State University, 450076, Russia, Ufa, Karl Marks Street, 3/4.

Tel.: (347) 229-96-06

E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Plotnikov Arkadiy Petrovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of Chair "Economic Security and Innovation Management".

Address: Y.A. Gagarin Saratov State Technical University, 410054, Russia, Saratov, Polytekhnikeskaya Street, 77.

Tel.: (8452) 99-85-36

E-mail: ebz@sstu.ru

Sazykina Marina Yurievna, PhD (Economics), senior researcher.

Address: Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Russia, Ufa, Kirov Street, 15.

E-mail: sazykinamyu@isirb.ru

Trofimova Natalya Vladimirovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Macroeconomic Development and Public Administration.

Address: Bashkir State University, 450076, Russia, Ufa, Zak Validi Street, 32.

E-mail: trofimova_nv@list.ru

Ulyasheva Larisa Gennadievna, senior lecturer of Chair “Accounting and Audit”.

Address: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 167000, Russia, Syktyvkar, Starovsky Street, 55.

Tel.: (8212) 39-03-91

E-mail: larisa08041976@mail.ru

Vasetskaya Natalya Olegovna, PhD (Physics and Mathematics), senior researcher, doctoral candidate of Institute of Industrial Management, Economics and Trade.

Address: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya Street, 29.

Tel.: 8 (800) 707-18-99

E-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru

Zhurova Lyudmila Ivanovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economic Security”.

Address: V.N. Tatishchev Volzhsky University, 445020, Russia, Togliatti, Leningradskaya Street, 16.

E-mail: zhurova.li@mail.ru